

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ТУЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

На правах рукописи

Болотина Инна Ивановна

**ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ
В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ:
ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ И СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ФАКТОРЫ**

Специальность 23.00.05 – Политическая регионалистика.
Этнополитика

Диссертация на соискание учёной степени
кандидата политических наук

Научный руководитель:
доктор политических наук, доцент
Лаврикова Анастасия Александровна

Тула
2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ	20
1.1. Этнополитические процессы в системе отношений государства и общества	20
1.2. Субъекты этнополитических процессов: механизм формирования	43
ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ	59
2.1. Институциональные факторы этнополитических процессов в РФ	59
2.2. Социокультурные параметры этнополитических процессов в современном российском обществе	79
ГЛАВА 3. ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В КОНТЕКСТЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ	98
3.1. Пути оптимизации государственной национальной политики РФ.....	98
3.2. Государственно-гражданская идентичность как основа стабилизации этнополитических процессов в России	118
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	132
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	136
СПИСОК ИЛЛЮСТРАТИВНОГО МАТЕРИАЛА	162
ПРИЛОЖЕНИЯ	163

Введение

Актуальность темы исследования. В Российской Федерации развитие этнополитических процессов как результата взаимодействия и взаимовлияния государства и этнических субъектов во многом детерминировано социокультурной сущностью российского общества, которое исторически сложилось как полиэтничное. При этом национальный состав государства в значительной степени представлен коренными народами, обладающими опытом выстраивания собственных форм государственности. В условиях российской действительности этнизация политики представляет значительную угрозу территориальной целостности государства, о чём убедительно свидетельствуют события, последовавшие за распадом СССР в конце XX века. Преодоление проявившихся центробежных тенденций во многом предопределяет ориентацию современной национальной политики РФ на укрепление основ российского общества посредством формирования государственно-гражданской идентичности, которая предполагает осознание индивидом своей принадлежности к государству и личной ответственности за судьбу страны¹. Данная концепция нашла своё воплощение в Стратегии государственной национальной политики РФ на период до 2025 г.², определившей приоритетные направления данной внутриполитической деятельности государства в ближайшей перспективе.

В документе отмечен высокий потенциал государственно-гражданской идентичности по солидаризации российского общества, а также проведена рефлексия относительно противоречий, препятствующих её формированию. В частности, Стратегия содержит положения, указывающие на значимость мер социально-политического и социально-экономического характера в контексте оптимизации этнополитических процессов в РФ на федеральном, региональном и муниципальном уровнях. Данный аспект требует дальнейшей детализации в Стратегии и других программных документах, о чём свидетельствует, главным образом, содержание государственной программы Российской Федерации «Реализация государственной

---

¹Указ Президента РФ от 19.12.2012 № 1666 (ред. от 06.12.2018) «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» [Электронный ресурс] / Нормативно – правовая база «Гарант» // Режим доступа: <https://base.garant.ru/70284810/> (дата обращения: 12.03.2021).

² Там же.

национальной политики»³. Однако формирование и укрепление государственно-гражданской идентичности обуславливает выполнение задачи по оптимизации этнополитических процессов на основе комплексного подхода, учитывающего социально-политическую, социально-экономическую, этнокультурную неоднородность субъектов Российской Федерации, что требует концептуального закрепления в соответствующих нормативно-правовых актах. В данной связи тема настоящего диссертационного исследования представляет значимость с точки зрения разработки механизма реализации основных направлений национальной политики РФ на федеральном, региональном и муниципальном уровнях.

Степень научной разработанности проблемы. Теория и методология этнополитических процессов берёт своё начало в трудах зарубежных и отечественных исследователей XX века, однако в указанный период развития научной мысли политические процессы и этнические группы рассматривались преимущественно в качестве самостоятельных объектов анализа политической науки.

Первую группу составляют труды, посвященные подходам к изучению политических процессов: конфликтологический подход представлен в трудах Р. Дарендорфа, Л. Козера и др.⁴, социокультурному подходу посвящены работы Р. Мертона, Ч. Мэрриам, Б. Берельсона, П. Лазерсфельда и др.⁵, неоинституциональный подход раскрыт исследователями Г. Алмондом, С.

---

³Постановление Правительства РФ от 29 декабря 2016 г. № 1532 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Реализация государственной национальной политики» (С изменениями и дополнениями от: 12 мая, 25 ноября, 16 декабря 2017 г., 25 января, 17 февраля, 30 марта, 7 апреля 2018 г., 24 января, 11 февраля, 29 марта, 30 ноября 2019 г., 31 марта 2020 г. [Электронный ресурс] / справочно-правовая система «Гарант» // Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71480894/> (дата обращения: 12.03.2021).

⁴Дарендорф Р. Тропы из утопии. – М.: Аспект-пресс, 2003. – 256 с.; Козер Л. А. Функции социального конфликта / пер. с англ. О. Назаровой, под. общ. ред. Л.Г. Ионина. – М.: Дом интеллектуальной книги, 2000. – 295 с.

⁵Мертон Р. Создание парадигмы структурного функционализма в версии теории среднего уровня [Электронный ресурс] / Р. Мертон // Режим доступа: <http://ecsocman.hse.ru/data/337/641/1219/t15.pdf> (дата обращения: 28.01.2021).; Merriam С. И. (Eds.) *New Aspects of Politics*. – Chicago: The Univ. of Chicago Press, 1925; Berenson В. (Eds.) *The Florentine Painters of the Renaissance*. 3rd ed. – L.; N.Y.: The Knickerbocker Press, 1909; Lazarsfeld P. F. *Personal Influence: The Part Played by People in the Flow of Mass Communications*. – L.; N.Y.: The Knickerbocker Press, 1955.

Вербой, Г. Лассуэлом и другими⁶, системному направлению посвятили свою научную деятельность Л. фон Берталанфи, Д. Истон, Н. Луман, М. Фуко, Ю. Хабермас, А. А. Богданов и др.⁷, осмысление содержания структурно-функционального подхода стало возможным благодаря обращению к трудам М. Вебера, Э. Дюркгейма, Р. Мёртона, Т. Парсонса, Б. К. Малиновского и др.⁸

Ко второй группе относятся работы, в которых представлены выводы базовых этнополитологических научных школ: примордиализма (К. Гирц, Ю. В. Бромлей, З. В. Сикевич, С. М. Широкогоров, и др.), инструментализма (Д. Бэлл, Дж. Де Вос и Л. Романуччи-Росс, С. А. Арутюнов, Н. Н. Чебоксаров и др.) и конструктивизма (Ф. Барт, Э. Геллнер, П. Стерн, Н. Уолкер, В. С. Малахов, Л. С. Перепёлкин, В. А. Степанов, В.А. Тишков и др.)⁹.

---

⁶ Алмонд Г., Верба С. Гражданская культура и стабильная демократия / Антология мировой политической мысли; под ред. Г.Ю. Семигина. – М., 1997. – 567 с.; Lasswell G. D. The analysis of political behavior. – L., 1947.

⁷ Таратута В. П., Шорохов И. М. Проблема методологии критики «общей теории систем» Л. Берталанфи: хрестоматия / Системные исследования в современной науке. – Новосибирск, 1982; Истон Д. Политическая наука в Соединенных Штатах: прошлое и настоящее: хрестоматия / Современная сравнительная политология; под ред. В. Я. Гельмана, Г. В. Голосова. – М.: МОНФ, 1997. – 425 с.; Луман Н. Введение в системную теорию / пер. с нем. К. Тимофеевой. – М.: Логос, 2007. – 360 с.; Фуко М. Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы [Электронный ресурс] / М. Фуко // Режим доступа: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/Fuko_Tyrm/index.php (дата обращения: 29.01.2021); Хабермас Ю. Вовлечение другого. Очерки политической теории / пер. с нем. Ю. С. Медведева, под ред. Д.В. Складнева. – СПб.: Наука, 2008. – 417 с.; Богданов А. А. Тектология: Всеобщая организационная наука. – М.: Финансы, 2003. – 496 с.

⁸ Вебер М. Избранное. Образ общества. – М.: Юрист, 1994. – 256 с.; Дюркгейм Э. Социология: её предмет, метод, предназначение. – М.: Канон, 1995. – 329 с.; Мертон Р. Явные и латентные функции; хрестоматия / Американская социологическая мысль; под общ. ред. В. И. Добренкова. – М.: Логос, 1996; Парсонс Т. Система современных обществ. – М.: Аспект-Пресс, 1997. – 160 с.; Малиновский Б. К. Избранное: динамика культуры. – М.: РОССПЭН, 2011. – 957 с.

⁹ Барт Ф. Этнические группы и социальные границы. Социальная организация культурных различий. – М.: Эксмо, 2006 – 356 с.; Белл Д. Социальные рамки информационного общества: монография / Новая технократическая волна на Западе. – М., 1986 – 250 с.; Геллнер Э. Нации и национализм. – М., 1991 – 201 с.; Гирц К. С точки зрения туземца: о природе понимания в культурной антропологии. – М.: ИС РАН, 2008. – 201 с.; Арутюнов С. А. Этничность – объективная реальность // Этнографическое обозрение. 2015. № 5. С. 7 – 12; Бромлей Ю. В. Очерки теории этноса. – М.: Сфера, 1983. – 265 с.; Сикевич З. В. О соотношении этнического и социального // Журнал социологии и социальной антропологии. 2014. № 2 (2). С.15 – 37; Широкогоров С. М. Этнос: Исследование основных принципов изменения этнических и этнографических явлений. – Шанхай, 1923. – 110 с.; Чебоксаров Н. Н., Чебоксарова И. А. Народы, расы, культуры. –

Исследовательский вопрос относительно политизации этнического сознания и формирования субъекта этнополитических процессов раскрыт в настоящей диссертационной работе через призму теории социального конструктивизма П. Бергера и Т. Лукмана, П. Бурдьё, Р. Брубейкера и др.¹⁰. В отечественной политической науке данная тема представлена в научных разработках Г. С. Денисовой, М. В. Ильина, О. Н. Максимовой, И. В. Фомина и др.¹¹

В диссертационном исследовании значимая роль отведена категории этнополитического конструкта, ядром которого выступает ценностная система. В данной связи теоретическое осмысление дефиниций «ценности» и «ценностная ориентация» производилось автором с опорой на научные работы И. А. Батаниной, Е. В. Бродовской, Е. Д. Дорофеева, Н. И. Лапина, Н. М. Полянской, И. А. Суриной, Н. М. Ушаковой и др.¹²

М.: Гардарики, 1984. – 215 с.; Девосс Ж., Романуччи–Росс Л. Этническая идентичность. – М.: Мысль, 1995. – 150 с.; Тишков В. А. Национальности и национализм в постсоветском пространстве. – М.: Наука, 1994. – 250 с.; Тишков В. А. «Нация–это миф» [Электронный ресурс] / В. А. Тишков // Режим доступа: http://valerytishkov.ru/cntnt/publikacii3/publikacii/naciya__et.html (дата обращения: 17.12.2020); Тишков В. А., Степанов В. В. Этнополитическая ситуация в России и сопредельных государствах в 2010 г. – М.: Институт этнологии и антропологии РАН, 2011. – 580 с.; Малахов В. С. Нация и культурный плюрализм. – М.: Свет, 2001. – 160 с.; Малахов В. С. Мультикультурализм и идеология «инакости». – М.: Свет, 2001. – 200 с.

¹⁰ Структуралистский конструктивизм П. Бурдьё [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://ecsosman.hse.ru/data/328/641/1219/t17.pdf> (дата обращения: 19.12.2020); Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. – М.: Медиум, 1995. – 155 с.; Брубейкер Р. Этничность без групп / пер. И. Борисовой. – М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2012. – 418 с.

¹¹ Денисова Г. С. Социальная субъектность этноса (концептуальный подход). – Ростов-на-Дону: Издательство Ростовского государственного педагогического университета, 1997. – 110 с.; Максимова О. Н. Этнополитическая культура современной российской региона: диссертация на соискание учёной степени доктора политических наук: 23.00.02 / Максимова Ольга Николаевна. – М., 2015. – 400 с.; Фомин И. В., Ильин М. В. Социальная семиотика: Траектории интеграции социологического и семиотического знания // Социологический журнал. 2019. Том 25. № 4. С. 123 – 141.

¹² Батанина И. А., Бродовская Е. В. Категория «ценности» и «ценностные ориентации» в дискурсе политологического сообщества: к истории вопроса // Среднерусский вестник общественных наук. 2013. № 3. С. 110 – 123; Бродовская Е. В. Взаимовлияние политической трансформации и эволюции ценностной системы современного российского общества: монография / под ред. д-ра полит. наук, проф. И. А. Батаниной. – Тула: Изд-во ТулГУ, 2006. – 240 с.; Лапин Н. И. Модернизация базовых ценностей россиян [Электронный ресурс] / Н. И. Лапин // Режим доступа: <http://ecsosman.hse.ru/data/865/662/1216/002Lapin.pdf> (дата обращения: 01.12.2020); Полянская Н. И., Дорофеев Е. Д. Ценностное сознание личности в период преобразования общества. – М.: Сфера, 1997. – 140 с.; Сурина И. А. Ценностные ориентации как предмет

Основные тенденции этнополитических процессов в России довольно полно рассматриваются в трудах исследователей Р.Э. Бараш, А. А. Вартумян, Т.А. Власовой, Л.М. Дробижевой, М.Ю. Зеленкова, В.И. Мукомеля, Э.А. Паина, А.В. Понделкова, И.М. Сампиева, В.Р. Чагилов¹³ и др.

социологического исследования. – М.: Институт молодежи, 1996. – 110 с.; Ушакова Н. М. Ценностная ориентация как междисциплинарное понятие. – Курган, 1998. – 110 с.; 122; Фидря Е. С., Фидря О. О. Устойчивость культурных установок локальных сообществ в отношении рисков: опыт применения модели «группа / решетка» // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Гуманитарные и общественные науки. 2020. № 2. С. 106 – 117.

¹³ Аверин А.Н., Понделков А.В., Стельмах С.А., Омельченко И.В. Демографический состав населения на Северном Кавказе // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2021. № 4-1. С. 13-17; Бараш Р. Э. Явление разделённых этнонациональных групп: политологический анализ: автореферат на соискание учёной степени кандидата политических наук: 23.00.02 / Бараш Раиса Эдуардовна. – Москва, 2010. – 27 с.; Вартумян А. А. Ислам и мусульмане Восточной Европы: проблема адаптации и культурной ассимиляции // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2021. № 2 (67). С. 170 – 173; Власова Т. А., Обухов К. Н. Оценка инфраструктуры села местными жителями: социологические аспекты реализации этнокультурных проектов // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. 2018. № 4. С. 107 – 119; Власова Т. А., Чикурова П. М. Роль СМИ в формировании религиозной идентичности современной студенческой молодёжи // Вестник Удмуртского университета. Социология. Политология. Международные отношения. 2020. Том 4. № 4. С. 400 – 411; Межнациональное согласие в региональном контексте: информационно-аналитический бюллетень / под ред. Л. М. Дробижевой. – М.: Издательство «Институт социологии РАН», 2015. – 110 с.; Дробижева Л. М. Социальные конфликты в меняющемся российском обществе (детерминация, развитие, разрешение) // Полис. 2014. № 2. С. 15 – 37; Дробижева Л. М. Государственно-гражданская идентичность в республиках в общероссийском контексте [Электронный ресурс] / Л. М. Дробижева // Режим доступа: http://www.isras.ru/files/File/publ/Drobizheva_IV_Kongress.pdf (дата обращения: 10.01.2021); Дробижева Л. М. Смыслы общероссийской гражданской идентичности в массовом сознании россиян // Мониторинг общественного мнения. 2020. Июль – август 2020. № 4 (158). С. 480 – 498; Дробижева Л. М. Российская идентичность: поиски определения и динамика распространения // Социологические исследования. 2020. № 8. С. 37 – 50; Зеленков М. Ю. Межнациональные конфликты: проблем и пути их решения (правовой аспект). – Воронеж: ВГУ, 2006. – 140 с.; Мукомель В. И. Мигранты на российском рынке руда: адаптация, интеграция, дискриминация: сборник материалов междунар. науч.–практ. конф. / под общ. ред. И. В. Фроловой. – Уфа: Мир печати, 2017. – 210 с.; Паин Э. А. Динамика этнополитической ситуации в современной России // Полития. 2004. № 2. С. 48 – 75; Чагилов В. Р., Киноян О. В. Концептуальные схемы объяснения феномена политизированной этничности [Электронный ресурс] / В. Р. Чагилов, О. В. Киноян // Философия права. – 2008. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptualnyeshemy-obyasneniya-fenomena-politizirovannoy-etnichnosti/viewer> (дата обращения: 27.12.2020).

В диссертационном исследовании мы опирались на материалы мониторинга межэтнических и конфессиональных отношений в РФ, проведенного под руководством В.А. Тишкова. Также значительный объем информации о развитии этнополитической ситуации в отдельных федеральных округах России содержится в работах М. А. Аствацатуровой, О. И. Зазнаева, Л. В. Савинова, А. П. Садохина, Л. А. Смагина, К. В. Старостенко, И. Н. Тарасова, И. Х. Тлегуховой, Б. И. Хосиева, Ю. П. Шабаева, Н. В. Шилова¹⁴.

Исследования И. О. Дементьева, С. Ю. Иванова, А. П. Клемешева, Г. В. Косова, А.А. Лавриковой, М. В. Назукиной, М.В. Морогина, Н. А. Омельченко, М. В. Силантьевой, Г. В. Станкевич, Т. Г. Стефаненко, О. В. Поповой, Е. С. Фидря, М. М. Шульги и др. обстоятельно освещают научные разработки по проблемам становления государственно-гражданской идентичности в России¹⁵.

---

¹⁴ Политизация религиозного фактора в контексте региональной безопасности: северокавказская проекция: коллективная монография / под ред. Г.В. Косова, В. Н. Панина, Г. В. Станкевич, О. Ф. Волочаевой, М. А. Горбуновой, Г. Г. Гусев, В. А. Потапова, В. А. Ширяева. – М.: МИРАКЛЬ, 2014. – 192 с.; Аствацатурова М. А. Трансформация этномобилизационных факторов в современном политико-управленческом процессе на Северном Кавказе: материалы Всероссийской конференции с международным участием «IX Южно-российский политологический конвент «Лидеры, группы, массы: российская полития и вызовы современности». – М., 2019; Савинов Л.В. Общество и этнополитика: специфика Сибирского федерального округа // Вестник Томского государственного университета. 2009. № 2. С. 53–55; Садохин А. П., Шабаев Ю. П., Шилов Н. В. Этнополитика в современной России: политические практики и институциональные ресурсы управления // Вестник Московского университета. Серия 19. 2012. № 4. С. 174 – 185; Смагина Л. А. Этнополитические процессы в условиях развития регионализации // Власть. 2015. № 9. С. 33–38; Старостенко К.В., Чекулаев А.А. Региональная политика и национальный вопрос в современной России в условиях мирового экономического кризиса: история и современность // Экономические и гуманитарные науки. 2021. № 5 (352). С. 106-118; Калининградская область в новых координатах балтийской геополитики монография / под ред. И. Н. Тарасова, Г. М. Федорова. – Калининград: Издательство БФУ им. И. Канта, 2020. – 300 с.; Тишков В., Степанов В. Этнополитическая ситуация в России и сопредельных государствах в 2010 г. – М.: Институт этнологии и антропологии РАН, 2011, – 516 с.; Хосиев Б. Н., Тлехугова И. Х. Социально-экономические проблемы и перспективы развития регионов Северного Кавказа // Вопросы структуризации экономики. 2012. № 3. С. 115 – 133; Этнические аспекты политических институтов и процессов: монография / под ред. О.И. Зазнаева, М.Х. Фарукшина. – Москва – Берлин: Директ-Медиа, 2021. – 392 с.; Klemeshev A., Fidrya E., Fedorov G. Specific Kaliningrad character of the Russian identity // Bulletin of geography. Socio-economic series. 2017. Vol. 38. № 38. p. 47 – 55.

¹⁵ Дементьев И. О. Идентичность и коллективная память калининградцев в зеркале современных польских исследований // Вестник Балтийского федерального университета

Вместе с тем отдельные аспекты темы диссертационного исследования остаются недостаточно изученными. В частности, речь идёт о соотношении таких категорий этнополитологии, как «нация», «этнос», «народ», «национальность», «этничность», «межнациональные отношения», «межэтнические отношения». Требуется теоретическое осмысление вопроса формирования субъекта политических процессов. Кроме того, недостаточно внимания уделено проблематике упрочения основ государственно-гражданской идентичности, что обуславливает гносеологические сложности создания механизма по оптимизации национальной политики в РФ на федеральном, региональном и муниципальном уровнях. Необходимость исследования изложенной выше проблематики определила объект, предмет и цель данной работы.

Объектом диссертационного исследования являются этнополитические процессы как воспроизводство и изменение формальных и неформальных практик взаимодействия государства и этнических субъектов по поводу реализации интересов последних в политическом пространстве. В качестве **предмета** выступают состояние и тенденции развития этнополитических процессов в РФ.

им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2019. № 2. С. 104 – 112; Лаврикова А. А. Роль политической идентичности в процессах интеграции современного общества // Электронный сетевой политематический журнал «Научные труды КУБГУ». 2020. № 3. С. 272 – 280 (дата обращения: 30.12.2020); Морогин М. В. Психологическая концепция идентичности [Электронный ресурс] / М. В. Морогин // Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskaya-kontseptsiya-identichnosti> (дата обращения: 17.12.2020); Иванова С. Ю., Шульга М. М. «Русская этническая» и «российская» идентичность: соотношение понятий // Вестник Южного научного центра РАН. 2010. Том 6. № 4. С. 96 – 104; Назукина М. В. Маркеры этничности в региональной идентичности республик России // Регионология. 2018. Том 26. № 4. С. 698 – 717; Омельченко Н. А. О понятии «государственность», традиционных основах, условиях и факторах формирования российской государственности // Вестник Университета. 2013. № 20. С. 55 – 61; Сампиев И. М. К вопросу о реализации в регионах Северного Кавказа стратегии национальной политики // Успехи современной науки и образования. 2017. Том 7. № 2. С. 191 – 200; Силантьева М. В. Современная гражданская идентичность в пространстве российской культуры // Право и управление: 21 век. 2011. № 4 (21). С. 19 – 23; Станкевич Г. В. Религиозный фактор современного политического процесса: автореферат на соискание учёной степени доктора политических наук: 23.00.02 / Станкевич Галина Викторовна. – Пятигорск, 2012. – 50 с.; Стефаненко Т. Г. Этническая идентичность: от этнологии к социальной психологии // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2009. № 2. С. 3 – 17; Попова О. В. Государственная политика идентичности как теоретический конструкт и реальная практика: опыт экспертных оценок российских исследователей // Южно-российский журнал социальных наук. 2019. Т. 20. № 4. С. 74 – 91.

Цель работы заключается в выявлении институциональных и социокультурных факторов, определяющих содержание и динамику этнополитических процессов в РФ, для оценки перспектив оптимизации национальной политики на федеральном, региональном и муниципальном уровнях. Достижение поставленной цели возможно при решении следующих исследовательских **задач**:

1) раскрыть содержание базовых характеристик этнополитических процессов в системе отношений государства и общества;

2) исследовать механизм формирования субъектов этнополитических процессов;

3) охарактеризовать основные государственно-политические институты и институты гражданского общества с позиции определения их эффективности по оптимизации этнополитических процессов в РФ;

4) выявить значимые социокультурные параметры этнополитических процессов РФ с целью определения перспектив укрепления государственно-гражданской идентичности российского общества;

5) рассмотреть возможности и ограничения реализации комплексного подхода по оптимизации государственной национальной политики РФ;

6) дать обоснование значимости укрепления государственно-гражданской идентичности как основы стабилизации этнополитических процессов в России.

Гипотеза диссертационного исследования. В современной России перспективы развития этнополитических процессов во многом зависят от состояния этнополитического конструкта как мировоззренческой модели, лежащей в основе формирования этнических субъектов и определяющей особенности их взаимодействия с институтом государства. Вместе с тем неравномерность социально-экономического развития субъектов РФ, определенный дефицит идеологических основ развития государства, складывание в ряде республик устойчивых политических элитных сообществ, апеллирующих к интересам отдельных этнических групп, обуславливают дисбаланс в развитии структуры этнополитического конструкта, проявляющийся в относительном доминировании этнической идентичности граждан над государственно-гражданской. В данном контексте оптимизация этнополитических процессов во многом связана с коррекцией национальной политики РФ на основе комплексного подхода, предполагающего применение не только организационно-управленческих, но и социально-политических, социально-экономических, культурно-

идеологических инструментов на федеральном, региональном и муниципальном уровнях, что создаст благоприятные условия для сохранения политико-государственной и социокультурной целостности государства.

Теоретико-методологическую основу диссертации составляют концепции ведущих зарубежных и российских ученых, занимающихся исследованием проблем воздействия этнического фактора на политические процессы. В частности, положения социального конструктивизма П. Бергера и Т. Лукмана дали возможность скорректировать исследовательские позиции относительно механизма формирования политического поведения субъекта политики; на базе концепций структуралистского конструктивизма П. Бурдьё и общественной демократии А. Лейпхарта выделены достаточные условия для складывания этнического субъекта политических процессов; на основе положений социальной теории Р. Брубейкера уточнены понятийные дефиниции феномена этничности; нациологическая концепция Э. Смита легла в основу изучения процессов конструирования нации как социокультурной, демографической, политической основы государства. Значительное влияние на содержательное наполнение категориального аппарата диссертационного исследования оказали такие научные школы, как примордиализм, инструментализм и конструктивизм, позволившие провести дифференциацию категорий «нация», «этнос», «народ» «национальность», «этничность».

Методологическую основу диссертационного исследования составляют неoinституциональный и структурно-функциональный подходы к осмыслению политических процессов, в качестве дополнительных – социокультурный, конфликтологический и системный.

Неoinституциональный подход качественно раздвигает гносеологические возможности исследования сущности этнополитических процессов, которые определяются не только с точки зрения эволюции политических институтов, но и в качестве совокупного результата деятельности всех субъектов социально-политического пространства.

Оценка мер по повышению эффективности политической деятельности в сфере этнополитических отношений в их пространственно-темпоральном развитии представилась возможным благодаря структурно-функциональному подходу, который позволяет не только определить адекватность политических решений со стороны государственных политических институтов и институтов гражданского общества в текущей социально-

политической ситуации, но произвести анализ отношений «государство – этнический субъект» в условиях внутренних и внешних системных вызовов.

Для раскрытия темы диссертационного исследования потребовалось применение комплекса эмпирических методов. В частности, при помощи массового опроса была получена исследовательская информация относительно разделяемых этническими группами ценностей и содержания ценностных ориентаций, что дало возможность сделать вывод относительно их конфликтогенного потенциала в структуре этнополитического конструкта.

Дополнительным по отношению к массовому опросу явился метод ивент-анализа. Интенция анализа развития сюжета и социального резонанса конфликтных противоборств с участием представителей этнических групп связывалась автором диссертационной работы с осмыслением проблемы формирования и закрепления в сознании членов российского общества негативных ценностных ориентаций в отношении тех или иных этносов.

Цель фокус-группового исследования сводилась к изучению основ формирования государственно-гражданской идентичности. Полученные результаты позволили удостовериться в том, что складывание данной ценностной ориентации сопряжено с поиском культурно-идеологических, социально-политических, социально-экономических констант развития современного российского общества.

Метод вторичного анализа данных дал возможность изучить результаты всероссийских социально-политических исследований, что расширило исследовательские представления о состоянии и динамике этнополитических процессов в России и отдельных регионах.

Эмпирическую базу диссертационного исследования составили:

1) результаты всероссийских исследований:

– «Ксенофобия и национализм» (август 2010 г., июль 2018 г., август 2019 г., август 2020 г.): интервью. Аналитический центр Юрия Левады «Левада-Центр». Объем выборочной совокупности: 1601 интервью;

– «Смыслы общероссийской гражданской идентичности в массовом сознании россиян» (2016 – 2019 г. г.): комплексное исследование. Всероссийский центр изучения общественного мнения. Объем выборочной совокупности: мониторинг – 2000 респондентов (200 точек отбора), качественное интервью с экспертами – 30 полуструктурированных интервью в республиках и 20 в Москве;

- «Скрепты согласия» (апрель - июнь 2015 г.): интервью. Институт социологии РАН, руководитель: Л. М. Дробижева. Объём выборочной совокупности: 1000 – 1200 интервью в 4 административных субъектах;
- «Гроздь гнева» (сентябрь 2013 г. – март 2014 г.): рейтинг. Центр изучения национальных конфликтов и федеральное информационное агентство «Клуб Регионов»;

2) социально-политические исследования, проводимые при непосредственном участии автора диссертационного исследования:

- «Государственно-гражданская идентичность студенческой молодёжи» (2 волны: 2018 г., 2020 г.): комплексное исследование. Лаборатория социально-политических исследований Тульского государственного университета, руководители: канд. полит. наук, доц. А. А. Лаврикова, асп. И. И. Болотина. Общий объём выборочной совокупности: массовый опрос – 150 человек, фокус-групповое интервью – 10 фокус-групп;
- «Социально-политическая ситуация в Тульской области: состояние, тенденции развития и перспективы» (2017 – 2019 г.г.): мониторинг. Лаборатория социально-политических исследований Тульского государственного университета, руководители: док. полит. наук, проф. И. А. Батанина, канд. полит. наук, доц. А. А. Лаврикова, асп. И. И. Болотина. Общий объём выборочной совокупности: массовый опрос – 2700 человек;
- «Фактор ментальности в этнополитических конфликтах» (сентябрь–декабрь 2019 г.): массовый опрос. Лаборатория социально-политических исследований Тульского государственного университета, руководители: канд. полит. наук, доц. А. А. Лаврикова, асп. И. И. Болотина. Общий объём выборочной совокупности: массовый опрос – 150 человек;
- «Этнополитические конфликты в регионах России» (декабрь 2017 г.–март 2019 г.): ивент-анализ. Лаборатория социально-политических исследований Тульского государственного университета, руководители: канд. полит. наук, доц. А. А. Лаврикова, асп. И. И. Болотина. Общий объём выборочной совокупности – анализ 24 конфликтных противоборств.

Кроме того, осуществлялся анализ базовых нормативно-правовых актов, содержащих стратегические цели и тактические задачи по оптимизации этнополитических процессов в РФ, а также статистических данных и программных документов политических партий. Также автор диссертационного исследования проводил изучение методики мониторинга состояния межнациональных (межэтнических) и межконфессиональных

отношений, реализуемого Федеральным агентством по делам национальностей.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в следующем:

– на основе анализа работ отечественных и зарубежных исследователей предложена интерпретация сущности этнополитических процессов как совокупности динамических состояний, возникающих вследствие воспроизводства и изменения сложившихся практик взаимодействия в политической, социальной, экономической и культурных подсистемах общества, что в совокупности оказывает влияние на развитие отношений между государством и этническими субъектами;

– обоснована идея относительно того, что когнитивной и аксиологической базой формирования этнического субъекта этнополитических процессов выступает этнополитический конструкт как модель социально-политической действительности, предопределяющая особенности взаимодействия этнических акторов между собой и с институтом государства в политическом пространстве;

– систематизированы социально-политические институты с точки зрения функциональности и ресурсоёмкости их деятельности по управлению этнополитическими процессами в условиях современного российского общества: в качестве системообразующего выделен институт президентства, в роли дополнительных – такие институты гражданского общества, как политические партии и некоммерческие организации, в свою очередь, роль других органов государственной и муниципальной власти и социально-политических структур носит расплывчатый характер;

– на основе сравнительного анализа результатов всероссийских и региональных исследований доказано, что конфликтогенный потенциал взаимодействия этнических субъектов локализован не столько на уровне ценностей, сколько на уровне актуальных социально-политических ориентаций, что является благоприятной предпосылкой стабилизации этнополитических процессов через конструирование и укрепление основ государственно-гражданской идентичности;

– выявлено, что в ряде административных субъектов РФ на фоне преобладания центристремительных тенденций развития этнополитических процессов наблюдается сохранение высокого уровня этнической идентичности по сравнению с идентичностью государственно-гражданской,

что свидетельствует о наличии социального запроса на этничность как основу позиционирования субъектов в политическом пространстве;

– предложен механизм стабилизации этнополитических процессов, основанный на институциональном взаимодействии государственных и муниципальных органов власти и структур гражданского общества по созданию условий для позиционирования и реализации основных социально-политических, социально-экономических и культурных интересов граждан.

В качестве **основных положений диссертации на защиту** выносятся следующие.

1. В процессе анализа основных теоретико-методологических подходов к изучению взаимосвязи этнического и политического в современном обществе уточнена интерпретация категории «этнополитические процессы», позволяющая рассматривать их в свете взаимодействия государства и этнических субъектов, обусловленного политическими, социально-экономическими, культурными, историческими, географическими и иными факторами, соотношение которых в ряде случаев приводит к политизации этнического сознания. В результате ориентация на сохранение позиций в социально-политическом пространстве возводится в ранг наиболее значимых для этнического субъекта ценностей, что достигается в том числе путём воспроизводства практик конфликтного взаимодействия с государством или другим этническим субъектом.

2. Этнополитический конструкт выступает когнитивной и аксиологической основой процесса политизации этнического сознания и формирования этнического субъекта. В то же время он сам подвержен трансформациям под влиянием изменяющейся социально-политической реальности. Статический компонент этнополитического конструкта закреплён в ценностях как одобряемых социально-политических диспозициях и экспектациях; динамический проявляется в смене ценностных ориентаций, которые понимаются нами как совокупность взглядов и эмотивных реакций индивида на социально-политическую действительность, определяющих его поведенческие установки в политическом пространстве. Формирование этнополитического конструкта происходит на трёх взаимосвязанных уровнях: индивидуальном (личностном), групповом (уровне этнической группы), гражданском (уровне национального государства). При этом конфигуративные и имманентные свойства представленных уровней этнополитического конструкта зачастую находятся

в не вполне сбалансированном отношении друг к другу, что и является причиной возникновения разнонаправленных тенденций этнополитических процессов в современном обществе.

3. Дискуссионным представляется суждение относительно того, что в основе этнополитических процессов конфликтного характера лежит несовпадение базовых ценностей этнических субъектов. Результаты исследований, приведённые в диссертационной работе, позволяют сделать вывод: конфликтогенное значение в большей мере имеют социально-политические ориентации, заложенные в этнополитическом конструкте на индивидуальном и групповом уровнях и определяющие поведенческие установки этнических субъектов. Проблематика содержания и направленность ценностных ориентаций в конечном итоге оказывает влияние на формирование результирующего вектора развития взаимодействия института государства и этнических субъектов. В данной связи рост показателя этнической идентичности на фоне снижения значимости идентичности государственно-гражданской является маркером постепенного изолирования соответствующей этнической группы в рамках государственно-политического пространства, что способствует повышению рискогенности возникновения экстремистских практик и значительно затрудняет успешность проведения любых политических и социально-экономических преобразований в регионах.

4. В современной России деятельность института президентства направлена на упрочение гражданского единства, что требует системного организационного воздействия. Успешность реализации поставленной задачи во многом зависит от осознанного стремления граждан нести персональную ответственность за состояние российского общества, частью которого они являются, что предполагает интеграцию усилий государственных и муниципальных органов власти и структур гражданского общества. Однако в настоящее время взаимодействие между указанными институтами во многом носит фрагментарный характер. В этой связи представляется важным поиск концептуальных основ формирования государственно-гражданской идентичности как базовой ценностной ориентации этнополитического конструкта, обладающей потенциалом солидаризации российского общества на базе признания ценности государства в её пространственно-территориальном и политическом измерении и ценности социокультурной общности граждан.

5. На сегодняшний день реализация национальной политики в РФ осложняется в связи с необходимостью выполнения разнонаправленных, но фактически взаимозависимых и исторически обусловленных задач, ведущих к укреплению гражданского единства при сохранении этнокультурного многообразия российского общества. При этом в программных документах основным целевым показателем данного направления политической деятельности остаётся количественное проведение мероприятий просветительского характера. Доминирование организационно-управленческой составляющей при дефиците внимания к социально-политическим, социально-экономическим и культурно-идеологическим показателям эффективности национальной политики на федеральном, региональном и муниципальном уровнях ведет к недостаточной реализации интересов этнических субъектов, что негативно сказывается на развитии отношений последних с институтом государства. Обозначенная проблема свидетельствует о необходимости более глубокой научной экспертизы паспортов государственной программы РФ по реализации национальной политики.

6. Задача укрепления гражданской нации предполагает наличие комплексного подхода, в рамках которого реализация национальной политики осуществляется благодаря механизму, сочетающему применение организационно-управленческих, социально-политических, социально-экономических и культурно-идеологических инструментов. Во многом это обусловлено тем, что дезинтеграционные тенденции развития отношений государства и этнических субъектов в значительной степени связаны не столько с этнокультурным разнообразием российского общества, сколько с неэтническими причинами, усугубляющимися пропорционально росту правовой, политической и социально-экономической неравномерности развития пространства Российской Федерации. Отсутствие комплексного подхода к урегулированию этнополитических процессов в субъектах РФ приводит к несоответствию между декларируемыми целями в сфере национальных отношений и результатами их практической реализации на федеральном, региональном и муниципальном уровнях, что негативно сказывается на закреплении такой значимой ценностной ориентации как государственно-гражданская идентичность в этнополитическом конструкте граждан.

Теоретическая и практическая значимость. Положения диссертационной работы могут быть использованы для дальнейших аналитических и прикладных разработок по этнополитической проблематике. В частности, теоретико-методологические тезисы диссертации дополняют и расширяют научные представления о сущности этнополитических процессов, этнических субъектах в политике, этнополитическом конструкте в сознании граждан. Результаты диссертационного исследования могут служить основой для дальнейших научных изысканий в области этнополитологии.

Выводы и рекомендации, предложенные в настоящей работе, обнаруживают свою полезность при анализе положений программ по реализации государственной национальной политики в субъектах РФ. Эмпирические исследования, лежащие в основе настоящей диссертации, также содержат значимые сведения, касающиеся урегулирования и стабилизации межэтнических отношений в Российской Федерации. Кроме того, материалы диссертационного исследования могут быть использованы в преподавании специальных дисциплин «Этнополитология», «Управление межэтническими отношениями».

Апробация результатов исследования. Положения диссертационного исследования прошли апробацию на международных, всероссийских, региональных научно-практических конференциях, а именно: ежегодные международные чтения студентов, аспирантов и молодых ученых «XXI век: гуманитарные и социально-экономические науки» (г. Тула, 2011 г., 2012 г., 2014 г.); ежегодная Международная молодёжная научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» (г. Москва, 9–13 апреля 2012 г., 2015 г.); IX Региональная магистерская научная конференция (г. Тула, 21–28 апреля 2014 г.); Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «V Рязанские социологические чтения» (г. Рязань, 25–26 ноября 2014 г.); IX Региональная молодёжная научно-практическая конференция Тульского государственного университета «Молодёжные инновации» (г. Тула, 14 октября 2015 г.); Международная научно-практическая конференция к 70-летию Великой Победы (г. Тула, май 2017 г.); Межрегиональная научно-практическая конференция «Терроризм и экстремизм как реальная угроза национальной безопасности России» (г. Тула, 15 ноября 2017 г.); Всероссийская конференция «Противодействие идеологии терроризма и экстремизма в

образовательной сфере и молодёжной среде» (г. Москва, 2 ноября 2018 г.); научно-практическая конференция с международным участием «Государство, Общество и Церковь: российская нация и национальное единство» (г. Новосибирск, 29–30 октября 2019 г.); ежегодная Всероссийская научная конференции РАПН «Траектории политического развития России: институты, проекты, акторы» (г. Москва, 6–7 декабря 2019 г.); Всероссийская научно-практическая конференция «Развитие гражданского общества в современной России» (г. Тула, 21–22 сентября 2020 г.); II Всероссийская научно-практическая конференция «Социотехнические и гуманитарные аспекты информационной безопасности» (г. Пятигорск, 28–30 октября 2020 г.); Межрегиональная научно-практическая конференция «Пандемия и политика: актуальность, риски и перспективы» (г. Тула, 1–2 декабря 2020 г.); IV Съезд Российского общества политологов (г. Москва, 22–23 декабря 2020 г.); 57-я научно-практическая конференция профессорско-преподавательского состава (г. Тула, 11 февраля 2021 г.); II научно-практическая конференция «Конституция РФ как правовая основа политических процессов в современной России» (г. Тула, 25–26 февраля 2021 г.); Международный конгресс «Молодежь в глобальной повестке. Молодежная политика: мировой и региональный опыт» (г. Казань, 19–21 марта 2021 г.).

По теме диссертации опубликовано 23 научные работы, в том числе 9 статей в ведущих рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ.

Диссертация была обсуждена на кафедре социологии и политологии ФГБОУ ВО «Тульский государственный университет» и рекомендована к защите по специальности.

Структура и объём диссертации определяется целью и задачами исследования и включает в себя введение, шесть параграфов, распределенных по трём главам, заключение, а также список литературы. Объем работы – 166 страниц.

Глава 1. Теоретико-методологические основы исследования этнополитических процессов

1.1. Этнополитические процессы в системе отношений государства и общества

На сегодняшний день большое внимание в политической науке уделяется политическим процессам с участием этнических групп. Отчасти это обусловлено тем, что во многих государствах этнические группы всё настойчивее заявляют о своих интересах, которые лежат в политической, культурной и социально-экономической сферах. Возрастание роли этнического фактора в политической жизни многих государств привело к возникновению в научной литературе категории «этнополитические процессы». Для изучения данного феномена политической реальности предварительно мы обратимся к теоретическим концепциям, посвящённым политическим процессам в целом, а также рассмотрим содержание этничности как одного из параметров субъекта политики.

Изначально политические процессы рассматривались в рамках институционального и системного подходов. Его представители изучали политические решения, исходящие от политических институтов в ответ на выдвигаемые к власти требования, а также их реализацию на практике¹⁶. При этом образуется контур обратной связи, который включает реакцию общества на принятые решения. К тому моменту в политической науке уже существовала концепция «чёрного ящика», предложенная представителем

---

¹⁶ Богданов А. А. Тектология: Всеобщая организационная наука. – М.: Финансы, 2003. – 496 с.; Луман Н. Введение в системную теорию / пер. с нем. К. Тимофеевой. – М.: Логос, 2007. – 360 с.; Фуко М. Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы [Электронный ресурс] / М. Фуко // Режим доступа: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/Fuko_Tyrm/index.php (дата обращения: 10.05.2021); Хабермас Ю. Вовлечение другого. Очерки политической теории / пер. с нем. Ю. С. Медведева, под ред. Д.В. Складнева. – СПб.: Наука, 2008. – 417 с.

системного подхода Д. Истоном¹⁷. Исследователь рассматривал политические процессы двояко. С одной стороны, Д. Истон полагал, что «во многом...политический процесс – это гигантский механизм принятия решений»¹⁸. С другой стороны, политическими процессами является также деятельность социально-политических групп по артикуляции и агрегированию своих интересов, а также поддержка или неодобрение принятых в рамках политической системы политических решений.

Г. Алмонд даёт более углубленное понимание политических процессов. Прежде всего, он разделил категории «политический» и «административный процессы», а также акторов этих процессов, выполняющих различные функции в политической системе¹⁹. По мнению Г. Алмонда, в политические процессы включены политические партии, общественные объединения, основной функцией которых является формулирование и выдвижение требований к власти со стороны групп интересов. При этом последние могут предъявлять несовпадающие, а иногда и взаимоисключающие требования. В данной связи категория «политические процессы» тождественна категории «политика», представляющую собой деятельность по согласованию разнонаправленных интересов. Ключевые политические решения принимаются высшими должностными лицами и законодательными органами. Административные решения, посредством которых они должны реализовываться, осуществляются исполнительными и судебными органами власти. Все они, следовательно, также выступают акторами политической системы.

---

¹⁷ Истон Д. Категории системного анализа политики: монография / Антология мировой политической мысли, под ред. Г. Ю. Семигина. – М.: Мысль, 1997. – С. 630 – 642.

¹⁸ Истон Д. Политическая наука в Соединенных Штатах: прошлое и настоящее: монография / Современная сравнительная политология. – М.: МОНФ, 1997. – С.11.

¹⁹ Алмонд Г., Верба С. Гражданская культура и стабильная демократия / Антология мировой политической мысли, под ред. Г. Ю. Семигина. – М.: Мысль, 1997. – С. 178.

Если системный подход при изучении сущности политических процессов апеллирует, преимущественно, к механизму принятия политических решений и реакцию на них со стороны общественности, то институциональный подход акцентирует внимание на структуре и деятельности институтов политического процесса. В частности, по мнению С. Хантингтона²⁰, изменения в обществе коррелируют с уровнем политической институционализации и адаптивной реакцией институциональных механизмов управления. Однако применительно к политическим процессам с участием этнических субъектов с уверенностью можно сказать, что подчас даже успешная адаптация политических институтов к меняющимся социально-политическим реалиям не гарантирует разрешение того или иного противоречия. По этой причине институциональный подход в силу своей высокой степени формализации не позволяет исследовать в полной мере этнический фактор политических процессов.

Таким образом, институциональный и системный подходы к пониманию политических процессов обладает большим когнитивным потенциалом для изучения механизма взаимодействия групп интересов и политических институтов. Однако в рамках данных подходов недостаточно внимания уделено факторам, детерминирующим состояние и специфику политических процессов в разных государствах и даже регионах государства, что является ощутимым методологическим ограничением во время поиска практических рекомендаций по урегулированию нестабильных состояний политической системы.

---

²⁰ Хантингтон С. Столкновение цивилизаций [Электронный ресурс] / С. Хантингтон Столкновение цивилизаций / пер. с англ. Ю. Новиков, под ред. Е. Кривцовой и Т. Велимеева, под общ. ред. К. Королёва. – М., 2003. – Режим доступа: <https://gtmarket.ru/laboratory/basis/3893> (дата обращения: 15.06.2016).

В данной связи гносеологические достижения относительно того, что есть политические процессы, дополняют труды представителей бихевиорального подхода. Его основоположниками являются представители Чикагской школы американской политической науки: Б. Берельсон, П. Лазерсфельд, Г. Лассуэл, Ч. Мерриам²¹. Согласно их точке зрения, политические процессы стоит рассматривать как изменение и развитие, которым предшествует этап дезорганизации политической системы, при нормальном течении сменяющийся движением к реорганизации. В качестве показателей дезорганизации выступают высокий уровень: а) социальной мобильности, б) социально-политической напряжённости, в) преступности. При этом течение политических процессов направлено не только на производство новых, но и на воспроизводство старых паттернов политического поведения.

Тема политических процессов была затронута также в трудах главы Чикагской политической школы Ч. Мерриама. Он утверждает, что политические процессы выражены не только в динамическом развитии, но и в относительно спокойных, статичных состояниях политической системы. Мерриам писал о необходимости целенаправленно поддерживать динамическое равновесие в обществе между диаметрально противоположными тенденциями. Следует стремиться к снижению ущерба от спонтанной массовой политической активности и одновременно — к раскрепощению созидательных возможностей человеческой природы²². К событиям, наносящим обществу наибольший вред, относятся международные военные конфликты, революции, недостаточная интегрированность отдельных индивидов и целых классов в общество, а

---

²¹ Berenson B. *The Florentine Painters of the Renaissance*. 3rd ed. – L.; N.Y.: The Knickerbocker Press, 1909; Lazarsfeld P.F. *Personal Influence: The Part Played by People in the Flow of Mass Communications*. – L.; N.Y.: The Knickerbocker Press, 1955; Lasswell G. D. *The analysis of political behavior*. – L., 1947.

²² Merriam C. *New Aspects of Politics*. – Chicago: The Univ. of Chicago Press, 1925.

также коррупция, пассивность рядовых граждан ввиду их не способности преодолеть собственную инерцию и изменить направленность своей деятельности в меняющемся мире²³.

Иными словами, бихевиоральный подход интерпретирует политические процессы как все изменения, вызванные деятельностью акторов в политической сфере. Учитывая специфику данного теоретического направления, стоит отметить, что политические процессы во многом определяются психологическими особенностями акторов политической жизни.

Несколько иной подход к пониманию политических процессов был предложен представителем структурного функционализма Т. Парсонсом, который акцентировал внимание на четырёх крупных подсистемах (социетальное общество, фидуциарная подсистема, политическая и экономическая подсистемы²⁴). Каждая из них выполняет определенную функцию. По мнению Парсонса, только функциональное равновесие указанных выше подсистем определяет целостность и само существование общества.

Социетальная подсистема призвана посредством воспроизводства социальных норм осуществлять интеграцию и социализацию всех членов общества. В рамках фидуциарной подсистемы происходят процессы, связанные ценностями. Экономическая подсистема выполняет функцию адаптации к внешней по отношению к обществу среде. Политическая же выполняет функцию достижения общих для общества целей. У Парсонса есть интересная идея о том, что именно трансформация ценностного ядра

---

²³ Оберемко О. А. Чикагская традиция и политическая наука Гарольда Лассуэла. [Электронный ресурс] / О. А. Оберемко / Режим доступа: <http://jour.isras.ru/upload/journals/1/articles/40/submission/original/40-72-1-SM.pdf> (дата обращения: 17.09.2016).

²⁴ Парсонс Т. Система современных обществ / пер. на рус. Л.А. Седов, А.Д. Ковале. – М.: Аспект-Пресс, 1997 – С.73.

приводит к существенным изменениям в обществе. Ценности, с его точки зрения, создают паттерны – шаблоны поведения. Парсонса довольно часто противопоставляют К. Марксу, который полагал, что средства производства вызывают изменения в экономическом секторе общества, приводя в последующем к политическим изменениям. По Парсонсу сам способ производства определяется базовыми ценностями. Так, преобладание ценностей родства и родственных связей обуславливает размещение производственных сил в самом жилище или в непосредственной близости от жилища. И тогда семья является производственной ячейкой. В современных обществах, где наиболее значимы ценности благосостояния и общественной деятельности, первостепенное внимание уделяется производству и инновационной сфере²⁵.

Структурный функционализм не делает акцент на самой категории «политические процессы», однако, анализируя мысли Т. Парсонса, мы приходим к следующим выводам. Автор настаивает на том, что качественные преобразования всегда сопряжены со всеми подсистемами общества, ведь общество является целостной структурой. Процессы в политике связаны с дифференцированными по различным основаниям социально-политическими группами, которые имеют свои цели в политической и иных социальных сферах, которые могут быть присущи лишь одной или нескольким социальным группам, а могут носить национальный характер²⁶. Таким

---

²⁵ Батыгин Г.С. Структурный функционализм Толкотта Парсонса // Вестник РУДН. Серия Социология. 2003. № 4 – 5. С. 26.

²⁶ Вебер М. Избранное. Образ общества. – М.: Юрист, 1994. – 256 с.; Гофман А. Б. Солидарность или правила, Дюркгейм или Хайек? О двух формах социальной интеграции [Электронный ресурс] / А. Б. Гофман // Режим доступа: https://cdclv.unlv.edu/archives/articles/gofman_moral.pdf (дата обращения: 10.01.2017); Дюркгейм Э. Социология: её предмет, метод, предназначение. – М.: Канон, 1995. – 329 с.; Мертон Р. Явные и латентные функции; хрестоматия / Американская социологическая мысль; под общ. ред. В. И. Добренкова. – М.: Логос, 1996; Мертон Р. Создание парадигмы структурного функционализма в версии теории среднего уровня [Электронный ресурс] / Р. Мертон // Режим доступа: <http://ecsocman.hse.ru/data/337/641/1219/t15.pdf> (дата

образом, политические процессы, согласно структурно-функционалистскому подходу, – это реализация целей политических акторов, происходящая через социальное действие.

Весьма интересен конфликтологический подход к пониманию категории «политические процессы»²⁷. В середине XIX в. основоположники данного методологического направления справедливо полагали, что конфликт обладает как позитивными, так и негативными функциями для развития общества (Г. Зиммель, Л. Козер²⁸). В данной связи политические процессы понимались в качестве разрешения социальных противоречий, находящих свою актуализацию в конфликтном взаимодействии социально-политических групп²⁹.

Данный подход получил особую востребованность в XX в. В указанный период наблюдались такие политические события как распад колониальной системы империализма, образование новых национальных государств (Египта в 1922 г., Ирака в 1930 г. и др.)³⁰, начало миграционного движения в Европу жителей из Северной Африки, Южной Азии и Ближнего

обращения: 10.07.2017); Малиновский Б. К. Избранное: динамика культуры. – М.: РОССПЭН, 2011. – 957 с.

²⁷ Дарендорф Р. Тропы из утопии. – М.: Аспект-пресс, 2003. – 256 с.

²⁸ Зиммель Г. Избранное. – М.: Юрист, 1996. – 256 с.; Козер Л. А. Функции социального конфликта. – М.: Дом интеллектуальной книги, 2000. – 295 с.

²⁹ Цой Л.Н. Практическая конфликтология. – М.: Глобус, 2001. – С. 33.

³⁰ Мчедлова М. М. Религиозные смыслы современной политики: потребность в новой эпистемологии // Вестник Московского университета. Серия 18 «Социология и политология». 2013. № 1. С. 83 – 90; Мчедлова М. М., Кофанова Е. Н. Россия в ожидании перемен: религиозный фактор и социально-политические предпочтения // Вестник РУДН. Серия: Политология. 2020. Vol. 22. № 1. С. 7 – 21; Почта Ю. М. Религия и политика в постсоветском России (на примере мусульманского фактора) // Вестник РУДН. Серия: Политология. 2019. Vol. 21. № 4. С. 620 – 632; Станкевич Г. В. Религия и современный политический процесс // Власть. 2009. № 12. 91 – 94; Станкевич Г.В. Религиозный фактор современного политического процесса: автореф. диссертация на соискание учёной степени доктора полит. наук: 23.00.02 / Станкевич Галина Викторовна. – Пятигорск, 2012. – 61 с.; Политизация религиозного фактора в контексте региональной безопасности: северокавказская проекция: коллективная монография / Г. В. Косов, В. Н. Панин, Г. В. Станкевич, О. Ф. Волочаева, М. А. Горбунова, Г. Г. Гусев, В. А. Потапов, В. А. Ширяев. – М.: МИРАКЛЬ, 2014. – 192 с.; Мациевич И. В., Семедов С. А. Политические религии в современном мире // Вестник Института социологии. 2012. № 4. С. 35 – 49.

Востока. Данная тенденция мировых политических процессов получила название «глокализация», суть которой заключается в консолидации региональных сообществ, зачастую по этническому или религиозному признаку, на фоне кризиса идеи нации как государственно-политической общности. Глокализация получила особое внимание со сторон научного сообщества и рассматривались в ракурсе дисфункциональных для преимущественно европейского общества последствий.

В данной связи социокультурный подход (Р. Берджесс, Э. Гидденс, Ю.М. Резник, Э. Тирикьян³¹ и др.) удачно дополняет методологию изучения политических процессов, изложенную выше. Отправной точкой для дальнейших интенций здесь выступает политическая система, возникающая и изменяющаяся в результате действий и взаимодействий политических акторов. При этом основными принципами анализа признаются единство и многообразие социальной жизни, а также социокультурная и аксиологическая детерминация политических процессов.

Политические институты представители социокультурного подхода рассматривали в качестве структурированной формы поведения людей, которые повторяются и воспроизводятся в длительной пространственно-темпоральной перспективе. Помимо политических институтов, акторами политических процессов выступают социальные общности, которые, согласно позиции основоположников подхода, могут быть конструируемы. Так, по мнению Ю.М. Резника социальная общность «... является во многом результатом действия символической власти, обладающей способностью предлагать индивидам такие представления, которые в наибольшей степени

---

³¹ Берджесс Э. У. Рост города. Введение в исследовательский проект: монография / Чикагская школа социологии. Сборник переводов. – М.: ИНИОН РАН, 2015. – С. 20-34; Геллнер Э. Экономическая интерпретация истории: монография / Экономическая теория. – М.: Инфра-М, 2004. – 944 с.; Резник Ю.М. Социокультурный подход как методология исследования // Вопросы социальной теории. 2008. Том 2. Вып. 1 (2). С. 305 – 328; Тирикьян Э. Социологизм и экзистенциализм // Личность. Культура. Общество. 2002. Том 4. Вып. 3 – 4 (13 – 14).

соответствуют действительности...Символическая власть может создавать новые группы путем практической мобилизации индивидов для выражения и защиты их интересов»³². Данное положение особенно важно для настоящего диссертационного исследования не только в ракурсе изучения сущности политических процессов, но и в связи с важностью понимания категории «этничность».

Все указанные подходы к пониманию политических процессов имеют методологические достоинства и недостатки. Однако в данной диссертационной работе мы будем опираться на комплексный подход при системообразующей роли структурного функционализма, т.к. именно исходя из его положений, можно сделать вывод о том, что этнические группы, становясь участниками политических процессов, часто выдвигают требования, не лежащие в плоскости этнического. По этой причине политические процессы с участием этнических групп неизбежно затрагивают другие подсистемы общества, а политические решения, предпринимаемые государственными структурами для урегулирования таких процессов, должны носить комплексный характер.

На настоящий момент следует отметить два основных мировых политических процесса, на течение которых значимое влияние оказывает этнический фактор. Во – первых, речь идёт о противостоянии крупнейших мировых держав и, так называемого, Исламского государства. В центре политического миропорядка данного государственно-политического образования находится идеология ваххабизма, приверженцы которой призывают очищать ислам от различных чуждых ему примесей, основанных на культурных, этнических и других особенностях. Основными проводниками идеологии ИГИЛ являются этнорелигиозные группы,

---

³² Резник Ю.М. Социокультурный подход как методология исследования // Вопросы социальной теории. 2008. Том 2. Вып. 1 (2). С. 315.

локализующиеся преимущественно на Ближнем Востоке. По этой причине борьба с Исламским государством приобретает оттенок противостояния между европейской культурой и культурой радикального ислама, а также с её носителями – то есть отдельными представителями этнических групп.

Не менее значимым политическим процессом, затрагивающим сферу этнического, является приток мигрантов из стран Ближнего Востока и Северной Африки в европейские государства. Некоторые аналитики, вследствие масштабности указанных процессов, охарактеризовали их как «новое переселение народов»³³. Диспропорция между пришлым и принимающим населением вызвала политический кризис в национальных государствах Европы. Этнические мигранты с течением времени начали заявлять о расширении гражданских прав и свобод и претендовать на улучшение показателей качества жизни. Сегодня не выработан политический курс, который позволил бы следовать принципу толерантности, не ограничив при этом интересы титульного населения при условии соблюдения сложившихся основ социально - политической стратификации в национальных государствах.

Помимо внешних вызовов, связанных с миграционными процессами, в национальных государствах периодически актуализируются внутренние политические процессы, затрагивающие интересы этнических групп. Здесь стоит сказать, например, о ситуации в автономном сообществе Каталония или регионах Франции, где также присутствует опасность сепаратизма. Этнический фактор здесь сам по себе не дестабилизирует политическую ситуацию: внутри государств между административными единицами существует политическая и экономическая конкуренция за ресурсы, территории и политическое влияние, что периодически подкрепляется

---

³³ Васильева А.К. Мировой опыт решения межэтнических конфликтов [Электронный ресурс] / А. К. Васильева // Режим доступа: http://omonosov-msu.ru/archive/spa.msu.2013/517/3967_d125.pdf (дата обращения: 03.06.2017) .

этническими обоснованиями. Рассматриваемые нами примеры свидетельствуют о том, что этнический подтекст проявляется в политических процессах в тот момент, когда назревшая социально-политическая проблема не находит своевременного и эффективного решения.

Выше мы привели несколько примеров, из которых видно, насколько сильно этническая тематика проявляется в современном мировом политическом дискурсе, и тому есть теоретическое обоснование. Этнические группы выступают группами интересов в политике, а потому этнический фактор неизбежно будет присутствовать в политических процессах. Однако есть более глубинная причина столь сильного взаимовлияния политического и этнического. Согласно пассионарной теории Л.Н. Гумилёва и синтетической концепции нации Э. Смита³⁴, этническая группа проходит стадии исторического развития: с уровня племени до государствообразующего этноса. При этом нацией стоит считать совокупность людей одного этнонима, проживающих в пределах одного государства. Иными словами, нация вмещает в себя всё многообразие этнических групп, локализованных в рамках полинии³⁵, однако этноним нации соответствует наименованию этноса, являющегося в социокультурном и политическом смысле её базисом.

Для более ясного понимания описанной зависимости политического и этнического проведём анализ категории «этничность». В современной науке существуют три базовые научные школы к пониманию этничности: примордиализм, инструментализм и конструктивизм. Изначально феномен этничности рассматривался исследователями – примордиалистами, и данное

---

³⁴ Гумилёв Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. – М.: Айрис-Пресс, 2016. – С. 153 – 171; Smith A. D. Nationalism and modernism: a critical survey of recent theories of nations A. nationalism. – N. Y.: Routledge, 1998. – 270 p.

³⁵ Егоров В. Г., Клементьев Д. Ю. Нация: актуализация концептуальных подходов // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал) // 2015. № 4 (дата обращения: 10.03.2018).

направление научной мысли не имело конкуренции в научном поле более пятидесяти лет. Основоположник примордиализма Ф. Теннис подчёркивал первичное символическое обозначение членов социальной общности, построенное на глубокой аффективной привязанности³⁶. Этничность считалась одной из базовых характеристик человека наряду с полом, физиологическими параметрами, темпераментом. Последователи примордиалистского подхода полагали, что этничность является не только физиологической особенностью, определяющей внешность, телосложение, способности к определённым видам деятельности, но и некоторые базовые характеристики личности, а в будущем – уклад жизни³⁷.

Этничность является одним из значимых компонентов личностной самоидентификации индивида³⁸. Сама по себе она не имеет ценности, но как только разные человеческие сообщества начинают соприкасаться друг с другом, этническая принадлежность становится значимой характеристикой. Этничность несёт в себе некоторые компоненты, которые выполняют роль символов при идентификации с группой: они занимают важную нишу в подсознании и безошибочно считываются представителями той или иной этнической группы. В частности, язык является одной из таких знаково-символических структур. Языковая система служит не только границей эффективной коммуникации. В политике любые символы, в том числе языковые, являются ещё и способом политической мобилизации.

---

³⁶ Claire Gordon, Annemarie Peen Rodt, and Stefan Wolff. The EU and Global Conflict Prevention, Management and Resolution [Электронный ресурс] / Claire Gordon, Annemarie Peen Rodt, and Stefan Wolff // Режим доступа: <http://www.icrc.org/eng/resources/documents/misc/57jq2.htm> (дата обращения: 02.02.2018).

³⁷ Авксентьев В. А., Аксюмов Б. В., Гриценко Г. Д. Этничность в политических конфликтах: этнизация политики и политизация этничности // Политическая наука. 2020. № 3. С. 74 – 98.

³⁸ Брубейкер Р. Этничность без групп / пер. И. Борисовой. – М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2012. – С. 29 – 48.

В отечественной науке примордиальное понимание этноса представлено концепциями Л.Н. Гумилева и С.М. Широкогорова³⁹, однако наибольшее развитие оно получило в положениях, сформулированных Ю.В. Бромлеем. Согласно этим положениям, этносы характеризуются этническими свойствами (языком, культурой, этническим самосознанием), но эти свойства формируются только в соответствующих условиях: территориальных, природных, социально-экономических, государственно-правовых⁴⁰. Ю.В. Бромлей подчёркивал, что для формирования этнического колорита необходимо соответствующее окружение.

Из западных исследователей с примордиализмом связывают имя К. Гирца, который определял этничность как «коллективно одобренный и публично выраженный мир личностной самоидентификации»⁴¹. Несмотря на то, что примордиализм как научное направление был подвергнут критике, в настоящее время есть последователи, придерживающиеся именно этого толкования этничности.

Другая научная школа понимания феномена этничности получила название «инструментализм». Инструменталистское направление исходит из понимания этничности как некоего орудия, помогающего социальной группе преодолеть препятствия, возникающие на пути достижения политических целей. В рамках данного подхода этническая группа трактуется как общность, объединяемая интересами, а этничность – как признак для мобилизации в политической борьбе. Наиболее яркими представителями научной школы можно считать Дж. Де Воса и Л. Романуччи-Росса. Однако данные исследователи отмечают также, что этничность является значимой характеристикой для человека потому, что проистекает из человеческой

---

³⁹ Широкогоров С. М. Место этнографии среди наук и классификация этносов // Личность. Культура. Общество. 2000. Т. II, вып. 4. С. 126 – 147.

⁴⁰ Бромлей Ю.В. Очерки теории этноса. – М.: Сфера, 1983. – С. 105.

⁴¹ Гирц К. С точки зрения туземца: о природе понимания в культурной антропологии. – М.: ИС РАН, 2008. – С. 102.

потребности в аффилиации. Кроме того, этническая принадлежность определяет отличительность от других членов общества⁴².

Инструментальное понимание этничности было развито позднее и в трудах Н.Н. Чебоксарова и С.А. Арутюнова, получив название концепции об информационных связях⁴³. Авторы указывают на то, что информация из внешнего мира проходит через своеобразный фильтр, представляющий собой систему понятий и символов, достаточно жестко зафиксированных в сознании индивида. Этот фильтр пропускает только информацию, которая предусмотрена им. Ту информацию, о которой у индивида нет представления, для которой нет соответствующего термина (названия), он не замечает. Этничность может выступать в роли информационного фильтра, сужая спектр допустимых и желаемых реакций человека на ту или иную жизненную ситуацию.

Перейдем к третьему, конструктивистскому направлению, где этничность трактуется как идеологема политиков, писателей и ученых, которую последние транслируют массам через СМИ и иные каналы коммуникации⁴⁴. С точки зрения З.В. Сикевич⁴⁵, этничность представляет собой культурную и символическую категорию. Общество состоит из

---

⁴² Девосс Ж., Романуччи–Росс Л. Этническая идентичность. – М.: Мысль, 1995. – 150 с.

⁴³ Арутюнов С.А. Этничность – объективная реальность // Этнографическое обозрение. 2015. №5. С.7 – 12; Чебоксаров Н.Н. Народы, расы, культуры. – М.: Гардарики, 1984. – 215 с.

⁴⁴ Геллнер Э. Нации и национализм. – М.: Наука, 1991. – С. 110.

⁴⁵ Сикевич З.В. О соотношении этнического и социального // Журнал социологии и социальной антропологии. 2014. №2(2). С.15 – 37; Силантьева М.В. Современная гражданская идентичность в пространстве российской культуры // Право и управление: 21 век. 2011. № 4(21). С. 19 – 23; Стефаненко Т. Г. Этническая идентичность: от этнологии к социальной психологии // Вестник Московского университета. Серия 14 «Психология». 2009. № 2. С. 3 – 17; Фомин И. В., Ильин М. В. Социальная семиотика: траектории интеграции социологического и семиотического знания // Социологический журнал. 2019. Том 25. № 4. С. 123 – 141; Широкогоров С. М. Место этнографии среди наук и классификация этносов // Личность. Культура. Общество. 2000. Т. II, вып. 4. С. 126 – 147; Штански Н. В. Особенности урегулирования «конфликтов идентичностей». Казус Приднестровья // Международные процессы. 2014. Том 12. № 1 –2 (36 – 37). С. 33 – 50.

множества социальных групп, миров, культурных областей, границы которых определяются пределами эффективной коммуникации. Понятная всем и общепринятая система символов, выступая ценностно-нормативным регулятором поведения, способствует культурной консолидации в пределах данной этнической группы. Вместе с тем, этничность может являться эмоционально-чувственной категорией: она часто переживается, причем переживание может быть совершенно иррационально, в духе «коллективного бессознательного».

Конструктивистское направление обладает большим потенциалом при объяснении многих политических процессов, на которые оказывает влияние этнический фактор. Оно разрабатывалось параллельно с концепцией нации в её двуедином значении:

- 1) нация как государственная общность;
- 2) нация как этническая группа.

Отметим, что нация и этнос – категории, имеющие разное содержательное наполнение, на данный в политической науке пока не существует единой позиции по их интерпретации. Они характеризуются разной этимологией: нация имеет латинские корни, а этнос – греческие. Государственное устройство Древнего Рима и Древней Греции отличалось, поэтому концептуальное наполнение категорий «нация» и «этнос» также имеет существенные отличия. В Риме нацией считались все граждане Римской империи, её государство образующий базис. Так как политическая система в древнем государстве была централизованной, то принадлежность к римской нации означала политическую и правовую идентификацию с целым государственным образованием. Таким образом, нацию, по нашему мнению, правильнее трактовать как государственную общность.

Этносами называли социальные группы, члены которой были гражданами греческих полисов. Так как полисная система по

государственно-политическому устройству сродни конфедерации, то этническая группа никак не может считаться государствообразующей единицей, скорее, это некая социально-политическая группа. Поэтому мы можем сделать вывод о том, что этнические группы и нации – это разные единицы политических процессов. Этническая группа является социально-политическим субъектом внутри политического образования, однако при определённых условиях она может развиться до государство образующего этноса или стать частью государственной общности, то есть нации⁴⁶. Сразу же отметим, что изложенная точка зрения разделяется не всеми представителями научного сообщества, однако она будет применена в настоящем диссертационном исследовании.

Нация, как и этническая группа, является социальным конструктом, следуя логике представителей социокультурного подхода к пониманию политических процессов и исследователей, работающих в рамках научной школы конструктивизма к пониманию феномена этничности. Приведём несколько примеров. Например, «американская нация» – это конструкт, созданный политическими лидерами США, который раскрывает исторические особенности формирования населения этого государства. Известно, что не существует антропологических признаков американской нации, поскольку данная государственно-политическая общность представляет собой смещение различных этносов. В этом концепте заключена идея о том, что американская нация этнически разнородна, но объединена единой территорией, государственностью, социально – политическими ценностями.

В противовес концепту американской нации существует концепт Поднебесного государства. Речь идёт о Китайской Народной Республике, которую невозможно представить без государство образующего ханьского

---

⁴⁶ См. Приложении А.

этноса. Однако и первый, и второй примеры необходимо приводить с оговорками. Говоря об «американской нации» мы действительно представляем себе некий «плавильный котёл» этносов, а в результате – появление государства, в котором проживают граждане, не дифференцированные по этническому признаку. На самом деле в США проживают разные этнические группы, которые зачастую вступают друг с другом в конфронтацию. Китайская Народная Республика со стороны воспринимается как государство одной нации. На самом же деле в китайских провинциях проживают этнические группы, которые порой не понимают друг друга из-за языковых различий. Описывая этот феномен восприятия конструкторов наций в других государствах, очень точно отметил В.А. Тишков: «... во всем мире нациями мы называем государственные образования, то есть согражданства, а у себя — этнические, культурные общности»⁴⁷.

Интересное положение можно найти у конструктивиста К. Калхуна, который выступал с критикой данной научной школы. Он полагал, что последняя недооценивает тот факт, что само ощущение принадлежности к сплочённой и четко ограниченной группе не только передаётся традицией, но и возникает в определённых контекстах⁴⁸. Данное высказывание К. Калхуна содержит в себе критику конструктивистского подхода. Речь здесь идет об очевидности повседневного знания, обо всем, что известно из опыта рутинных практик и усваивается произвольно. Все эти практики привычны для индивида и почти не вербализуемы. То есть этничность, безусловно, может являться конструктом, но в таком случае все параметры этого конструкта можно было бы измерить, однако никому из исследователей это

---

⁴⁷ Беседа Екатерины Звягиной с директором Института этнологии и антропологии РАН Валерием Тишковым «Нация – это метафора» [Электронный ресурс] / Нация – это метафора // Дружба народов. – 2000. – № 7. – Режим доступа: http://valerytishkov.ru/cntnt/publikacii3/publikacii/naciya__et.html (дата обращения: 14.08.2017).

⁴⁸ Грошева Г. В. Категории этноса и этничности в современном научном дискурсе // Вестник ТГПУ. 2015. №1. Серия: Гуманитарные науки. С. 104 – 110.

не удавалось. Таким образом, конструктивизм как научная школа понимания феномена этничности, конечно же, имеет гносеологические недостатки.

Представителями конструктивизма в современной отечественной науке являются упомянутый выше В.А. Тишков, а также В.С. Малахов, В.В. Воронков и др. Они формулируют понимание этнической общности как группы людей, члены которой разделяют общее название и элементы культуры, имеют общее происхождение и историческую память, обладают чувством солидарности. Все эти признаки – «результат особых усилий по нациестроительству». Считая нацию и этнос социальными конструктами, данная научная школа, вместе с тем, признаёт их объективной реальностью, требующей дальнейшего научного рассмотрения.

Последователи конструктивизма полагают, что этничности намеренно придаётся политическое звучание, в результате чего политические процессы этнизируются. В науке, например, существует термин «ретрайбализация» под которым понимаются процессы, когда этническое сообщество в межгрупповой борьбе за власть использует символические артефакты для создания политической организации, необходимой для реализации своих политических целей⁴⁹. Похожим по смысловому содержанию является термин «реэтнизация», обозначающий процессы формирования национальных и этнокультурных идеологий, детерминирующих политическое поведение акторов. Префикс ре- указывает на движение к более мелким идеологиям и образованиям, основанным на возрождении значимости той или иной этнической группы. По мнению Л.Г. Ионина, несправедливо говорить о реэтнизации как о «возвращении» народов к их этническим корням, реэтнизация – это, прежде всего, резкое усиление

---

⁴⁹ Максимова О.Н. Этнополитическая культура современного российского региона: автореф. диссертация на соискание учёной степени доктора полит. наук: 23.00.02 / Максимова Ольга Николаевна. – Москва, 2015. – 48 с.

влияния этнического фактора в современной политике⁵⁰. Так как этнический фактор всё явственнее даёт о себе знать во многих политических процессах современного мирового сообщества, то в рамках данной диссертационной работы мы акцентируем своё внимание на такой их разновидности как этнополитические процессы.

Мы предлагаем следующее определение данной категории: этнополитические процессы представляют собой воспроизводство и изменение институциональных практик в рамках политической системы, которые затрагивают интересы этнических групп и требуют актуализации и реализации⁵¹ с использованием политических методов. Этнополитические процессы содержат в себе статический и динамический компоненты. К динамическим характеристикам этнополитических процессов стоит относить воспроизводство институциональных практик и их изменение.

Относительно статичными для этнополитических процессов являются сложившиеся в государстве политическая система и политические институты. Безусловно, с течением истории политическая система и её институциональное наполнение могут кардинально модифицироваться. Примером тому служит Российское государство, изменившее за XX век несколько раз политический строй (монархический, социал-коммунистический, демократический), политические режимы, формы правления и формы государственного устройства. Вслед за этими

---

⁵⁰ Ионин Л.Г. Восстание меньшинств. – М.; СПб.: Университетская книга, 2013. – С. 185 – 186.

⁵¹ Савинов Л.В. Общество и этнополитика: специфика Сибирского федерального округа // Вестник Томского государственного университета. 2009. № 319. С. 55; Савинов Л. В. Общество и этнополитика: специфика Сибирского федерального округа // Вестник Томского государственного университета. 2019. № 2. С. 53 – 55; Савинов Л.В. Политика памяти и национальный дискурс // Дневник алтайской школы политических исследований. 2019. №35. С. 26 – 32; Дементьев И. О. Идентичность и коллективная память калининградцев в зеркале современных польских исследований // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Гуманитарные и общественные науки. 2019. № 2. С. 104 – 112.

изменениями последовали трансформации в российском обществе, затронувшие все его стороны как в положительном ключе (расширение гражданских прав, например), так и в отрицательном (излом политической и духовной культуры). Однако указанные историко-политические процессы, сопровождавшиеся революциями и демократическим транзитом, ведут за собой формирование уникального и устойчивого типа политической системы, и уже в её рамках будут протекать этнополитические процессы.

Также статический компонент представлен этническими группами, традиционно проживающими в данном государстве. Действительно, национальный состав государства⁵² с течением времени изменяется, но скорее в пропорциональном отношении, однако само номинальное присутствие тех или иных этнических групп обусловлено исторически и почти не претерпевает существенных изменений. К статическому компоненту этнополитических процессов стоит отнести этнополитический конструкт как мировоззренческий шаблон, определяющий восприятие этническими группами политической действительности и формы политического поведения. Раскрытие данной категории будет представлена в следующем параграфе диссертационного исследования.

Этнополитические процессы имеют различные характеристики на международном, федеральном, региональном и субрегиональном уровнях. В мировом масштабе данный феномен носит подчас цивилизационный характер («столкновение цивилизаций»⁵³). На федеральном уровне речь идёт о выработке и реализации национальной политики. Большинство государств в современном мире являются полиэтничными, в связи с этим в административных субъектах почти всегда закреплён нормативно-правовой статус этнических групп, выработаны и конституционно оформлены способы

---

⁵² Здесь мы пользуемся устоявшейся терминологией Федеральной службы государственной статистики России.

⁵³ Термин Хантингтона С.

их представительства в высших законодательных и исполнительных органах власти⁵⁴.

На региональном уровне близость территориальной локации этнических групп обуславливает насыщенность и интенсивность этнополитических процессов. В частности, даже демографическое доминирование одной этнической группы над другой может стать источником социально-политической напряжённости. Ещё один значимый фактор, влияющий на этнополитические процессы в регионе, – это уровень гражданской политической культуры населения.

Динамика этнополитических процессов зависит от многих детерминант. Опираясь на А.И. Соловьёва, можно выделить внешние и внутренние факторы этнополитических процессов⁵⁵. К внешним факторам относятся политические, экономические и социальные процессы и институты, существующие в рамках национального государства и за его пределами. Здесь подразумевается всё то, что окружает или оказывает влияние на конкретный этнополитический процесс. Внутренними факторами динамики этнополитических процессов являются характеристики его участников. Иными словами, характеризовать необходимо этнических субъектов и политические институты, которые оказываются непосредственно вовлечёнными в данный этнополитический процесс.

Основными участниками этнополитических процессов выступают этнические субъекты, которые приобретают политическое сознание или политизируются. Более подробно мы рассмотрим этот вопрос во втором параграфе диссертационного исследования, но отметим, что политизация этнического сознания – это процесс, в результате которого этническая группа

---

⁵⁴ Смагина Л.А. Этнополитические процессы в условиях развития регионализации // Власть. 2015. № 9. С. 35.

⁵⁵ Соловьёв А.И. Государство как политический институт: проблема теоретической идентификации // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. 2014. № 4. С. 124 – 129.

осознаёт себя в качестве политического субъекта, мобилизуется на достижение определенных целей, выходит на арену политической жизни и борется за право участия в принятии политических решений и контроле над их выполнением⁵⁶.

Изучение процесса политизации этнического сознания берёт своё начало в западной политической науке 70-х и 80-х г.г. XX века, особенно в трудах Дж. Ротшильда и К. Энлоэ⁵⁷. Эти исследователи обратили внимание на противоречие, отмеченное представителями Британской школы экономических и политических наук: экономический прогресс не смягчает разногласий между этническими группами, т.к. рост всевозможных экономических показателей, как правило, не приводит к повышению показателя качества жизни граждан. Зачастую экономический прогресс связан лишь с внедрением новых технологий. Кроме того, технологическая оснащённость производства не решает проблему глубокой поляризации общества, проистекающей из неравного распределения ресурсов между социальными группами и разницей доходов, в результате чего социум делится на «очень богатых» и «всех остальных».

Экономический прогресс ставит в положение сильного неравенства не только социальные группы, но и регионы, порождая тем самым внутренний колониализм. Данная категория отражает несбалансированность экономической политики, которая приводит к появлению «регионов - доноров» или колоний, а также «регионов - реципиентов» или метрополий. Учитывая то, что, например, в России многие регионы являются «национальными», с численным преобладанием той или иной этнической группы, то выстраивание экономической политики по принципу внутреннего колониализма только усугубляет дифференциацию российского общества,

---

⁵⁶ Там же.

⁵⁷ Rothschild J. *Ethnopolitics: A conceptual framework*. – N. Y., 1981. – P.12; Enloe C. *Police, military and Ethnicity: Foundations of State Power*. – L., 1980. – P. 70.

способствуя политизации этнического сознания этнических групп. В связи с этим Дж. Ротшильд полагал, что этничность может превратиться в политическую силу в том случае, когда члены этнической группы осознают значимость продвижения своих интересов в политической сфере для создания условий экономического благосостояния и сохранения этнических культурных ценностей⁵⁸. Аналогичной позиции придерживался К. Энлоэ, полагая, что этничность является политической потому, что служит основой для мобилизации⁵⁹. Процесс политизации этнического сознания условно можно разделить на три основных этапа: а) формирование этнического субъекта этнополитического процесса; б) политическая мобилизация; в) выход на политическую арену⁶⁰.

Подводя итог, отметим, что этнический субъект и этническая группа не являются тождественными категориями в контексте изучения этнополитических процессов. Этносом является социальная группа, проживающая в рамках государства, а этнический субъект – политический актор, этническое сознание которого политизировалось, в результате чего сформировался этнополитический конструкт как некая структура, включающая аксиологическое, когнитивное и поведенческое содержание относительно социально-политической реальности. Данный вопрос будет рассмотрен более подробно в следующем параграфе диссертационного исследования.

В заключении также скажем о том, что политическое и этническое тесно взаимосвязаны друг с другом. В данной связи в науке вводится категория этнополитических процессов, которая подразумевает многообразие взаимодействий этнических субъектов в поле политики по

---

⁵⁸ Rothschild J. *Ethnopolitics: A conceptual framework*. – N. Y., 1981. – P.12.

⁵⁹ Enloe C. *Police, military and Ethnicity: Foundations of State Power*. – L., 1980. – P. 73

⁶⁰ Максимова О.Н. *Этнополитическая культура современного российского региона: автореф. диссертация на соискание учёной степени доктора полит. наук: 23.00.02 / Максимова Ольга Николаевна*. – Москва, 2015. – 48 с.

поводу реализации политических и социально-экономических и культурных интересов. На сегодняшний день мировое сообщество является свидетелем двух наиболее значимых политических процессов, характеризующихся амбивалентным характером и называемых «глобализация» и «регионализация» / «глокализация». Первый в своей концептуальной основе направлен на сглаживание каких-либо различий между людьми, в том числе и по этническому признаку. Однако в настоящий момент, как показала мировая политическая практика, международное сообщество не готово продолжить своё историческое развитие без опоры на социокультурные различия. В результате мы видим инверсию политических процессов в сторону возрождения национальных государств, при этом этнические группы также настойчивее заявляют о своём праве сохранения партикулярных культурных и религиозных основ развития.

1.2. Субъекты этнополитических процессов: механизм формирования

В центре внимания настоящей диссертационной работы находятся этнополитические процессы как феномен политической реальности. Наряду с политическими институтами, основными участниками этнополитических процессов являются этнические субъекты. Рассмотрим более подробно вопрос об их формировании.

Согласно конструктивистской научной школе, этническая группа является социальным конструктом, разрабатываемой интеллектуальной и политической элитами для реализации целей в политике. Однако данное положение подвергается критике в политической науке и этнологии, в первую очередь, потому, что этнические группы признаются объективной данностью: вполне возможно, что этнические группы существовали до появления политических отношений и государства, и уже потому не могли быть созданы некими элитарными группами для реализации политических

целей. Однако сделаем важное уточнение: по нашему мнению, конструктом является не сам этнос, а отдельные элементы этнического сознания.

Этнополитический конструкт является моделью социально-политической действительности этнофора, в которой содержатся представления о положении своей и других этнических групп в политическом пространстве, о формах взаимодействия с политическими институтами, а также система оценок событий окружающей действительности, в соответствии с которыми этнический актор выстраивает политическое поведение. Построение этнополитического конструкта является важным направлением национальной политики государства как разновидности этнополитических процессов. Этнополитический конструкт, разделяемый большинством граждан государства, создаёт базу для универсальной интерпретации политических событий и политических решений, а также укрепляет социальные связи между разными этническими группами, что в перспективе позволяет государственным политическим институтам ставить и реализовывать общенациональные политические цели.

Этнополитический конструкт, с одной стороны, можно считать «конечным продуктом» протекающих в государстве этнополитических процессов, но, с другой стороны, он же влияет на характер, динамику и направление новых этнополитических процессов. Создание этнополитического конструкта является самым важным и начальным этапом политизации этнического сознания. Вместе с появлением этнополитического конструкта появляется этнический субъект, который мобилизуется и заявляет о своих политических интересах в пространстве публичной политики. Обратимся к вопросу о его образовании.

В качестве теоретической основы нам послужили положения работы П. Бергера и Т. Лукмана «Социальное конструирование реальности»⁶¹. С позиции теории П. Бергера и Т. Лукмана, этнополитический конструкт начинает формироваться на этапе первичной социализации индивида через освоение языка в семейном кругу и среди членов этнической группы. Вместе с языком ребенку преподносятся интерпретационные схемы: «хороший — плохой», «можно — нельзя». Впоследствии под влиянием агентов социализации индивид начинает следовать одобряемым моделям поведения и отказываться от моделей, осуждаемых значимыми Другими. Обобщение этих моделей позволяет ребенку освоить свою политическую роль, которая предлагается ему взрослыми. Вместе с ролью он интериоризирует ценностный компонент политической культуры.

Решающим моментом этого процесса является абстрагирование от ролей и установок, демонстрируемых конкретными Другими в конкретном случае, до ролей и установок в обобщенной ситуации. То есть индивид понимает, что существует некая модель поведения, разделяемая не только значимым для него близким окружением, но и обществом, частью которого он является⁶². На этом этапе устанавливается связь между объективной и субъективной реальностями. Следует отметить, что симметрия между ними не может быть абсолютно полной. Обе реальности соответствуют друг другу, но они не могут быть одинаково протяженными во времени или пространстве. Это означает, что помимо объективной действительности, внутри личности продолжается развитие его внутреннего мира. Именно эта

---

⁶¹ Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. – М.: Медиум, 1995. – 156 с.

⁶² Барт Ф. Этнические группы и социальные границы. Социальная организация культурных различий. – М.: Эксмо, 2006 – 356 с.; Хабермас Ю. Вовлечение другого. Очерки политической теории / пер. с нем. Ю. С. Медведева, под ред. Д.В. Складнева. – СПб.: Наука, 2008. – 417 с.; Денисова Г. С. Социальная субъектность этноса (концептуальный подход). – Ростов-на-Дону: Издательство Ростовского государственного педагогического университета, 1997. – 110 с.

особенность позволяет оказывать воздействие на человека даже тогда, когда его этнополитический конструкт уже сформирован. Человеку свойственно рефлексировать, переосмысливать социально-политическую реальность, опираться на мнение других людей и собственные суждения. Именно поэтому усилия политиков по формированию нового этнополитического конструкта часто бывают успешны.

Итак, мы получаем формулу: «человек – этнополитический конструкт как модель политической действительности – человек». Важно понимать, что ни один индивид не интериоризирует всю совокупность того, что объективировано в обществе в качестве реальности. Всегда существуют такие элементы субъективной реальности, которые обязаны своим происхождением не социализации. Например, во многих религиях не приветствуются браки с представителями другой веры, однако отдельные индивиды нарушают данный запрет. Субъективная биография не является полностью социальной. Это значит, что симметрия между объективной и субъективной реальностями никогда не бывает статичной, раз и навсегда установленной.

Этнополитический конструкт, являясь продуктом социума, органично встраивается в фидуциарную подсистему общества, согласно теории структурного функционализма, Т. Парсонса. Наиболее устойчивым компонентом этнополитического конструкта выступают, безусловно, ценности. Т. Парсонс полагал, что ценности являются высшими принципами и идеалами, которые «вырабатывает» социальная система. Динамической составляющей конструкта являются ценностные ориентации и поведенческие установки. При этом мы полагаем, что ценности довольно универсальны и сложнее поддаются изменению или замещению, чего нельзя сказать о ценностных ориентациях.

Для более чёткого разграничения категорий «ценность» и «ценностная ориентация» возьмём за основу комплексный подход, базирующийся на трудах исследователей И.А. Батаниной, Е.В. Бродовской, Е.Д. Дорофеева, Н.М. Полянской и И.А. Суриной⁶³ и др. Согласно данному подходу, ценности и ценностные ориентации не являются тождественными понятиями. Ценности выступают как идеалы, к которым стремится общество в своём развитии. Социально-политические ориентации индивидуальны для системы координат каждого человека. Последние имеют три уровня:

- когнитивный уровень представлен взглядами на общество и события социально-политической действительности;
- аффективный уровень есть совокупность эмоций индивида, вызванных объектами социально-политического пространства;
- конативный уровень актуализируется благодаря набору предрасположенностей (установок) к тому или иному виду социального и политического поведения. Ценностные установки, как один из составных элементов ценностных ориентаций, включают в себя внутренние качества

---

⁶³Бродовская Е. В. Взаимовлияние политической трансформации и эволюции ценностной системы современного российского общества: монография / под ред. д-ра полит. наук, проф. И. А. Батаниной. – Тула: Изд-во ТулГУ, 2006. – 240 с.; Батанина И.А., Бродовская Е.В. Категория «ценности» и «ценностные ориентации» в дискурсе политологического сообщества: к истории вопроса // Среднерусский вестник общественных наук. 2013. № 3. С. 110 – 123; Бобнева М.И., Дорофеев Е.Д. Изменение ценностных систем личности в период преобразования общества. – М.: Логос, 1997. – 157 с.; Лаврикова А.А., Шумилова О.Е. Ценностные ориентации массовых групп в ЦФО: состояние и тенденции развития:

Ежегодник 2013 «Государство и общество в пространстве власти и политических коммуникаций». Политическая наука. Российская ассоциация политической науки. – Москва: Политическая энциклопедия, 2013. – С. 323 – 336; Полянская Н.М. Система ценностей молодёжи акадегородка: динамический аспект. [Электронный ресурс] / Н. М. Полянская // Режим доступа: https://www.ieie.su/assets/files/news/2018/polyanskaya_tezisy.pdf (дата обращения: 10.12.2019); Сурина И.А. Ценностные ориентации как управляющий параметр организации «жизненного мира». [Электронный ресурс] / И. А. Сурина // Режим доступа: http://www.mosgu.ru/nauchnaya/publications/professor.ru/Surina_IA2/ (дата обращения: 10.12.2019).

субъекта, базирующиеся на его предшествующем опыте, а именно готовности к определенным действиям в определенной ситуации⁶⁴.

Целесообразно рассматривать этнополитический конструкт как сложносоставную структуру. Мы выделим гражданский, групповой и индивидуальный уровни этнополитического конструкта. Гражданский уровень представлен ценностями и ценностными ориентациями, которые составляют основу построения этнополитических отношений в стране. Указанные компоненты закреплены в многообразных нормативно-правовых актах (Конституции, законах, стратегиях, концепциях федерально-целевых программ и т.п.) и актуализируются в реальных политических решениях, а также дискурсе политической и интеллектуальной элит.

Содержание группового уровня этнополитического конструкта труднее проследить в официальных документах. Безусловно, значимые компоненты находят своё отражение в региональных законодательных актах, проектах социально-экономического развития, уставах некоммерческих организаций. Однако стоит отметить, что о существовании многих ценностных компонент конструкта можно судить на основе этнических мифов, легенд, музыкальных композиций, литературных произведений и публикаций в периодических изданиях и Интернет-пространстве.

На групповом уровне этнополитического конструкта содержится ценностная ориентация, отвечающая за уровень идентификации субъекта со своей этнической группой. Так, по мнению Г.С. Денисовой, складывание субъекта политических практик в этнополитическом процессе связано с наличием высокой степени самоидентификации этнофоров с этносом, а

---

⁶⁴ Ушакова Н. М. Ценностная ориентация как междисциплинарное понятие. – Курган, 1998. – 110 с.

также интенсивными коммуникационными взаимодействиями между ними⁶⁵. Выполнение последнего условия, например, во многом зависит от компактности географического расселения представителей этнической группы.

Индивидуальный уровень этнополитического конструкта восходит к идее П. Бергера и Т. Лукмана о том, что субъективная и объективная реальность не всегда тождественны⁶⁶. Иными словами, личное представление индивида о месте и роли той или иной этнической группы в политическом пространстве может иметь ещё более уникальное наполнение.

Этнический субъект этнополитических процессов формируется только тогда, когда складывается этнополитический конструкт в сознании этнофоров. Так на территории России проживает татарская этническая группа. Однако представители данного этноса несколько дистанцируются друг от друга, подчёркивая свою «этническую ветвь»: казанские, астраханские, касимовские, польско-литовские, сибирские татары, кряшены, нагайбаки, мишари, тептяри, крымские татары. В данной связи более уместно говорить о нескольких этнополитических конструктах, специфичном для каждой «этнической ветви». А ситуация вокруг этнографической области Курдистана иллюстрирует, когда разобщённые народ имеет единый этнополитический конструкт в сознании этнических курдов⁶⁷. Иными словами, историческая ситуация курдов и татар идентичная, в настоящий момент они представляют собой близкородственные этнические группы, локализованные на разных территориях. При этом этнополитические конструкты, сформированные у данных этносов, обладают совершенно

---

⁶⁵ Денисова Г.С. Социальная субъектность этноса (концептуальный подход). – Ростов-на-Дону: Издательство Ростовского государственного педагогического университета, 1997. – С. 50.

⁶⁶ Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. – М.: Медиум, 1995. – С.47.

⁶⁷ Мещерякова О. М. Территориальная автономия меньшинств: курдский вопрос // Вестник РУДН. Серия: Политология. 2019. Vol. 21. № 1. С. 34 – 42.

разными характеристиками, что обуславливает специфику данных этнических субъектов в политическом пространстве.

Стоит отметить, что конфигурация уровней этнополитического конструкта может варьироваться. Например, если ценностные ориентации и поведенческие установки на гражданском уровне и на групповом уровне не противоречат друг другу, то это является благоприятной ситуацией для стабилизации этнополитических процессов в государстве. Однако в случае, если для подавляющего числа представителей этнической группы компоненты конструкта на групповом уровне вытесняют закреплённые на гражданском уровне ценностные ориентации, то данная ситуация свидетельствует о том, что этническая группа может потенциально вступить в конфликт по тому или иному вопросу. И в том, и в другом случае этнические субъекты этнополитических процессов сформированы, но в первом случае этнический субъект выказывает поддержку государственной власти, а во втором случае – несогласие.

Вторым важным маркером формирования этнического субъекта этнополитических процессов выступает артикуляция и агрегирование политических интересов как потребностей, осознаваемой всей этнической группой. Исходная концептуальная схема интересов этнофора заключается в обеспечении конституционных прав и свобод, в повышении качества и уровня жизни, в физическом, духовном и интеллектуальном развитии⁶⁸. Большинство интересов зачастую имеет неполитический характер, но для их реализации требуется осуществлять взаимодействие с политическими институтами, прежде всего, государством. Кроме того, наличие чётко определённых и разделяемых большинством членом этнической группы политических интересов свидетельствует о высоком уровне межличностной

---

⁶⁸ Старостенко К.В. Политические интересы в контексте политического многообразия в Российской Федерации // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: гуманитарные и общественные науки. 2010. №6, С. 91.

коммуникации и солидарности внутри этнической группы, высокой степени консолидации политической, интеллектуальной, религиозной элит.

Этнополитический конструкт является относительно стабильной структурой, однако и он может подвергнуться трансформации. С точки зрения концепции структуралистского конструктивизма П. Бурдьё трансформировать существующий конструкт возможно при наличии особого рода капитала и в благоприятных условиях социального поля. Согласно утверждению П. Бурдьё, социальная и политическая среда производит габитус – «систему прочных приобретенных предрасположенностей»⁶⁹, к которым относятся ценностные ориентации и установки, названные нами динамическим компонентом этнополитического конструкта. Деятельность по изменению или формированию новых компонентов этнополитического конструкта невозможна без капитала, согласно терминологии П. Бурдьё. В работе «Социальное пространство и генезис классов» Бурдьё выделяет четыре группы таких капиталов⁷⁰. Рассмотрим их более подробно:

- 1) Экономический капитал представляет собой самые различные экономические ресурсы, которые могут быть задействованы актором – деньги, разнообразные товары и т.д.
- 2) Культурный капитал включает в себя ресурсы, имеющие культурную природу. Это, прежде всего, образование, музыка, произведения искусства.
- 3) Социальный капитал – средства, связанные с принадлежностью индивида к конкретной социальной группе.
- 4) Символический капитал – это то, что обычно называется именем, престижем, репутацией.

---

⁶⁹ Структуралистский конструктивизм П. Бурдьё. [Электронный ресурс] / П. Бурдьё // Режим доступа: <http://ecsocman.hse.ru/data/328/641/1219/t17.pdf> (дата обращения: 13.10.2016); Бурдьё П. Социальное пространство и символическая власть // THESIS. 1993. Выпуск 2. С. 137 – 150.

⁷⁰Там же.

Практически все виды капитала обладают способностью конвертироваться друг в друга. Только культурный капитал имеет относительную самостоятельность. Даже имея большой объем экономического капитала, не так просто обрести культурный капитал. Этой же точки зрения придерживаются отечественные исследователи Ю.Л. Качанов и Н.А. Шматко, полагая, что наибольшим политическим потенциалом обладают те группы, у которых велика «доля культурного капитала», поскольку последний предоставляет возможность большей гибкости и мобильности для освоения новых политических практик⁷¹. Таким образом, наличие капитала позволяет более эффективно оказывать влияние на те или иные параметры этнополитического конструкта, т.к. капитал – есть некоторый ресурс, посредством которого политическая и интеллектуальная элита воздействует на социальную общность.

Однако формирование нужного этнополитического конструкта возможно только в благоприятной социально-политической ситуации. П. Бурдьё предлагает термин поля – среды, в которой протекают этнополитические процессы. Мы полагаем, что существуют некие параметры поля, которые способствуют включению одних ценностных ориентаций в конструкт и препятствуют внедрению других. Наиболее значимые параметры поля мы перечислим ниже, опираясь на работу А. Лейпхарта «Демократия в многосоставных обществах: сравнительное исследование»⁷².

Исследователь отмечает, что разделению общества на политические субъекты способствует отсутствие сотрудничества между элитами. Вообще стоит сказать, что интеллектуальные и политические деятели играют едва ли не главную роль при формировании этнополитического конструкта

---

⁷¹ Качанов Ю.Л., Шматко Н.А. Как возможна социальная группа? (к проблеме реальности в социологии) // Социс. 1996. № 12. С. 93.

⁷² Лейпхарт А. Демократия в многосоставных обществах: сравнительное исследование. – М.: Аспект-пресс, 1997. – С. 89.

этнополитических процессов. На этой позиции настаивает не только А. Лейпхарт, но и представители конструктивистской школы к определению этничности. Дело в том, что элитарные группы обладают возможностью более интенсивного, адресного, а, следовательно, и результативного влияния на этнические группы. В связи с этим, отсутствие согласия между элитами ведёт к нарастанию политической дифференциации в обществе.

Вторым условием поля, способствующим формированию этнических субъектов, является преимущественная стратификация общества на основе этнической принадлежности. Это, по мнению А. Лейпхарта, приводит к сильной поляризации политических субъектов: «... если индивид принадлежит одновременно к нескольким группам с различными интересами и взглядами, то его воззрения будут умеренными благодаря суммарному психологическому воздействию»⁷³.

Довольно негативно А. Лейпхарт отзывается о ситуации, когда в регионе или государстве присутствует крайняя многопартийность, под которой понимается наличие более четырёх партий. Опираясь на мнение Дж. Сартори, можно утверждать, что при крайней многопартийности преобладают центробежные тенденции⁷⁴. Однако наличие только картельных партий также неблагоприятно, потому что такие партии не способны в полной мере представлять и отстаивать интересы этнических групп в политике.

Здесь стоит сделать уточнение о том, что наличие партий, представляющих интересы этнической группы (национальной общности), является неблагоприятным условием развития политической систем государства. По мнению отечественного политолога О.Н. Максимовой,

---

⁷³ Лейпхарт А. Демократия в многосоставных обществах: сравнительное исследование. – М.: Аспект-пресс, 1997. – С. 45.

⁷⁴ Sartori G. Parties and party system: A Framework for Analysis. – Cambridge: Cambridge univ.press. 1976, – P. 195.

формирование и активная деятельность политических партий, созданных по этническому или национальному признаку, является на сегодня одним из проявлений усиления процессов политизации этнического сознания⁷⁵. Наличие партий, созданных по этническому признаку, может создавать угрозы возникновения конфликтов в обществе, поскольку они аккумулируют идею о требовании самоопределения. Появление таких партий определяет необходимость на законодательном уровне закрепить механизмы ограничения деятельности политических партий, направленной на нарушение суверенитета, территориальной целостности государства, разжигание межэтнической, расовой, религиозной вражды.

На формирование субъекта этнополитических процессов может повлиять и такой параметр поля, как отсутствие надсегментных элементов. В данной связи ценностная ориентация на государственно-гражданскую идентичность выступает мощным объединяющим началом для этнических субъектов.

Таким образом, при рассмотрении этнополитических процессов фактор поля очень важен. Так как социальное поле многослойно, то социально-политическое противоречие между этническими субъектами может затрагивать, например, политический слой и косвенно – этнический и экономический. Так проблема миграционного движения в Европе затрагивает большое число граней социального поля: политическую, экономическую, демографическую, территориально-географическую, культурную, этническую и т.д. Социальное поле само оказывает существенное воздействие на формирование этнополитического конструкта и, соответственно, на формирование этнического субъекта.

---

⁷⁵ Максимова О.Н. Этнополитическая культура современного российского региона: автореф. диссертация на соискание учёной степени доктора полит. наук: 23.00.02 / Максимова Ольга Николаевна. – Москва, 2015. – 48 с.

Итак, формирование этнического субъекта этнополитических процессов связано с созданием соответствующего этнополитического конструкта. Последний является результатом деятельности интеллектуальной и политической элит, протекающей в определённых историко-политических условиях, которые П. Бурдые именуется полем. Рассмотрим основные виды этнических субъектов: этнонациональные движения, политические партии, этнические диаспоры.

Этнонациональные движения являются разновидностью социально-политических движений, выступающих за реализацию этнокультурных, социально-экономических и политических интересов (например, создание автономии или образование собственного национального государства). По мнению исследователя Т. Нейнера, этнонациональные движения возникают либо как реакция запаздывающих обществ на экономическое и политическое угнетение со стороны более развитых, либо как сопротивление этнических групп силам, тянущим их назад⁷⁶. Движущей силой этнонациональных движений выступает политическая и интеллектуальная элита.

Другим значимым этническим субъектом в этнополитических процессах выступают политические партии. Последние являются более структурированным и организованным субъектом этнополитических процессов, примером тому служит, например, Шотландская национальная партия Великобритании. Стоит отметить, что наличие политических партий националистического толка может стать серьёзной угрозой государственно-территориальной целостности государства.

Не менее интересным этническим субъектом в этнополитических процессах предстают диаспоры. Они формируются в результате многолетней консолидации мигрантов, в связи с этим, никаких ирредентистских

---

⁷⁶ Сергеев С.А., Кузнецова А.В. Роль национализма в революционных процессах: от современности к постсовременности (сравнительный анализ) // Казанский социально-гуманитарный вестник. 2017. № 1. С. 74 – 79.

притязаний у них не возникает⁷⁷. Члены диаспоры пытаются интегрироваться в новую среду обитания, считая «страну исхода» Родиной, не исключают возможности возвращения для себя или потомков⁷⁸.

Таким образом, этнические субъекты в этнополитических процессах могут иметь существенные различия. Это проявляется, в первую очередь, в политических интересах и способе выстраивания отношений с государственными структурами и другими этносами.

Деятельность этнических субъектов может быть направлена как на поддержку проводимой властными структурами политикой, так и на требование изменить политическую линию. Во многом это зависит от тех ценностных ориентаций, которые закреплены в этнополитическом конструкте этнофоров. На сегодняшний день во многих государствах деятельность центральной власти сосредоточена на урегулирование этнополитических процессов. В частности, в ряде европейских государств разрабатывается и внедряется в жизнь политика мультикультурализма, направленная на сосуществование различных автономных этноконфессиональных и культурных образований в парадигме взаимной толерантности. В Российской Федерации этнополитические процессы протекают в русле концепции «мягкой» ассимиляции, предполагающей создание условий для этнокультурного многообразия при сохранении доминирующей роли государство образующего русского этноса. Указанные политические курсы содержат в своей основе ценности и ценностные ориентации, которые становятся элементами вновь создаваемых этнополитических конструктов со стороны политической элиты.

---

⁷⁷ Тирабян К. К. Диаспора в политическом процессе современной России (на примере армянской диаспоры): автореф. диссертации на соискание учёной степени кандидата полит. наук: 23.00.02 / Тирабян Карине Камоевна. – Екатеринбург, 2019. – 17 с.

⁷⁸ Бараш Р.Э. Явление разделённых этнонациональных групп: политологический анализ: автореферат диссертация на соискание учёной степени кандидата полит. наук: 23.00.02 / Бараш Раиса Эдуардовна. – Москва, 2010. – С. 11.

В современной России основой этнополитического конструкта нации выступает государственно-гражданская идентичность, которую стоит понимать в качестве ценностной ориентации, предполагающей осознание индивидом собственной сопричастности с государством, его обществом и территорией. В данной связи стоит отметить, что общество понимается в контексте источника культуры жизнеустройства, ценностей и норм. Более подробно вопрос о государственно-гражданской идентичности будет раскрыт в последующих главах диссертационного исследования. Теперь сделаем выводы относительно первой главы работы:

1. Политические процессы, протекающие в рамках современного мирового сообщества, довольно часто оказываются под влиянием этнического фактора, в результате этого в политической науке появилась потребность введения категории «этнополитические процессы». Специфика последних заключена в том, что сознание этнических групп политизируется, в результате чего политические, социально-экономические и культурные интересы последних маркируются сугубо в качестве этнических / национальных. Таким образом, этничность / национальность становится основанием мобилизации социально-политической группы, а благополучие этнической (национальной) группы представляется в качестве основной цели политического действия.

2. Основными участниками этнополитических процессов выступают этнические субъекты, формированию которых предшествует стадия политизации этнического сознания. Она предполагает осознание этнической группой себя в качестве актора политики. Помимо этого, политизация этнического сознания предполагает мобилизацию представителей этнической группы, артикуляцию и агрегирование её интересов с последующей их презентацией и реализацией в пространстве публичной политики.

3. Осознание себя этнической группой в качестве субъекта этнополитических процессов сопряжено с формированием соответствующего этнополитического конструкта. В результате социализации в сознание индивидов закладываются социально-политические ценности и ценностные ориентации, которые в дальнейшем позволяют ему интерпретировать действительность и выстраивать в соответствии с этим своё политическое поведение. Формирование этнополитического конструкта во многом определяется близким для индивида социальным окружением, но также зависит от его личного социального опыта. Одним из направлений внутренней политики современных европейских государств является создание этнополитического конструкта граждан, основанного на признании конституционных прав человека и гражданина вне зависимости от этнических, религиозных и иных различий.

Глава 2. Особенности этнополитических процессов в современной России

2.1. Институциональные факторы этнополитических процессов в РФ

В предыдущей главе диссертационного исследования мы рассмотрели теоретические положения относительно сущности этнополитических процессов. Было отмечено, что их содержательное наполнение во многом определяется деятельностью политических институтов. На данном этапе работы внимание будет акцентировано на этнополитических процессах в Российской Федерации. В связи с этим, важно изучить институциональную канву, в рамках которой происходит взаимодействие этнических субъектов в рамках национального государства. Для этого целесообразно классифицировать ключевые политические институты, влияющие на ход этнополитических процессов в России. В основе нашей классификации лежит два следующих критерия: 1) оценка деятельности с точки зрения её влияния на снижение уровня межэтнических конфликтов; 2) повышение уровня государственно-гражданской идентичности среди граждан. Исходя из обозначенных критериев, мы пришли к выводу о том, что наиболее эффективной с точки зрения стабилизации этнополитических процессов в России оказалась политическая деятельность, осуществляемая в рамках института президентства.

В контексте настоящей работы интерпретация категории «институт президентства» будет производиться с опорой на труды исследователей Г.В. Дегтёва и Т.А. Яшковой⁷⁹. Данный политический институт понимается в качестве совокупности государственно-правовых норм, регулирующих

---

⁷⁹ Дегтёв Г.В. Становление и развитие института президентства в России: теоретико-правовые и конституционные основы. – М.: Юристъ, 2005. – 310 с.; Яшкова Т.А. Определение и содержание термина «институт президентства» // Государственное и муниципальное управление в XXI веке: теория, методология, практика. 2015. № 6. С. 44 – 48.

формирование и функционирование президентской власти в сфере государственного управления. Существуют некоторые характеристики, присущие институту президентства, к которым относятся персонифицированность, обладание большим политическим влиянием, связанность с другими государственными политическими институтами⁸⁰. Учитывая это, урегулирование этнополитических процессов в рамках института президентства мы будем освещать в контексте политической деятельности иных политических институтов, функционально связанных с ним, а также рассмотрим конкретные инициативы Президента и его Администрации.

Президент Российской Федерации, как глава государства, выступает символом гражданской нации. Конституцией он наделен значительными полномочиями в сфере нормотворчества и обеспечения согласованного функционирования всего государственного аппарата. В период современной истории к концу 1991 года Президент РФ Б.Н. Ельцин призывал к идее расширения политических полномочий региональных элит республик. Например, не осуществлялось значимых препятствий к утверждению в некоторых из них поста президента⁸¹. Это было связано с тем, что президент Б.Н. Ельцин таким политическим манёвром пытался заручиться поддержкой глав административных субъектов в борьбе с коммунистической оппозицией. В качестве дополнительной уступки национальным элитам стала ст. 5 (пункт 1 и 2) Конституции РФ (эта статья закреплена в Основном законе по сей день)⁸², в которых отмечается следующее:

---

⁸⁰ Кирдина С. Г. Институциональные матрицы и развитие России. Введение в X-Y – теорию. – Санкт-Петербург: Нестор-История, 2014. – 468 с.

⁸¹ Паин Э.А. Динамика этнополитической ситуации в современной России // Полития. 2004. № 2. С. 48; Паин Э. А. Управление культурным разнообразием: исторические модели и современная практика в сфере регулирования этнополитических отношений // Вопросы государственного и муниципального управления. 2017. № 4. С. 77 – 102.

⁸² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)

– Российская Федерация состоит из республик, краев, областей, городов федерального значения, автономной области, автономных округов - равноправных субъектов Российской Федерации.

– Республика (государство) имеет свою конституцию и законодательство. Край, область, город федерального значения, автономная область, автономный округ имеет свой устав и законодательство»⁸³.

Статья 5 позволила всем республикам в составе РФ принять декларации о суверенитете, а в ряде конституций были закреплены нормы, противоречащие Конституции Российской Федерации в части, затрагивающей целостность государства. Наибольшую остроту данные процессы получили в Чеченской Республике и Республике Татарстан.

Данная политика имела негативные последствия, т.к. государство оказалось в ситуации фактического распада. По этой причине по инициативе Президента был создан Совет глав республик, на котором решались важнейшие вопросы федеральной политики. Это дало некоторые результаты: до 1992 г. удалось избежать на территории России этнических конфликтов. Таким образом, в рамках института президентства были приняты решения, породившие две разнонаправленные тенденции этнополитических процессов: с одной стороны, организационный принцип субсидиарности создавал условия большей политической самостоятельности административных субъектов, особенно для республик, с другой стороны, опасаясь сецессии, Президент предпринимает меры по консолидации

[Электронный ресурс] / компьютерная справочная правовая система «КонсультантПлюс»
// Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 10.08.2021).

⁸³ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)
[Электронный ресурс] / компьютерная справочная правовая система «КонсультантПлюс»
// Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 10.08.2021).

региональных элит с целью сохранения государственно-политической целостности государства⁸⁴.

Демонстрацией проявления второй тенденции стала разработка соответствующих нормативно-правовых актов, к которым относятся Федеративный договор (1992 г.)⁸⁵ и Договор об общественном согласии (1994 г.)⁸⁶. Ратификация указанных документов исключила политическую и экономическую целесообразность выхода из состава Российской Федерации тех или иных её субъектов.

Нельзя не отметить, что и в Конституции Российской Федерации довольно много внимания уделено различным аспектам этнополитических процессов. В частности, в Документе отмечается, что «каждый имеет право на пользование родным языком, на свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества» (ст. 26); «запрещается пропаганда социального, расового, национального или языкового превосходства» (ст. 29) и т.д.⁸⁷

Огромное значение для формирования институциональных основ этнополитических процессов в Российской Федерации имели закон РФ «О

---

⁸⁴ Хопёрская Л. Л. Модели конфликтности этнополитической системы [Электронный ресурс] / Л. Л. Хопёрская // Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/modeli-konfliktnosti-etnopoliticheskoy-sistemy> (дата обращения: 12.12.2015).

⁸⁵ Договор о разграничении предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти Российской Федерации и органами власти суверенных республик в составе Российской Федерации (Москва, 31 марта 1992 г.) [Электронный ресурс] / справочно-правовая система «Гарант» // Режим доступа: <https://base.garant.ru/170280/> (дата обращения: 12.11.2019).

⁸⁶ Договор об общественном согласии от 28 апреля 1994 г. [Электронный ресурс] / компьютерная справочная правовая система «КонсультантПлюс» // Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=261348#2hDE5oSYSIqw1MDI> (дата обращения: 10.11.2019).

⁸⁷ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс] / компьютерная справочная правовая система «КонсультантПлюс» // Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 11.08.2021).

национально-культурной автономии»⁸⁸ и Концепция государственной национальной политики Российской Федерации 1996 г.⁸⁹ Принятие указанных документов имело большое политическое значение. Закон «О национально-культурной автономии» позволил заявить всем этническим группам о себе как об этнических субъектах политических процессов, в то время как Концепция государственной национальной политики оговаривала важное условие: самоопределение этнических групп возможно без изменения сложившегося государственного устройства.

Однако, несмотря на предпринимаемые меры, уровень сепаратистских настроений в России был велик, что явилось крайне негативной тенденцией, с которой пришлось столкнуться в 2000 г. новому Президенту РФ В.В. Путину. В частности, на территории Северо-Кавказского региона длительное время проводились контртеррористические операции. Поэтому, анализируя этнополитические процессы в начале президентства В.В. Путина, уместно отметить их крайнюю противоречивость и сложность.

В 2003 г. Президент России одним из первых указов инициировал административно-государственную реформу, основной целью которой являлось укрепление иерархии «федеральная власть – региональная власть – муниципальная власть». На тот момент времени также важными выделялись следующие задачи:

- 1) сохранения государственно-политической целостности государства;

---

⁸⁸ Федеральный закон от 17 июня 1996 г. № 74-ФЗ «О национально-культурной автономии» [принят Государственной Думой 22 мая 1996 года, одобрен Советом Федерации 05 июня 1996 года] [Электронный ресурс] / справочно-правовая система «Гарант» // Режим доступа: <https://base.garant.ru/135765/> (дата обращения: 17.11.2019).

⁸⁹ Указ Президента РФ от 15.06.1996 № 909 «Об утверждении Концепции государственной национальной политики Российской Федерации» [Электронный ресурс] / компьютерная справочная правовая система «КонсультантПлюс» // Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_98489/7ea79eb60f32a701f94dfbb0f0a0fd88bffe30f4/ (дата обращения: 12.12.2018).

- 2) поиск приемлемого формата взаимодействия федеральной власти с политическими и религиозными элитами в республиках;
- 3) урегулирование конфликтных этнополитических процессов, возникших между политическими кланами внутри республик вследствие борьбы за власть.

В данной связи в рамках института президентства была разработана административно-государственная реформа. Она определила соотношение сил между федеральной и региональной властью, и, по-нашему мнению, явилась политическим решением сложных этнополитических процессов в государстве. Само её проведение закрепило за институтом президентства статус ведущего политического института в этнополитических процессах России.

Первый этап проведения реформы сводился к приведению законодательств регионов в соответствие с Конституцией РФ и Федеральными законами. Этот шаг является очень важным: во-первых, данная мера позволила укрепить иерархию между федеральным центром и регионами, во-вторых, она способствовала построению государственно-гражданской идентичности в правовом пространстве России.

Второй этап реформы касался непосредственно урегулирования этнополитических процессов. Довольно большое число проблем между этническими субъектами удалось нейтрализовать через механизм институционализации этнополитических противоречий. Рассмотрим особенности его реализации на примере нынешнего Северо-Кавказского федерального округа. Данный регион в начале 2000-х годов был чрезвычайно проблемным с точки зрения характера и остроты этнополитических процессов, протекающих в нём.

Стоит отметить, что в результате проведения административно-государственной реформы был учреждён пост полномочного представителя

Президента в Федеральном округе, который начал свою деятельность с создания Южно-Российской Парламентской Ассоциации (ЮРПА), образованной 25 апреля 2001 г.⁹⁰ Формальными задачами Парламентской Ассоциации являются: содействие развитию правового государства, выработка согласованного подхода к проведению политических, экономических и социальных реформ, усиление контактов и диалога между федеральным и региональным парламентами. Однако, создание ЮРПА обозначила политическое присутствие представителей федеральной власти в Северо-Кавказском регионе и возможности налаживания диалога с региональными политическими элитами, которые вошли в состав Ассоциации.

Также в комплекс реформ, проводимых В.В. Путиным, вошло создание Федеральной целевой программы социально-экономического развития «Юг России», которая была рассмотрена и утверждена 5 июля 2001 г. Содержательно проект программы охватывал развитие топливно-энергетического, промышленного, транспортного, агропромышленного, курортно-туристского и социального комплексов. С 2004 г. составной частью Федеральной целевой программы «Юг России» стала Программа социально-экономического развития Чеченской Республики. Сегодня данное политическое решение подвергается критике: представители интеллектуальной и политической элиты считают необоснованным столь большие федеральные дотации в экономику Чеченской Республики. Действительно, некоторые положения реформы требуют дополнительного переосмысления, однако на тот момент времени программа явилась важным, прежде всего, политическим шагом в урегулировании этнополитических процессов в административном субъекте.

---

⁹⁰ Муратова Л.И. Внутренние правовые основы деятельности парламентских ассоциаций субъектов Российской Федерации // Вестник экономики, права и социологии. 2015. № 2. С. 127 – 130.

Помимо политических и экономических целей, важной являлась задача по изменению содержания этнополитического конструкта в отношении жителей республик Северного Кавказа⁹¹. Сепаратистские цели, за которые сражались бандитские формирования под прикрытием религиозной идеологии фундаментального ислама, привели к тому, что республики стали раздираемы бесконечными войнами между борющимися за власть многочисленными кланами. Вспомним, что разочарование многих жителей Чечни в идее «ичкерийской независимости», усталость от бесчинств террористических групп, глубокий раскол в чеченской элите привели во время второй контртеррористической операции на территории Северо-Кавказского региона к отказу ряда элитных групп от вооружённой борьбы и переходу на сторону федеральной власти. Общая политическая линия, проводимая по инициативе института президентства, изменила, пусть и не полностью, негативные представления о чеченцах и о других этнических группах Северного Кавказа. Заметим, что процесс этот очень длительный: он включал в себя не только реальные шаги по урегулированию этнополитических процессов, но также активное их освещение в СМИ.

Новый этап, в период которого значимость института президентства особенно возросла при урегулировании этнополитических процессов в России, пришёлся на январь 2012 г. Связано это с тем, что в европейских государствах обострилась проблема мигрантов из стран Ближнего Востока и Северной Африки. В качестве ответной меры явилась политика мультикультурализма⁹². Для России проблема мигрантов приобрела свою

---

⁹¹ Аствацатурова М.А., Воронцов С.А., Понеделков А.В., Игнатова Т.В. Упрочение гражданского единства в этнополитическом контексте юга России (политико-управленческие идеи и экспертное мнение) // Власть. 2018. Т. 26. № 7. С. 17-23.

⁹² Вартумян А. А. Ислам и мусульмане Восточной Европы: проблема адаптации и культурной ассимиляции // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2021. № 2 (67). С. 170 – 173; Малахов В. С. Нация и культурный плюрализм. – М.: Свет, 2001. – 160 с.; Малахов В. С. Мультикультурализм и идеология «инакости». – М.: Свет, 2001. – 200 с.;

специфику и была связана, преимущественно, с нелегальной миграцией из стран бывшего социалистического лагеря. При этом граждане РФ не были готовы воспринять политику мультикультурализма, но альтернативного политического курса на тот момент времени не существовало.

В 2012 г. в качестве основы своей предвыборной кампании кандидат В.В. Путин обозначил именно этнополитические процессы и их урегулирование. В предвыборной статье «Россия: национальный вопрос» он указал, что попытки проповедовать идеи построения русского «национального», моноэтнического государства противоречат истории Российского государства. Отмечается, что это кратчайший путь к уничтожению русского народа и русской государственности⁹³. При этом автор не разделял и западный опыт оптимизации этнополитических процессов⁹⁴, что позднее нашло своё отражение в создании собственной модели, национальной политики.

Через полгода со дня вступления в президентские полномочия указом Президента РФ от 19 декабря 2012 г. № 1666 была принята Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г.⁹⁵. Этот документ пришёл на смену Концепции государственной национальной политики Российской Федерации 1996 г.

Довольно долгое время в научном сообществе проводились дискуссии о необходимости разработки нового документа, регламентирующего и определяющего вектор развития национальной политики в России. Например, в самом начале Концепции государственной национальной

Прохоренко И. Л. Европейская интеграция и проблема сепаратизма в государствах-членах Европейского союза. – М.: ИМЭМО РАН, 2018. – 93 с.

⁹³ Путин В.В. Россия: национальный вопрос // Независимая газета. 2012. 23 января. С. 26.

⁹⁴ Там же.

⁹⁵ Указ Президента РФ от 19.12.2012 № 1666 (ред. от 06.12.2018) «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» [Электронный ресурс] / Нормативно – правовая база «Гарант» // Режим доступа: <https://base.garant.ru/70284810/> (дата обращения: 12.12.2018).

политики в качестве тенденции общественного развития обозначается «стремление народов к самоопределению и объективный процесс интеграции российского общества; возрастающая самостоятельность субъектов Российской Федерации и воля граждан к упрочению общероссийской государственности»⁹⁶. В одной этой фразе прослеживаются неоднозначные и разнонаправленные тенденции этнополитических процессов в РФ. С одной стороны, отмечено стремление граждан России к сохранению российской государственности. С другой стороны, за терминами «самоопределение народов», «самостоятельность субъектов» в завуалированно формате повествуется о сепаратистском характере этнополитических процессов в ряде регионов страны.

В Концепции отмечалось, что на дестабилизацию этнополитических процессов в современной России огромное влияние оказывают конфликты между этническими субъектами с длительной историей развития, вызванная ими проблема вынужденных переселенцев, безработица, в целом невысокий уровень социально – экономического развития отдельных регионов, а также последствия массового переселения народов в советское время. Но 2012 г. социально – политическая ситуация в государстве изменилась. Существенно снизилась вероятность отделения национальных территорий от Российской Федерации, а на смену социально-экономическим проблемам, сопровождающим войны, смены эпох, коренные реформы, пришли иные: асимметричность социально-экономического развития регионов и ограниченное использование экономического потенциала территорий нашего государства. Таким образом, потребность в создании нового стратегического

---

⁹⁶Указ Президента РФ от 15.06.1996 № 909 «Об утверждении Концепции государственной национальной политики Российской Федерации» [Электронный ресурс] / компьютерная справочная правовая система «КонсультантПлюс» // Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_98489/7ea79eb60f32a701f94dfbb0f0a0fd88bffe30f4/ (дата обращения: 15.01.2019).

плана развития государственной национальной политики, действительно, существовала.

Анализируя раздел «Общие положения» Стратегии государственной национальной политики на период до 2025 г., мы можем сделать вывод, что концепция этнополитических процессов в России сводится к сохранению культурного многообразия народов России при укреплении государственно-гражданской идентичности. При анализе Стратегии стоит сделать замечание, касающееся трактовки категорий «этнос», «нация», «народ»⁹⁷. В тексте документа они часто употребляются как синонимы – «межэтнический - межнациональный», «народ - нация», что не вполне обоснованно с научной точки зрения. В Стратегии довольно часто используется выражение – клише «русский народ», которое несёт в себе особую смысловую нагрузку. Народ понимается здесь как матрица государственной общности современной России, он несёт в себе архетипическое наполнение единоначалия, единокровия.

Рядом с термином «русский народ» возникает словосочетание «народы России». Теперь народ несёт в себе уже совершенно другое смысловое наполнение. Здесь данную категорию вполне можно трактовать в академическом смысле, как социальную общность, объединённую общей культурой, традициями, историей. Но эмоциональная наполненность выражения «народы России» выражена уже слабее. Таким образом, мы видим разную смысловую нагруженность категории «народ» в Стратегии, что необходимо преодолеть путём конкретизации категориального аппарата.

Более ясно обстоит ситуация с категорией «нация», она в Стратегии понимается как сообщество граждан. Об этом сказано в разделе «Цели, принципы, приоритетные направления и задачи государственной национальной политики Российской Федерации». Самой первой целью

---

⁹⁷ См. Приложение 1, С. 162 – 164.

обозначается «упрочение общероссийского гражданского самосознания и духовной общности многонационального народа Российской Федерации (российской нации)». Хотя в документе несколько неуместным в данной связи видится употребление словосочетания «межнациональные процессы»: речь идёт о процессах между нациями в пределах РФ или всё же о процессах между этническими группами.

В основу документа легло положение о том, что «Стратегия разработана в целях...укрепления государственного единства и целостности России, сохранения этнокультурной самобытности ее народов, сочетания общегосударственных интересов и интересов народов России». Данное утверждение, на наш взгляд, является ключевым и служит основой национальной политики РФ в ближайшей перспективе.

Немалая роль в определении специфики этнополитических процессов в России отводится федеративному принципу реализации власти на территории государства. Одно из наиболее удачных научных определений данной политической категории было предложено исследователем Д.Дж. Элейзером, который полагал, что, благодаря федеративному принципу, взаимоотношения между различными правительственными уровнями регламентируются посредством соблюдения конституционных принципов соучастия во власти на основе децентрализации⁹⁸. Однако если федеративный принцип универсален, то тип федерализма как формы взаимодействия центральной власти и субъектов государства уникален в каждой стране. Он предусматривает вертикальное и горизонтальное разделение властных функций. В первом случае речь идёт о разделении власти на законодательную, исполнительную и судебную ветви, что определяет системные признаки государства и соотношение политических

---

⁹⁸ Элейзер Д.Дж. Сравнительный федерализм // Полис. 1995. № 5. С. 106.

институтов⁹⁹. Горизонтальное распределение властных функций выражается, с одной стороны, в существовании государственного аппарата профессиональных чиновников, занимающихся реализацией направлений внутренней политики: национальной, культурной, социальной и экономической и т.д.¹⁰⁰. С другой стороны, горизонтальное распределение власти зачастую предполагает разграничение обязанностей федерального центра и субъектов федерации на основе принципа субсидиарности, который даёт возможность административным единицам самостоятельно принимать некоторые политические и хозяйственные решения. За верхними эшелонами власти при этом остаются те функции, которые субъекты федерации не в состоянии качественно выполнить: к ним отводятся защита основ Конституции и конституционного строя, защита прав человека и гражданина, обеспечение функционирования правоохранительной системы, оборона государства и др.

Важно отметить, что федеративный принцип имеет не только политические основания. В частности, субъекты Федерации и муниципальные образования, входящие в них, имеют возможность владеть теми или иными формами собственности, а значит бюджет пополняется не только благодаря государственным дотациям, но и из собственных источников. Таким образом, принцип федерализма подразумевает возможность для административно-территориальных образований приобрести некоторую экономическую самостоятельность от центральной власти.

В научном сообществе присутствует точка зрения, согласно которой федеративные отношения в России сложились преимущественно под

---

⁹⁹ Мелкумов А.А. Федеративные принципы государственного устройства: концептуальный аспект // *Общественные науки и современность*. 2001. № 4. С. 64.

¹⁰⁰ Шишков В.В. Российский федерализм и его особенности в сфере постимперского транзита // *Вестник Московского университета. Серия 18 «Социология и политология»*. 2018. № 1. С. 98.

влиянием этнического фактора: это означает, что административно-территориальные границы субъектов государства почти полностью соответствуют ареалу расселения этнических групп. В связи с этим тип федеративных отношений в России часто называют этническим. Однако для федеративных отношений в России скорее характерно соединение этнического и административного принципов территориально-политического устройства, что имеет свои противоречивые последствия. С одной стороны, этнический принцип построения федеративных отношений в России позволяет сохранить культурную самобытность этнических групп. С другой стороны, гомогенный этнический состав ряда республик и других субъектов Федерации может стать катализатором конфликтных этнополитических процессов, т.к. в этом случае значительно легче происходит образование этнического субъекта этнополитических процессов.

Характеризуя федеративные отношения в России и их влияние на этнополитические процессы, стоит отметить, что многие этнические группы сосредоточены на исторических территориях и проживают компактно. При этом русская этническая группа составляет большинство в целом по государству, но в отдельных регионах она может уступать по численности другой этнической группе. Иными словами, русский этнос является государство образующим на уровне Федерации, но может оказаться в статусе этнического меньшинства в ряде административных субъектов.

Также на территории РФ проживают этнические группы, принадлежащие не только к разным языковым и религиозным группам, но даже к разным культурам. По этой причине для граждан РФ иногда присуща множественная идентичность: принадлежность к Российскому государству (государственно-гражданская идентичность); принадлежность к этнической группе (этническая идентичность); принадлежность к религиозному

сообществу (например, этнические группы Северного Кавказа ощущают себя частью исламского мира, а народы Бурятии и Тывы – буддийского мира¹⁰¹).

До 2000-х годов одним из основным нормативно-правовым документом, регулирующим федеративные отношения в РФ, являлся Федеративный договор 1992 года. Он разграничил полномочия центральных и региональных органов государственной власти. В то же время этот документ не разрешил все противоречия в этнополитических процессах. Так Федеративный договор объявляет, что республики в составе РФ являются суверенными государствами, ставя их в неравное положение с другими субъектами¹⁰².

Таким образом, фактическое неравноправие субъектов, усугубляемое причинами экономического характера, обусловили необходимость оптимизация субъектного состава Российской Федерации через объединение ее регионов. Политика укрупнения субъектов через образование федеральных округов имеет несколько объективных причин: политические (усиление этатистских тенденций), национально-территориальные (урегулирование этнополитических конфликтов, связанными с территориальными спорами между этническими субъектами), социально-экономические (попытка увеличения темпов экономического развития и повышение уровня качества жизни граждан).

Однако проведение данной реформы также не разрешило все противоречия в этнополитических процессах России. Стало очевидно, что стабилизации этнополитической ситуации может способствовать

---

¹⁰¹ Молчанов А.Н. «Российская нация» и будущее российского федерализма // Вестник Уральского института экономики, управления и права. 2018. № 1. С.42.

¹⁰² Литвинова Т. Н. противоречия российского федерализма на примере республик Северного Кавказа // Власть. 2015. № 2. С. 190 – 195; Фидря Е. С., Фидря О. О. Устойчивость культурных установок локальных сообществ в отношении рисков: опыт применения модели «группа / решетка» // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Гуманитарные и общественные науки. 2020. № 2. С. 106 – 117.

консолидированная деятельность государственных политических институтов и институтов гражданского общества. Немалую роль в решении данной задачи отводится механизму, способствующему артикуляции и агрегированию интересов этнических групп. В данной связи весьма полезной видится позиция, предложенная исследователем Ф. Шмиттером¹⁰³. Он отмечает значимость медиаторных (посреднических) групп, основной целью которых является выражение групповых интересов в рамках существующей политической системы. Зачастую артикуляция и агрегирование интересов этнических субъектов осуществляется исключительно в рамках этнической группы, что дополнительно сильно этнизирует политические процессы и определяет их конфликтогенный характер. Справедливо полагать, что функционирование некой системы институтов, выполняющих посреднические функции между этническим субъектом и государством, способствует оптимизации этнополитических процессов посредством выведения интересов этнических групп в пространство публичной политики.

В контексте данной интенции значимую роль приобретает институт политических партий. Они имеют двойную природу: являясь элементом гражданского общества, политические партии выступают также частью государственного механизма принятия политических решений. Так в начале 1990-х гг. политические элиты таких республик, как Татарстан, Башкортостан, Якутия, Ингушетия, Кабардино-Балкария, Дагестан, наиболее активно выступали за создание Федерации, в рамках которой данные административные субъекты получают исключительный политический статус. Кроме того, в представленную группу регионов входили субъекты-доноры, заинтересованные в большей самостоятельности: Москва, Санкт-Петербург, Свердловская область. Сотрудничество субъектов в вопросах

---

¹⁰³ Шмиттер Ф. Неокорпоративизм [Электронный ресурс] / Ф. Шмиттер – Режим доступа: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Polit (дата обращения: 07.02.2019).

отстаивания своей самостоятельности постепенно привело к созданию политического движения «Регионы России», которое затем совместно с «Отечеством» преобразовалось в партию «Отечество – вся Россия». Существование этой партии было относительно недолгим, и впоследствии оно, объединившись с «Единством», трансформировалось в «Единую Россию». Таким образом, в 1990-х годах отдельные политические партии подспудно использовали национальную тематику в своих программах, что дополнительно усиливало социально-политический раскол в обществе.

В настоящий момент в программах политических партий России вопросам государственно-гражданской идентичности и межэтнических отношений уделяется не так много внимания. В списке Министерства юстиции Российской Федерации по состоянию на 03 сентября 2020 г. зарегистрированы 64 политические партии. Первоначально мы ознакомились с программами тех партий, в названиях которых значатся слова «национальный» «народный», «патриотический», и отметили, что национальный вопрос лейтмотивом звучит лишь в программе политической партии «Национальный курс»¹⁰⁴. Однако в тексте документа содержатся категориальные неточности, которые затрудняют понимание идеи, заложенной авторами документа.

Так, с одной стороны, источником власти в государстве признаётся русский народ, к которому относятся великороссы, малороссы, белорусы и жители Приднестровья. С другой стороны, разработчики программы партии утверждают, что русскими являются те, кто считают себя русскими. Иными словами, не вполне понятен критерий идентификации себя с русской этнической группой. Авторы отмечают также, что равенство прав всех народов нереализуемо и даже противоестественно, по этой причине стоит

---

¹⁰⁴ Программа политической партии «Национальный курс» [Электронный ресурс] / Программа политической партии «Национальный курс» // Режим доступа: <http://xn--80auhofkt.xn--p1ai/programm.html> (дата обращения: 10.10.2019).

стремиться к равенству прав всех граждан. В сущности, в последнем тезисе речь как раз о государственно-гражданской идентичности. Однако данная идея не раскрыта полностью и, вследствие наличия категориальных и логических ошибок, воспринимается с трудом.

Особое внимание мы уделили изучению программ политических партий, которые имеют политическое представительство в Государственной Думе РФ. Так Либерально-Демократическая партия России всегда в качестве основного отстаивала тезис о защите прав русских. И если в 1990-х годах данная позиция отражала интересы именно русской этнической группы, то, следуя нынешнему политическому дискурсу лидеров партии ЛДПР, под «правами русских» стоит понимать права граждан России.

В программе политической партии «ЛДПР»¹⁰⁵ неординарный подход предложен к вопросу административно-территориального устройства России. Разработчики документа предлагают вернуться к унитарному государственному устройству и создать 30 равноправных в политическом и экономическом статусе территориальных единиц. Известно, что субъекты Российской Федерации de-facto не равны по своим экономическим возможностям. В этой связи в научной литературе появилось условное их деление на регионы-доноры и регионы-реципиенты. При этом зачастую возникает ситуация, когда регион – донор, несмотря на то, что менее состоятелен экономически, обладает высоким политическим статусом.

В этой связи, партия «ЛДПР» предлагает укрупнить субъекты государства с целью создания условий для мобилизации экономического потенциала территорий России. Теоретически данная мера способна уменьшить уровень социально-политической напряжённости на этнической почве, ведь положительным эффектом экономического развития является, с

---

¹⁰⁵ Программа ЛДПР [Электронный ресурс] / Программа ЛДПР // Режим доступа: https://ldpr.ru/party/Program_LDPR/ (дата обращения: 17.11.2019).

одной стороны, возникновение условий для новых социальных контактов представителей разных этнических групп на почве трудовых отношений. С другой стороны, развитие экономики регионов благоприятно сказывается на показателях качества жизни жителей субъекта Федерации. Данный тезис программы партии «ЛДПР» может быть подвергнут критике, однако разработчики, одни из немногих, отметили острую проблему неравномерности экономического развития регионов в условиях специфики федеративных отношений в России.

В программе Коммунистической партии Российской Федерации¹⁰⁶ тема этнических отношений нивелирована. Во многом это объясняется тем, что своей стратегической целью партия заявляет построение социализма как формы общественного устройства, основанного на принципах социальной справедливости и равенства. В этой связи этнические различия между индивидами не признаются значимыми препятствиями на пути достижения поставленной цели, т.к. справедливое государство и справедливое общественное устройство являются идеалом и ценностью для любой этнической группы.

Программа политической партии «Единая Россия»¹⁰⁷ частично затрагивает тему этнического. В тексте документа отмечается, что одним из приоритетов государства стоит считать создание условий для роста духовного потенциала общества и каждого человека, а также для развития национальных культур и сохранения самобытности народов и исторических регионов.

---

¹⁰⁶ Программа партии [Электронный ресурс] / Коммунистическая партия Российской Федерации. Программа партии // Режим доступа: <https://kprf.ru/party/program> (дата обращения: 17.08.2019).

¹⁰⁷ Программа и устав Всероссийской политической партии «Единая Россия» [Электронный ресурс] / Программа и устав Всероссийской политической партии «Единая Россия» // Режим доступа: <http://minjust.ru/ru/press/news/programma-i-ustav-vserossiyskoj-politicheskoy-partii-edinaya-rossiya> (дата обращения: 20.08.2019).

Однако анализ программ политических партий, официально зарегистрированных в РФ, позволяет прийти к выводу, что возможности данного политического института по артикуляции и агрегированию интересов социальных групп используется не в полной мере. Более того проблеме прикладной реализации задачи построения государственно-гражданского идентичности в целом не уделяется должного внимания.

Несколько иная ситуация обстоит с институтами некоммерческих и неправительственных организаций. Для них не предусмотрено законодательных ограничений в отношении защиты интересов этнической группы. В результате в субъектах РФ функционируют этнические НКО. Приведём небольшую статистику, относящуюся к регионам с высокой этнополитической напряжённостью. В Ставропольском крае действуют 92 национально-культурных общественных организации, центров, фондов; в Самарской области зарегистрированы 100 некоммерческих организаций, работающих в этнокультурной сфере; в Саратовской области в настоящее время осуществляют свою деятельность около 50 национально-культурных объединений; в Астраханской области - 39 региональных и 24 местных¹⁰⁸. Интересен тот факт, что лидеры данных НКО входят в консультативные советы при главах регионов, а также в советы по межнациональным отношениям и межведомственные комиссии. Лидеры некоммерческих организаций, представляющих интересы этнических групп, имеют довольно большое число формальных и неформальных каналов взаимодействия с главами регионов. Однако, как показывает анализ региональных этнополитических процессов, этнические НКО и НПО наиболее успешны

---

¹⁰⁸ Тишков В.А., Степанов В.В. Этнополитическая ситуация в России и сопредельных государствах в 2014 г. Ежегодный доклад Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов. В 2-х томах. Издание второе, исправленное и дополненное / под ред. В.А. Тишков и В.В. Степанов. – Москва: ИЭА РАН, 2016. – С. 315.

именно в отношении культурного позиционирования этнической группы в политическом пространстве.

Анализируя институциональные основания этнополитических процессов в России, мы приходим к выводу, что многие политические, социально-экономические, возможно, отчасти и культурные интересы этнических групп становятся предметом осмысления и целью политической деятельности в основном для института президентства. При этом механизм артикуляции и агрегирования интересов этнических групп в рамках институтов политических партий, некоммерческих организаций, парламентаризма находится в неконструктивном состоянии. Мы полагаем, что данный факт способствует политизации этнического сознания и этнизации политических процессов. В данной связи этнические группы оказываются в ситуации институционального вакуума. В результате действия этнических субъектов этнополитических процессов зачастую носят фрикционный, конфликтогенный и радикальный характер. В свою очередь, это приводит к тому, что эффективность политических решений, направленных на оптимизацию национальной политики, предпринимаемых в рамках института президентства, значительно снижается.

Однако особенности этнополитических процессов в России во многом зависят не только от институциональных основ: их содержание и динамика определена в том числе и социокультурными параметрами. Данному вопросу посвящен следующий параграф настоящего диссертационного исследования.

2.2. Социокультурные параметры этнополитических процессов в современном российском обществе

В предыдущем параграфе диссертационной работы мы рассмотрели политические институты, которые в своей деятельности оказывают наиболее значимое влияние на течение этнополитических процессов в России. Среди них ключевое положение в разработке и претворении в жизнь национальной

политики занимает институт президентства. На сегодняшний день национальная политика РФ ориентирована преимущественно на укрепление культуры межэтнического согласия и формирование государственно-гражданской идентичности. Две эти базовые составляющие закладываются в основу гражданского уровня этнополитического конструкта. На данном этапе работы мы акцентируем внимание на групповом уровне этнополитического конструкта, а именно на социокультурных характеристиках этнических субъектов как участников этнополитических процессов. В локусе изучения мы определили ценности и ценностные ориентации этнических групп в отношении друг друга.

В научном сообществе существует точка зрения, согласно которой ценностный компонент оказывает значительное влияние на социальные и политические процессы в обществе. В частности, в первой главе диссертационного исследования мы делали отсылку к представителю структурно-функционалистского подхода к пониманию политических процессов Т. Парсонсу. Он отмечал, что только изменение ценностей ведёт к существенным изменениям в социуме. Ценностный компонент воплощается в сознании индивида как нечто общепринятое и разделяемое всеми представителями общества.

Зачастую в научной литературе в качестве основной причины не только социальных изменений, но и нестабильных состояний в обществе также называются ценности как глубинная основа дифференциации социальных групп¹⁰⁹. Данное утверждение, на наш взгляд, требует дополнительного осмысления. С этой целью изучим результаты эмпирического исследования

---

¹⁰⁹ Зеленков М.Ю. Межнациональные конфликты: проблем и пути их решения (правовой аспект). – Воронеж: ВГУ, 2006. – С. 23; Зазнаев О. И. Этнический конфликт и форма правления: современные дискуссии // Полис. Политические исследования. 2021. №. 1. С. 25 – 40.

Института социологии РАН по выявлению потенциала межнационального согласия как ресурса консолидации российского общества¹¹⁰.

Таблица 1

**Сходства и различия в представлениях людей
о хорошей жизни и счастье, в %.**

Люди по-разному понимают, что такое «хорошо жить», «быть счастливым», что Вы для себя считаете самым важным?»

Ценность	Астрахань		Калининград		Москва		Московская область	
	Русские	Другие	Русские	Другие	Русские	Другие	Русские	Другие
Уважение людей	43	51	38	49	44	54	29	39
Хорошая, интересная работа	51	40	57	55	50	48	50	52
Хорошая семья	79	80	74	77	85	81	82	78
Свобода	30	29	30	34	34	36	29	30
Достаток	59	47	46	46	48	49	51	46

Респондентам предлагалось порассуждать: «Люди по-разному понимают, что такое «хорошо жить», «быть счастливым», что Вы для себя считаете самым важным?». Как мы видим, больше всего сходства между респондентами, независимо от этнической принадлежности и региона проживания, замечено в признании значимости витальных,

¹¹⁰ Регионами изучения стали Калининградская область, Астраханская область, Москва и Московская область. В каждом субъекте федерации выборка включала 1000–1200 единиц наблюдения. Выборка местных жителей территориальная, трехступенчатая, случайная, вероятностная. Метод сбора информации – индивидуальное интервью по месту жительства, «face-to-face». Отбор внутренних иноэтничных для региона мигрантов строился на основе данных переписи населения 2010 г. К мигрантам относились респонденты в возрасте от 18 лет и старше, граждане России, прибывшие в регион не более 7 лет назад до момента опроса и приехавшие на срок не менее 6 месяцев. Опросы проводились в апреле-июне 2016 г.

интеракционистских, социализационных ценностей¹¹¹: «хорошая семья» и «необходимость чувствовать себя свободным человеком». Позиции «уважение людей», «хорошая, интересная работа», «достаток» также отметили большое число опрошенных¹¹². При этом незначительный разброс данных доказывают примерно равную значимость той или иной ценности для русских и для респондентов, относящих себя к иным этническим группам.

В другом вопросе у респондентов поинтересовались, «Какие цели могли бы объединять российское общество?»¹¹³. Было выделено 8 целей, сформулированных на основе пилотных опросов, из них респондент должен был выбрать три наиболее значимые. На первом месте среди объединяющих целей респонденты разных этнических групп и регионов опроса составили: «обеспечение закона и порядка» и «благополучие населения». У русских по значимости далее идет ответ «возрождение России как великой державы» и «обеспечение справедливости в обществе», для представителей иных этнических групп в г. Москва «обеспечение справедливости» было даже на первом месте. Обратим внимание, что «укрепление единства страны» вошло все же в число чаще выбираемых ценностей (напомним, 3-х из 8-ми возможных), при этом в Астраханской, Калининградской и Московской областях представителями этнических меньшинств этот ответ выбирали даже чаще, чем русские.

Приведённые результаты исследований свидетельствуют о том, что ценности несут в себе скорее объединяющее начало, нежели дифференцирующее. При этом набор ценностей примерно одинаков для представителей разных этнических групп.

---

¹¹¹ Лапин Н. И. Модернизация базовых ценностей россиян [Электронный ресурс] / Н. И. Лапин // Режим доступа: <http://ecsocman.hse.ru/data/865/662/1216/002Lapin.pdf> (дата обращения: 05.05.2018).

¹¹² См. таблицу 1, С. 82.

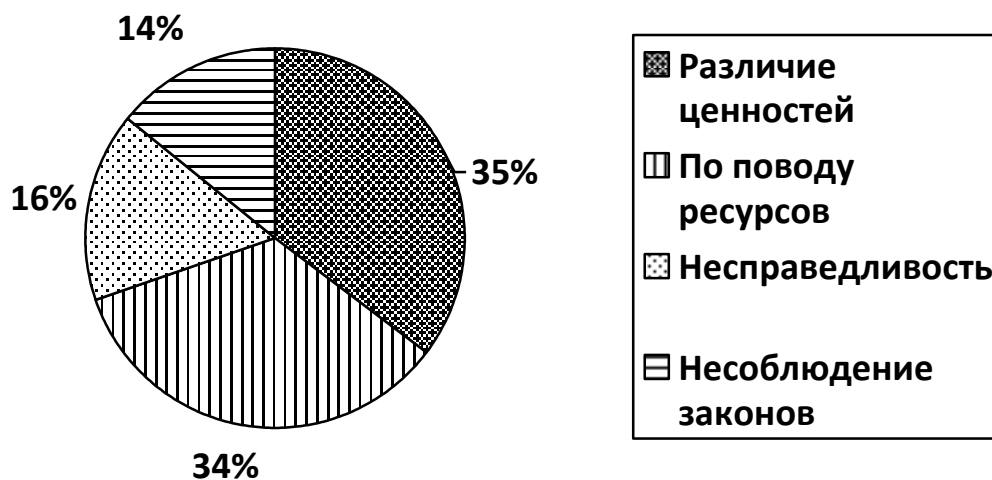
¹¹³ См. таблицу 2, С. 83.

Цели, объединяющие россиян, в %.
Какие цели могли бы объединять российское общество?

Цели	Астрахань		Калининград		Москва		Московская область	
	Русские	Другие	Русские	Другие	Русские	Другие	Русские	Другие
Закон и порядок	55	43	51	56	46	39	52	46
Благосостояние	47	41	45	52	46	43	41	41
Возрождение России	37	23	32	18	43	33	43	35
Единство страны	33	44	29	39	33	25	35	48
Справедливость	38	40	34	32	33	46	31	39

Для верификации сделанных выводов рассмотрим результаты массового опроса по теме «Фактор ментальности в этнополитических конфликтах», проведённого на базе лаборатории социально-политических исследований Тульского государственного университета¹¹⁴. Так респондентам был предложен открытый вопрос: «Как Вы думаете, каковы основные причины возникновения конфликтов между этническими группами?» (рис. 1). Ответы удалось разделить на четыре блока и представить их процентное соотношение в диаграмме ниже: 35 % опрошенных ответили «из-за различных ценностей», 34 % - «по поводу ресурсов», 16 % - «несправедливость», 14 % - «несоблюдение законов».

¹¹⁴ Метод – массовый опрос. Эмпирическим объектом выступали молодые люди от 20 до 30 лет, выборка стратифицированная (150 человек). Респонденты отбирались пропорционально их представленности в структуре населения Тульской области, все они относили себя к различным этническим группам.

Рис. 1. Причины конфликтов между этническими группами, в % от числа опрошенных.

Как Вы думаете, каковы основные причины возникновения конфликтов между этническими группами?

Рассмотрим полученные результаты более подробно. Так как вопрос был открытым, то представим интерпретацию ответов респондентов. В частности, в качестве источника конфликтов были названы ресурсы, а именно: территориальные споры, неравенство по уровню благосостояния, степени развитости и доступности системы здравоохранения, качеству образовательных услуг, сложности с трудоустройством на работу, представленность этнической группы в государственных структурах и т.д.

Часть респондентов (14 %) отметили: что источником конфликтных процессов является несоблюдение законов (коррупция властных и правоохранительных структур, правонарушения с участием этнических субъектов, нелегальная миграция). 16 % опрошенных апеллировали к тому, что именно несправедливость лежит в основе противоборств с участием этнических групп (как мы видим, респонденты разделили позиции «несправедливость» и «не соблюдение законов», в понимании граждан данные категории синонимами не являются).

Наибольшее число опрошенных (35 %) утверждает, что ценности несут конфликтогенный потенциал при взаимодействии этнических групп. На первый взгляд, результаты нашего исследования и исследования Института социологии РАН, приведённого выше, противоречат друг другу. Однако, в ходе проведения массового опроса мы предлагали респондентам объяснить, как они понимают категорию «ценности». Были получены следующие ответы: «религия», «нормы морали», «правила поведения», «традиции». Это позволило предположить, что участники исследования зачастую не могут разграничить дефиниции ряда философских категорий. Становится ясно, что респонденты среди причин конфликтов с участием этнических групп называют ценностный компонент по привычке, инертно. Утверждение о том, что конфликтные процессы между этническими группами возникают на почве ценностных различий, довольно популярно в научной и публицистической литературе, его часто можно услышать в СМИ. Частая повторяемость данного тезиса привела к его закреплению в массовом сознании граждан.

Данный вывод находит своё подтверждение в рамках всё того же массового опроса. Мы задали респондентам вопрос, в котором предлагалось назвать три наиболее важные для них ценности. В результате 25 % опрошенных выбрали ценность семьи, 20 % - здоровье, 10 % - любовь, 7 % - карьера, 7 % - патриотизм, 6 % - Родина. Остальные ответы респондентов распределились между ценностями жизни, денег, образования, детей, правды, работы, совести. Данный набор вариантов ответов не зависит от показателей возраста, пола, этнической принадлежности или образования. Для респондентов в возрасте 27-30 лет наиболее важны ценности семьи, детей, карьеры и денег. Ценность любви очень значима для опрашиваемых в

возрасте от 20 до 25 лет. При этом каких-либо значимых корреляций с этничностью мы не отметили¹¹⁵.

Один из вопросов исследования был посвящён социализационным и смысложизненным ценностям¹¹⁶. Мы выдвинули предположение, что этносам свойственен уникальный тип политической культуры, основой которой выступает специфический набор социализационных и смысложизненных ценностей, потенциально способных разобщить разные этнические группы, однако в ходе исследования оно не оправдалось.

Опрашиваемым было предложено выбрать три наиболее значимые, по их мнению, ценности. Данные опроса показали особую значимость ценностей: свободы - 17 %, справедливости - 15 %, законности - 12 %, благосостояния - 11 %, равенства - 10 %. Характерно, что в ответах респондентов, принадлежащих к разным этническим группам, снова фигурирует смысложизненная ценность справедливости.

Тема справедливости занимает особое место в дискурсе общественности, пик её пришёлся в период освещения в средствах массовой информации межличностного конфликта между спортсменом Расулом Мирзаевым и Иваном Агафоновым. Это было установлено в ходе проведения исследования по методу кейс-стади на базе лаборатории социально-политических исследований Тульского государственного университета¹¹⁷.

---

¹¹⁵ См. Приложение 2, С. 165.

¹¹⁶ Согласно типологии Н.И. Лапина.

¹¹⁷ Выборочную совокупность исследования составили кейсы этнополитических противоборств, произошедших в период с 2003 г. по март 2019 г. Мы отслеживали следующие значимые параметры: предыстория конфликта, поле, повод конфликта, стороны взаимодействия, вербальные и невербальные акции участников взаимодействия, вариант завершения противоборства. Кроме этого, насколько позволяли наши исследовательские возможности, изучались степень и характер освещённости событий в СМИ. Отдельные этнополитические противоборства происходили довольно давно, что не позволило нам отследить публикации СМИ в полной мере. Наиболее полно удалось изучить материалы, относящиеся к процессам начиная с 2011 г. Здесь мы рассматривали новостные выпуски по федеральным каналам, публикации в федеральных и региональных изданиях, публикации в Интернет – изданиях. События более ранних лет отслеживались в

Спустя два года после происшествия, чемпиона мира по смешанным единоборствам Расула Мирзаева, признанного виновным в причинении смерти по неосторожности Ивану Агафонову, освободили из-под стражи в зале суда после оглашения приговора. Первоначально обвиняемому вменялась 111 статья Уголовного кодекса (причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшего смерть потерпевшего), а затем она была переквалифицирована на более мягкую 109 статью, что и вызвало социальный протест. Показательно в данной связи то, что результаты межрегионального исследования Института социологии РАН, приведённого выше, и авторских исследований подтверждают значимость ценности «справедливость» для русских и лиц, относящих себя к другим этническим группам.

Таким образом, анализ результатов всероссийских социологических исследований и авторского исследования позволил сделать вывод о том, что ценности не несут в себе конфликтогенный потенциал при формировании этнополитического конструкта субъекта этнополитических процессов. Мы полагаем, что разобщающее начало присуще скорее актуальным социально-политическим ценностным ориентациям. Приведём пример. В середине 1990-х гг. раскол мордовского этноса произошел по субэтническому признаку. Мордовский этнос раскололся на две «этнические ветви»: эрзя и мокша. После этого представители эрзянского крыла настаивали на том, что мордва - это миф, а единого мордовского народа никогда не существовало, хотя специалисты обоснованно доказывают, что мордовская этническая общность начала формироваться еще в середине I тысячелетия новой эры.

Требования эрзянских радикалов касались также изменений в государственном устройстве Республики Мордовия. Они настаивают на

архивах новостей федеральных и региональных газет, которые сохранились на соответствующих сайтах.

необходимости ее переименования в Эрзянско-Мокшанскую Республику и создании на ее территории двух национальных округов - Эрзянского и Мокшанского. В нынешнем виде, по их мнению, республика существовать не может, необходимо обеспечить политическое представительство и политические интересы двух новых этносов. Очевидно, что раскол произошёл не на уровне терминальных ценностей, а на базе ценностных ориентаций, сформированных в этнополитическом конструкте некими политическими силами.

Также весьма интересен вопрос конфликтогенного потенциала стереотипов. Они вмещают в себя шаблоны восприятия действительности (в нашем случае, восприятие иных этнических групп) и соответствующую модель поведения. Этнические стереотипы – это характеристики, которые позволяют заблаговременно до личного знакомства с человеком составить его психологический портрет. Они подразделяются на две группы: автостереотипы (утверждения о «своей» этнической группе) и гетеростереотипы (утверждения о «чужой» этнической группе). Стереотипы легко усваиваются в сознании индивида в процессе первичной социализации по двум причинам. Во-первых, они обладают ёмкостью содержания и иногда несут в себе элемент юмора, во – вторых, стереотипы преподносятся как аксиомы или истины, полученные из реального опыта общения с представителями «своей» и «чужой» этнической группы. Тема этнических стереотипов была поднята в массовом опросе «Регионы гостеприимства», проводимого Фондом общественного мнения¹¹⁸. Его участникам был предложен вопрос: «Насколько сильно влияют стереотипы на Ваше восприятие представителей других этнических групп?». 39 % опрошенных

---

¹¹⁸ Российские регионы: мера гостеприимства. Что думают россияне о правах мигрантов и насколько готовы «принимать» их в своих городах. [Электронный ресурс] / Российские регионы: мера гостеприимства // Режим доступа: <http://fom.ru/Obraz-zhizni/10458> (дата обращения: 14.10.2018).

ответили «сильно», 33 % - «умеренно», 13 % - «очень сильно», 13 % - «почти не влияют», лишь 2 % ответили, что стереотипы не оказывают влияния на их отношение к представителям других этнических групп.

Стереотипизация мышления ведёт к восприятию действительности в упрощённом варианте, что способствует созданию образа «своих» и «чужих». Например, при упоминании словосочетания «трудовой мигрант» возникает образ человека азиатской внешности, предположительно он – гражданин Азербайджана, Узбекистана или Таджикистана. Хотя трудовым мигрантом является человек, временно изменивший место жительства с целью найма на работу.

В ходе проведения кейс-стади, где анализировался контент новостных лент и публикаций о противоборствах с участием представителей этнических групп, мы обратили внимание на языковую интерпретацию стереотипов и обнаружили много противоречий. Дело в том, что стереотипы закреплены в соответствующих лексемах, то есть единицах языка. В СМИ зачастую используются особенно «чувствительные» из них, имеющие двоякую смысловую нагрузку. Например, «трудовой мигрант», «кавказец» имеют чаще всего негативное содержание, их упоминание подспудно формирует соответствующее отношение к тем представителям этнических групп, в которым данные стереотипы относятся.

В выпусках, посвященных преступным деяниям с участием представителей этнических групп, обозреватели новостных порталов намеренно обозначают этническую принадлежность правонарушителей и используются слова – клише («кавказец», «азиат», «мигрант»)¹¹⁹. Нетрудно догадаться, что подобные новостные ленты несут деструктивный потенциал,

---

¹¹⁹ Мукомель В. И. Мигранты на российском рынке руда: адаптация, интеграция, дискриминация: сборник материалов междунар. науч.–практ. конф. / под общ. ред. И. В. Фроловой. – Уфа: Мир печати, 2017. – С. 67 – 84.

легче усваиваются массовым сознанием и вытесняются из него с большими усилиями.

В коммуникационном дискурсе стереотип может быть рассмотрен как ответ на отсутствие необходимой информации. В этом отношении И. Панькув выделила два типа стереотипов: 1) компенсирующие, вытекающие из объективного отсутствия информации; 2) заменяющие, когда индивид имеет доступ к информации, но не пользуется ею¹²⁰. В качестве примера, доказывающего позицию исследователя И. Панькув, мы представили таблицу типичных стереотипов, предложенную в своей статье исследователем А.В. Дмитриевым «Этномиграционные стереотипы versus адаптации»¹²¹. Мы пришли к выводу о том, что, во-первых, в стереотипах чаще всего подмечаются негативные характеристики «чужой» этнической группы, во-вторых, стереотипы являются указателем на аспекты окружающей действительности, в которых существует проблема в скрытом или явном виде.

Таблица 3

«Миграционные» и «резидентские» стереотипы

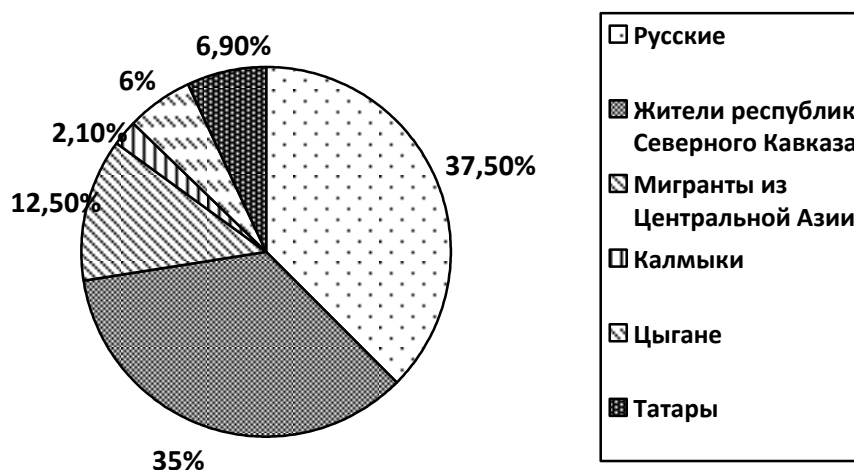
<i>Стереотипы мигрантов по отношению к резидентам</i>	<i>Стереотипы резидентов по отношению к мигрантам</i>
Они порочны, больны алкоголизмом	Приносят с собой наркотики, различные болезни
Не хотят трудиться, предоставляют приезжим тяжёлую работу	Чужие нам люди, говорящие на непонятном языке и не признающие нашей культуры
Чрезмерно гордятся своей культурой и языком, не признают нашей культуры и обычаев	Создали преступные группы на этнической основе

¹²⁰ Панькув И. Стереотипы и политическая практика: монография / Элементы теории политики; под ред. В.П. Макаренко. – Ростов-н/Д: Свет, 1994. – С. 75

¹²¹ См. таблицу 3, С. 90 – 91; Дмитриев А.В. «Этномиграционные стереотипы versus адаптации» [Электронный ресурс] / А.В. Дмитриев // Режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary_26205787_60534036.pdf (дата обращения: 04.09.2017)

Эгоистичны, потребительством	заражены	Захватили целые отрасли хозяйства (торговлю, строительство, транспорт и т.д.)
Монополизировали целые отрасли хозяйства и не допускают нас к управлению		Не платят налогов, деньги переводят на родину
Платят налоги частично и далеко не все		

Как показывают результаты кейс-стади, образ «чужого» сегодня воплощается фигурой «мигранта». Причем в нынешнем публицистическом дискурсе этот термин означает любого человека, кто считается чуждым для региона проживания или принимающего сообщества. Соответственно представители этнических групп Северного Кавказа и Центральной Азии, даже внешне отличающиеся от принимающего сообщества, достаточно быстро заняли в массовом сознании место «другого». Об этом свидетельствуют данные диаграммы, составленные в результате проведения кейс-стади.

Рис. 2. Основные участники этнополитических конфликтов в России в период с 2003 – 2019 г. г.

Оправданность данного утверждения доказывается исследованиями, проводимыми крупными исследовательскими центрами в разные периоды

времени. В ходе одного из последних исследований Левада – Центра¹²² респондентам был задан вопрос «Как Вы считаете, следует ли ограничить проживание на территории России...»¹²³. Высказывание само по себе противоречивое и, как нам кажется, некорректное, тем не менее, результаты получены следующие¹²⁴. Как видно из таблицы, антирейтинг по-прежнему возглавляют «выходцы с Кавказа» и «выходцы из бывших среднеазиатских республик СССР» (по 29 % каждая позиция). Сразу сделаем оговорку, что формулировки вариантов ответов вызывают нарекания у автора настоящего исследования, но в целях достоверности они представлены без изменений.

Говоря о жителях республик Северного Кавказа, стоит отметить, что подобное восприятие граждан рассматриваемого региона сложилось после контртеррористических операций в 1994-1996 гг. и 1999 – 2009 гг. В настоящее время ценностные ориентации в отношении этнических групп рассматриваемого региона существенно видоизменились в плане содержательного наполнения.

Проводя массовый опрос, мы задали респондентам вопрос, в чём причины негативного отношения к представителям других этнических групп, и получили следующие ответы:

- неприемлемое, по мнению автохтонного населения, поведение в общественных местах (грубость в общении, подсмеивание, провоцирующие действия и т.п.);
- представления о несовпадении уровня государственно-гражданской идентичности (опрошенные полагают, что жители Северного Кавказа

---

¹²² Опрос был проведен по репрезентативной всероссийской выборке городского и сельского населения среди 1600 человек в возрасте 18 лет и старше в 134 населенных пунктах 46 регионов страны.

¹²³ Ксенофобия и национализм. [Электронный ресурс] / Ксенофобия и национализм // Режим доступа: <https://www.levada.ru/2020/09/23/ksenofobiya-i-natsionalizm-2/> (дата обращения: 17.07.2017).

¹²⁴ См. Приложение 3, С. 166.

ощущают большую связь с родным регионом, населённым пунктом, а связи с Россией и россиянами они не чувствуют);

- существование негативных стереотипов в общественном сознании;
- возрастание влияния мусульманской культуры в нашем обществе, вызывающее беспокойство у населения;
- экономические предпосылки (опрошенные не выказывают поддержку государственной программе «Юг России»);
- влияние СМИ.

В массовом сознании россиян, к сожалению, представители некоторых этнических групп Северного Кавказа воспринимаются как люди, не уважающие правила поведения, принятые в российском обществе. Стоит упомянуть хотя бы об исполнении лезгинки в публичных местах. Конечно, танец вполне может являться способом самовыражения, однако в интерпретации местных жителей лезгинка является показательным выступлением для демонстрации своей силы¹²⁵.

Кроме того, как показала ситуация празднования исламских праздников в Москве в 2010–2011 гг., конфликтогенными фактором в межэтнических отношениях очень часто оказывается специфика конфессиональной жизни и отправления религиозных обрядов: массовая уличная молитва на Ураза-байрам и жертвоприношения в Курбан-байрам. В 2011 г. московские власти учли недовольство населения по вопросу принесения в жертву животных в черте города, а мусульмане, в свою очередь, продемонстрировали лояльность, отказавшись от публичного заклания баранов во дворах многоквартирных домов. В 2019 г. празднование

---

¹²⁵ Шабает Ю. П., Садохин А. П., Шилов Н. В. Этноподитика в современной России: политические практики и институциональные ресурсы управления [Электронный ресурс] / Ю. П. Шабает, А. П. Садохин, Н. В. Шилов // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2015. – Режим доступа: http://jourssa.ru/sites/all/files/volumes/2015_3/Shabayev_Sadokhin_Shilov_2015_3.pdf (дата обращения: 15.10.2018).

Курбан-байрама состоялось 11 августа. В частности, в г. Москва жертвоприношения были запрещены, однако Департамент национальной политики и межрегиональных связей утвердил площадки для молитв и проведения обряда.

Выше мы отметили, что в массовом сознании большого числа россиян образ «чужого» занимают жители южных республик и трудовые мигранты из стран Центральной Азии. Однако с течением времени изменяются параметры социального поля, выражаясь терминологией П. Бурдьё, в рамках которого протекают этнополитические процессы. На сегодняшний день в общественно-политическом дискурсе, о чём убедительно свидетельствуют материалы авторского исследования по методу кейс-стади, присутствует поиск когнитивных оснований государственно-гражданской идентичности, который утрированно воплощает в себе вопрос «На чём зиждется моя привязанность к стране?» В публицистической и научной литературе на повестку дня вышли вопросы, актуальные для всех граждан России вне зависимости от этнической или иной принадлежности. Стала очевидна тщетность поиска некоего «чужого», при этом всё очевиднее дают о себе знать политические, социально-экономические и культурно-идеологические вызовы, перед которыми столкнулась современная Россия. Это, прежде всего:

- продолжающийся поиск идеологических основ развития российского общества; формирование образа будущего России; сохранение достижений культуры; развитие отечественного искусства и науки; создание условий для роста образовательного уровня граждан и т.д.;
- имущественное расслоение граждан; недостаточная реализация экономического потенциала развития регионов государства; наличие социальных лифтов и перспективы жизненного устройства в разных административных субъектах и др.;

– реализация основных конституционных прав граждан России, коррупция в высших эшелонах власти на федеральном, региональном и муниципальном уровнях, несоответствие между заявленными целями социально-политических реформ и результатами их практической реализации и т.д.

В данной связи есть основания полагать, что построение и укрепление основ государственно-гражданской идентичности граждан РФ зависит от реализации комплекса мер по урегулированию социально-политических, социально-экономических и культурно-идеологических вопросов, актуальных для гражданской нации. На сегодняшний день данная задача подразумевает возрождение или даже формирование рациональных основ идентификации российских граждан с государством и его обществом, ведь показывают результаты всероссийских исследований, в ряде республик показатели этнической идентичности несколько превышают показатели идентичности государственно-гражданской.

С одной стороны, культуры этнических групп, проживающих на территории РФ, необыкновенно богаты, имеют подчас многовековую историю своего развития. Именно здесь свято защищаются традиции общества, которые выражаются в уважении к старшим, заботе о родителях, уважении к главе семейства. Молодые люди с ранних лет растут под сильным влиянием этнических и религиозных традиций. Этническая среда окружает индивида на этапе первичной социализации и воспринимается как источник стабильности и безопасности. С другой стороны, формирование государственно-гражданской идентичности затрудняется в условиях существования политических и социально-экономических противоречий, с которыми сталкивается Российская Федерация в настоящий период своего развития. Следовательно, для граждан РФ в ряде случаев собственная этническая, религиозная или региональная идентичность оказывается

естественной альтернативой для неработающей в их отношении идентичности государственно-гражданской.

Таким образом, вопрос создания основ для солидаризации граждан России представляется довольно непростой задачей в теоретическом и прикладном аспекте. Более подробно это вопрос будет рассмотрен в следующей главе диссертационного исследования, пока подведём промежуточные итоги:

1. Политические институты оказывают определяющее воздействие на этнополитические процессы, протекающие в государстве. Говоря о российской специфике, наиболее значимая роль отводится здесь институту президентства. Совместная деятельность Президента РФ, его Администрации, органов исполнительной власти и иных структур дала возможность реализации масштабной административно-государственной реформы, определившую ход этнополитических процессов в России на несколько десятилетий. Основным достижением реформы явилась выработка стратегии национальной политики России, суть которой заключается в сохранении этнического многообразия РФ и укреплении государственно-гражданской идентичности членов российского общества.

2. На сегодняшний день сложно с уверенностью сказать, что в российской политической действительности существует механизм артикуляции и агрегирования интересов этнических групп. В большей степени есть основания рассуждать об институциональном вакууме, который возник между институтом президентства и этносами. Данная ситуация приводит к тому, что социально-политические, социально-экономические и культурные интересы не находят политического представительства в рамках политических институтов гражданского общества, что приводит к политизации этнического сознания, этнизации политики, приобретению этнополитическими процессами конфликтного характера.

3. В структуре этнополитического конструкта структурообразующее начало несут ценности, понимаемые нами как идеализированные цели, к которым стремится индивид в своей социально-политической деятельности. В процессе проведения диссертационного исследования мы выяснили, что ценности представителей разных этнических групп во многом идентичны. Так наиболее значимыми среди витальных ценностей являются здоровье, среди интеракционистских – семья, и любовь, среди социализационных – законность, среди смыслообразующих – справедливость. В связи с этим, ценности по праву можно считать стабилизирующим компонентом этнополитического конструкта граждан современного российского общества.

4. На этнополитические процессы большое влияние оказывают актуальные социально-политические ценностные ориентации, которые интериоризировались в процессе социализации и закрепились в структуре этнополитического конструкта индивидов. На сегодняшний день в РФ разобщающим потенциалом обладают ценностные ориентации, которые сложились в значимом сегменте российского общества в отношении трудовых мигрантов из стран Центральной Азии и жителей республик Северного Кавказа, что и обуславливает противоречивый характер этнополитических процессов в РФ с участием данных этнических субъектов. Однако ценностные ориентации являются динамическим компонентом этнополитического конструкта, а значит могут подвергаться трансформации или замещению. В данной связи возрастает значимость формирования государственно-гражданской идентичности как основы стабилизации этнополитических процессов в РФ, что представляется возможным благодаря реализации мер национальной политики.

Глава 3. Перспективы развития этнополитических процессов в контексте национальной политики России

3.1. Пути оптимизации государственной национальной политики РФ

Этнополитические процессы целесообразно разделить на системообразующие уровни: федеральный (на уровне национального государства), региональный (на уровне федерального округа и административных субъектов, входящих в него), субрегиональный (в муниципальных образованиях). Подобная классификация значима в рамках настоящего диссертационного исследования. Мы должны учитывать тот факт, что российские регионы значительно отличаются друг от друга не только по национальному составу, но и по уровням политического, экономического и социального развития. Однако существуют некоторые общие направления развития этнополитических процессов, которые присущи подавляющему большинству административных субъектов государства.

Среди первостепенных стоит отметить те тренды этнополитических процессов, которые проявляются именно на федеральном уровне. Итак, если в начале 90-х гг. XX в. этнополитические процессы в ряде регионов в большей степени характеризовались центробежными характеристиками, то сегодня вектор этнополитических процессов определяется в значительной степени центростремительными тенденциями. Во многом это обусловлено теми политическими мерами, реализация которых оказала конструктивное воздействие на урегулирование этнополитических процессов в России. Мы рассматривали наиболее знаковые из них во второй главе диссертационного исследования. Комплекс реформ, направленных на снижение социально-политической напряжённости между этническими субъектами, включал в себя организационно-управленческие и финансово-экономические инструменты по урегулированию ситуации. К ним относятся административная реформа 2000-х годов, разработка федерально-целевых

программ регионального развития и принятие Стратегии государственной национальной политики РФ на период до 2025 г. В совокупности это позволило существенно снизить уровень конфликтов между этническими субъектами. Кроме того, была выполнена главная на тот момент задача: пресечение сепаратистских тенденций в регионах и сохранение государственной целостности РФ¹²⁶.

Однако закрепление достигнутых успехов было бы невозможно без дальнейшего формирования основ государственно-гражданской идентичности, основанной на принципах консенсуса и уважении многообразия, в том числе этнического¹²⁷. Данную ценностную ориентацию в более широком смысле можно интерпретировать в качестве осознания индивидом сопричастности с государством, на территории которого он живёт, общности с другими гражданами государства и личной ответственности за социально-политическую ситуацию в стране и регионе. Сформированная государственно-гражданская идентичность предполагает способность принятия отличительных черт представителей общества, их особенностей поведения и самовыражения. Характерной чертой данного социально-психологического феномена является устойчивость проявлений на уровне подсознания (в виде аффективной привязанности), сознания (в виде отношения) и уровне поведения (в виде действия)¹²⁸.

---

¹²⁶ Реализация государственной национальной политики: опыт города Москвы и регионов России: сборник / Правительство Москвы, Департамент нац. политики и межрегион. связей г. Москвы, Московский дом национальностей; сост. Г. В. Булова, Л. Д. Чангян, С. А. Орешин. - М.: ГБУ «МДН», 2019. – С. 40 – 45.

¹²⁷ Попова О. В. Государственная политика идентичности как теоретический конструкт и реальная практика: опыт экспертных оценок российских исследователей // Южно-российский журнал социальных наук. 2019. Т. 20. № 4. С. 74 – 91.

¹²⁸ Чагилов В.Р., Киноян О.В. Концептуальные схемы объяснения феномена политизированной этничности [Электронный ресурс] / В.Р. Чагилов, О.В. Киноян // Философия права. – 2008. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptualnyeshemy-obyasneniya-fenomena-politizirovannoy-etnichnosti/viewer> (дата обращения: 20.12.2020); Чагилов В. Р. Национализм как ретро-вирус российского политического процесса // Социально-гуманитарные знания. 2011. № 12. С. 8 – 13.

Формирование государственно-гражданской идентичности занимает ключевое место в Стратегии государственной национальной политики РФ¹²⁹. Данная мысль звучит также в дискурсе политической элиты. В частности, 7 декабря 2018 г. В.В. Путин подписал указ о внесении изменений в Стратегию государственной национальной политики до 2025 г.¹³⁰ В документе отмечается, что конструирование государственно-гражданской идентичности связано с рядом сложностей:

- методологические (в России продолжительное время категория «нация» трактовалась не в политическом смысле, а в этническом. Поэтому её введение в современный политический лексикон и интерпретация в качестве государственной общности вызывало и вызывает когнитивный диссонанс граждан);
- прикладные (формирование государственно-гражданской идентичности зависит во многом от состояния социального поля. Также актуализация данной ценностной ориентации когерентна степени удовлетворения основных групп интересов граждан).

За многовековую историю развития нашего государства не исчезла даже самая малая по численности этническая группа. Каждая из них сохранила не только свою культурную идентичность, но и свое историческое пространство¹³¹. Рассуждая о становлении государственно-гражданской идентичности в России, важно помнить данный факт, так как он

---

¹²⁹ Белоконев С. Ю., Титов В. В., Усманова З. Р. Российская национально-государственная идентичность перед вызовами начала XXI века // Вестник РУДН. Серия: Политология. 2019. Vol. 21. № 1. С. 90 – 98.

¹³⁰ Указ Президента РФ от 19.12.2012 № 1666 (ред. от 06.12.2018) «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» [Электронный ресурс] / Нормативно – правовая база «Гарант» // Режим доступа: <https://base.garant.ru/70284810/> (дата обращения: 14.11.2020).

¹³¹ Свой-чужой. Интервью генерального директора ВЦИОМа Валерия Федорова [Электронный ресурс] / Свой-чужой. Интервью генерального директора ВЦИОМа Валерия Федорова - Режим доступа: <http://wciom.ru/index.php?id=238&uid=114519> (дата обращения: 03.07.2019).

красноречиво свидетельствует о наличии потенциала построения гражданской политической культуры в России.

Показатель государственно-гражданской идентичности в российском обществе в последние годы несколько беспокоит представителей политической науки и профессиональных политических деятелей по двум основным причинам. Государственно-гражданская идентичность содержит в своих пластах не только политические, но и историко-культурные, социальные константы¹³². Изменения в обществе находят в той или иной мере в них свое отражение, поэтому по изменениям уровня государственно-гражданской идентичности можно составить мнение о тенденциях изменения самого общества.

Обращаясь к результатам социологических исследований, рассмотрим результаты Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения (RLMS-HSE)¹³³. Уровень государственно-гражданской идентичности вырос на 6 пунктов¹³⁴, что является положительной динамикой с точки зрения успешности национальной политики России. Если в 1990-х г.г. повсеместно преобладала этническая идентичность, то в 2000-х г.г.

---

¹³² Дробижева Л.М. Социальные конфликты в меняющемся российском обществе (детерминация, развитие, разрешение) // Полис. 2016. № 2. С.17 – 41; Дробижева Л.М. Динамика гражданской идентичности и её ресурс в позитивных интеграционных процессах российского общества // Мониторинг общественного мнения. Июль-август 2017 г. № 4 (140), С.7 – 22.

¹³³ Дробижева Л.М. Динамика гражданской идентичности и её ресурс в позитивных интеграционных процессах российского общества // Мониторинг общественного мнения. Июль-август 2017 г. № 4 (140), С.14; Межнациональное согласие в региональном контексте: Информационно-аналитический бюллетень / под ред. Л.М. Дробижевой. – М.: Издательство «Институт социологии РАН», 2015. – С. 55; Межнациональное согласие в общероссийском и региональном измерении. Социокультурный и религиозный контексты: монография / отв. ред. Л. М. Дробижева. – М.: ФНИСЦ РАН, 2018. – 552 с.; Назукина М. В. Концепт региональной идентичности: методологический взгляд политолога // Экономические и гуманитарные исследования регионов. 2011. № 6. С. 86 – 92; Назукина М. В. Маркеры этничности в региональной идентичности республик России // Регионоведение. 2018. № 4. Том. 26. С. 698 – 717.

¹³⁴ См. таблицу 4, С. 103.

государственно-гражданская идентичность набирает вес¹³⁵. Данная тенденция стала проявляться на фоне начала периода политической и социально-экономической стабилизации российского общества.

Таблица 4

**Динамика гражданской идентичности
среди других коллективных идентичностей, в %.**

Позиция	2005	2015
Люди Вашего поколения, возраста	62	62
Люди той же профессии, рода занятий	55	55
Все граждане России	20	26
Жители Вашей области, края, республики	25	31
С жителями Вашего города, села	40	43
Люди Вашей национальности	42	48
Люди того же достатка, что и Вы	45	47
Люди со сходными политическими взглядами	23	29

С другой стороны, показатели мониторинга свидетельствуют о том, что вместе с увеличением уровня государственно-гражданской идентичности наблюдается тенденция роста региональной и этнической идентичностей (так же на 6 пунктов). Данный факт позволяет сделать осторожное предположение о том, что этническая идентичность при определённых условиях является фактором становления и развития государственно-гражданской идентичности. Недаром в Конституции Российской Федерации утверждается, что «носителем суверенитета и единственным источником власти в

¹³⁵ Игошева М. А. Фундаментальные свойства этнической системы // Труды РГУПС. 2015. № 1. С. 51 – 55; Игошева М. А. Этническая идентичность в социальных процессах: теоретико-методологические проблемы научного исследования // Гуманитарий Юга России. 2019. Том 8 (39). № 5. С. 113 – 124.

Российской Федерации является ее многонациональный народ»¹³⁶. Скорее, данную тенденцию нельзя рассматривать в негативном ключе. Государство имеет более высокий потенциал для развития в том случае, если его этнический состав разнообразен. Этническая группа, особенно небольшая по численности, в свою очередь, имеет больше возможностей для существования и самопозиционирования, находясь под защитой и покровительством государственных структур. Однако, очевидно то, что сегодня мы можем говорить о совмещающихся идентичностях¹³⁷.

О. Волкогонова и И. Татаренко называют три причины, определяющие тенденцию повышения роли этничности в идентификации современного россиянина: во-первых, затянувшийся в 1990–е годы демократический транзит, сопровождавшийся кризисными явлениями, во-вторых, сепаратистские процессы в Российской Федерации в период 1990-х и, в-третьих, направленное идеологическое воздействие. Иными словами, на тенденции современных этнополитических процессов продолжают влиять исторические события конца XX века, происходившие в нашем государстве. Об этом упоминается также в положениях Стратегии государственной национальной политики до 2025 г.¹³⁸. Для раскрытия указанной тенденции приведём результаты уже упомянутого социологического исследования Института социологии РАН¹³⁹.

---

¹³⁶Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс] / компьютерная справочная правовая система «КонсультантПлюс» // Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 10.10.2021).

¹³⁷Дробижева Л.М. Динамика гражданской идентичности и её ресурс в позитивных интеграционных процессах российского общества // Мониторинг общественного мнения. Июль-август 2017 г. № 4 (140), С.15.

¹³⁸Указ Президента РФ от 19.12.2012 № 1666 (ред. от 06.12.2018) «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» [Электронный ресурс] / Нормативно – правовая база «Гарант» // Режим доступа: <https://base.garant.ru/70284810/> (дата обращения: 17.03.2021).

¹³⁹ См. таблицу 5, С. 104.

Таблица 5

**С чем ассоциируется у вас понятие «Родина»
(не более трёх вариантов ответов), в %?**

	Федеральные округа			
	ПФО	СКФО	ЮФО	Москва
Со страной Россией	69,7 %	50,8 %	66,5 %	68,5 %
С моим регионом (краем, республикой)	44,4 %	55,8 %	43,2 %	17,5 %
С моим городом	39,5 %	31,1 %	39,1 %	34,7 %
С историей России	32,1 %	14,6 %	28,5 %	30,7 %
С историей моего региона	7,7 %	17,3 %	9,9 %	40 %
С местом на карте	4,5 %	3,8 %	4,3 %	6,6 %
Другое	8,8 %	6,6 %	8,2 %	11,7 %
Не возникает никаких ассоциаций	0,7 %	2,3 %	1,7 %	4,3 %
Затрудняюсь ответить	0,6 %	1,9 %	0,5 %	1,7 %

Региональный патриотизм развит в регионах Северного Кавказа, где государственно-гражданская идентичность проигрывает этнической и региональной идентичностям. По данным исследования, большинство опрошенных молодых жителей СКФО (56 %) ассоциируют Родину со своим регионом, еще для 17 % Родина – это история их региона, страна в целом среди жителей Северного Кавказа менее популярна в качестве символа Родины – у 51 % опрошенных¹⁴⁰. И, тем не менее, довольно большой процент респондентов в регионах, считающихся «проблемными» с точки зрения уровня социально-политической напряженности между этническими субъектами, более половины респондентов всё равно при ответе на вопрос

¹⁴⁰ Российское студенчество: идентичность, жизненные стратегии и гражданский потенциал / под ред. Тишкова В.А., Бараш Р.Э., Степанова В.В. – М.: ИЭА РАН, 2014, – С. 85; Савинов Л. В., Шевцова Е. В. Современные нации и миграционные тенденции: материалы внутривузовской научно-практической конференции студентов и аспирантов «Молодая наука СИУ». – Новосибирск, 2021. – С. 45 – 49.

«С чем ассоциируется у Вас понятие «Родина?»» отметили позицию «Со своей страной».

О переменном росте этнической идентичности, особенно среди граждан республик Северного Кавказа, свидетельствуют новостные ленты в информационной среде и содержание постов в социальных сетях. Как показало авторское исследование по методу кейс-стади, одним из наиболее ярких примеров является актуализация среди молодежи черкесского вопроса. В середине 2000-х г.г. не только в российском, но и в международном информационном пространстве стала звучать тема «черкесского геноцида», звучали предложения бойкотировать Олимпиаду 2014 г. Проведение международного спортивного мероприятия совпало с годовщиной окончания Кавказской войны, которая воспринимается черкесским населением как акт подавления императорской властью права черкесского народа на самоопределение¹⁴¹.

Пример с черкесским вопросов частный, но он свидетельствует о том, что при определённой социально-политической ситуации рост этнической идентичности может протекать отнюдь не в мирном ключе. Действительно, на территории Северного Кавказа проживает большое число этнических групп, имеющих социально-политические претензии к друг другу и федеральной власти. Эти вопросы довольно давно перешли в плоскость этнополитических отношений, а этничность, регион проживания и

---

¹⁴¹ Аствацатурова М. А. Трансформация этномобилизационных факторов в современном политикоуправленческом процессе на Северном Кавказе: сборник тезисов IX Южно-российского политологического конвента «Лидеры, группы, массы: российская политика и вызовы современности». – Ростов-на-Дону, 2019. – С. 29 – 36; Аствацатурова М. А. «Участие» этноидентификационных модусов в гомогенизации политической культуры российской гражданской нации // Гражданин. Выборы. Власть. 2021. № 2 (20). С. 94 – 109; Ерохин А. М., Воробьёв С. М., Авдеев Е. А. Роль органов государственного и муниципального управления в процессе формирования межнационального согласия, гражданственности и патриотизма на Северном Кавказе // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2019. № 4 (61). С. 79 – 87.

вероисповедание стали основаниями для политической мобилизации субъектов конфликтного взаимодействия.

Таким образом, мы наблюдаем тенденцию, при которой на фоне роста государственно-гражданской идентичности возрастает потенциал и этнической идентичности. В данной связи важнейшей задачей национальной политики РФ является построение идентичности, базирующейся именно на признании ценности государства, его общества. Сложность заключается в том, что для её формирования необходима системообразующая идея или идеология. Например, этническая идентичность часто имеет в своём основании, например, религию, в то время как идентичность государственно-гражданская не может иметь в своей основе религиозных догм, которые хоть и обладают большим объединяющим потенциалом для социума, но не применимы в качестве ключевого элемента гражданской политической культуры.

Долгие годы граждане России идентифицировались с государственностью и религией. Данная тенденция была отражена в известной триаде министра просвещения Российской империи С.С. Уварова «Православие. Самодержавие. Народность». В рамках коммунистической идеологии государственно-гражданская идентичность основывалась на идее верности государству и приоритете общественного интереса над индивидуальным. С течением времени в ходе советской истории произошла деактуализация русского мессианского мифа – идеи особого предназначения России в эсхатологической перспективе¹⁴². В настоящее время происходит возрождение корневого мифа русской, теперь уже исторической, «избранности» как смыслообразующего ядра государственно-гражданской

---

¹⁴² Иванова С.Ю., Шульга М.М. «Русская этническая» и «российская» идентичность: соотношение понятий // Вестник Южного научного центра РАН. Том 6. 2018. № 4. С. 101

идентичности, но на данном этапе он не способен составить лейтмотив формируемой ценностной ориентации¹⁴³.

Выше нами было отмечено, что современные социально-политические реалии характеризуются запросом граждан на формирование государственно-гражданской идентичности. Нынешний общественно-политический дискурс построен вокруг актуальных социально-политических, социально-экономических и культурно-идеологических задач, решение которых имеет значение для всех граждан России¹⁴⁴. Это является положительным трендом, т.к. в локусе внимания общественности находится гражданское, а не этническое. В данной связи справедливо полагать, что национальная политика должна носить комплексный характер, включать в себя разные направления политической деятельности.

Прикладная реализация основных целей Стратегии государственной национальной политики РФ нашла своё воплощение в государственной программе по реализации государственной национальной политики¹⁴⁵. Данный документ содержит восемь подпрограмм развития, а именно: 1) «Государственно-общественное партнерство в сфере государственной национальной политики Российской Федерации»; 2) «Общероссийская гражданская идентичность и этнокультурное развитие народов России»; 3) «Русский язык и языки народов России»; 4) «Коренные малочисленные народы Российской Федерации»; 5) «Социально-культурная адаптация и

---

¹⁴³ Сидоров В. А. Культурные код коммуникации постсекулярного мира // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2014. №5 (31). С. 162 – 170.

¹⁴⁴ Старостенко К.В., Чекулаев А.А. Региональная политика и национальный вопрос в современной России в условиях мирового экономического кризиса: история и современность // Экономические и гуманитарные науки. 2021. № 5 (352). С. 106-118.

¹⁴⁵ Постановление Правительства РФ от 29 декабря 2016 г. № 1532 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Реализация государственной национальной политики» (С изменениями и дополнениями от: 12 мая, 25 ноября, 16 декабря 2017 г., 25 января, 17 февраля, 30 марта, 7 апреля 2018 г., 24 января, 11 февраля, 29 марта, 30 ноября 2019 г., 31 марта 2020 г. [Электронный ресурс] / справочно-правовая система «Гарант» // Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71480894/> (дата обращения: 04.08.2018).

интеграция иностранных граждан в Российской Федерации»; 6) «Российское казачество»; 7) «Профилактика экстремизма на национальной и религиозной почве»; 8) «Обеспечение реализации государственной программы «Государственная национальная политика»». В ракурсе настоящей работы наибольшую значимость представляет второе направление государственной программы. Изучение содержания документа позволило отметить, что основными целевыми показателями реализации данного направления являются: количество участников мероприятий, направленных на укрепление общероссийского гражданского единства и численность участников мероприятий, направленных на этнокультурное развитие народов России. При этом участниками подпрограммы обозначены Управление делами Президента РФ и Министерство культуры РФ.

Анализ Государственной программы позволяет сделать вывод о том, что национальная политика РФ по формированию государственно-гражданской идентичности не в полной мере претендует на статус комплексной. Скорее прослеживается тенденция некой однобокости данного направления внутренней политики с приматом культурной составляющей. Это ведет к тому, что национальная политика понимается в упрощенном варианте как демонстрация культурного многообразия Федерации и регионов через различные фольклорно-фестивальные мероприятия.

Также национальная политика РФ имеет сегодня тенденцию к поддержке организаций, деятельность которых направлена на сохранение культурной самобытности этнических групп посредством взаимодействия государственных структур и этнических НКО. Последнее находит свое отражение в первой подпрограмме «Государственно-общественное партнерство в сфере государственной национальной политики Российской Федерации», где целевым показателем также значится количество проведенных мероприятий. Но фактически это ведет к тому, что

региональные власти оказываются в ловушке имитационной национальной политики. Скорее национальная политика должна носить комплексный характер, направленный на реализацию основных групп интересов всего российского общества. Избранная тактика становится скорее причиной дополнительной этнизации региональной политики внутри российского социума.

В качестве примера стоит привести ситуацию в Республике Татарстан. Для анализа данного региона мы взяли за основу исследование уровня межэтнической напряженности в регионах России¹⁴⁶. Оно проводилось сотрудниками Центра исследования национальных конфликтов и «Клуба Регионов»¹⁴⁷. В результате проведенного исследования регионы РФ были разделены на несколько групп по уровню этнополитической напряженности. Для нас интересны так называемые красный и оранжевый блоки регионов¹⁴⁸.

---

¹⁴⁶ Гроздя Гнева. Рейтинг межэтнической напряженности в регионах России (осень 2013 – весна 2014) [Электронный ресурс] / Гроздя Гнева - Режим доступа: <http://club-rf.ru/thegrapesofwrath/01/> (дата обращения: 15.04 2017).

¹⁴⁷ В рамках проекта осуществлялся постоянный мониторинг более 50 Интернет-ресурсов, в том числе региональные информационные порталы, сайты прокуратур субъектов РФ, а также региональные порталов федеральных СМИ («Аргументы и Факты», «Московский Комсомолец», «Комсомольская Правда» и пр.). Был проведен экспертный опрос 81 специалиста федерального и регионального уровня. Рейтинг регионов составлялся с учетом анализа факторов этнополитической напряженности, которые измерялись через подсчет маркеров – реальных проявлений перечисленных в методологии факторов в реальной жизни. К факторам были отнесены групповая этническая идентичность, динамика изменения численности этнических групп, негативная публичная риторика, характер соседства, исторические претензии этносов друг к другу, титульный характер одного из этносов, экономические интересы, этническая преступность, национализм, политизация межэтнических конфликтов, близость мегаполисов, уровень жизни, способы территориального размещения приезжих, позиция государственной и муниципальной власти, архаизация социальной структуры регионального сообщества, деятельность СМИ.

¹⁴⁸ В регионах из красного блока происходят регулярные массовые насильственные действия, убийства на этнической почве, отмечается системный характер межэтнических противоречий, а политическая активность сопровождается эксплуатацией этнической тематики. К оранжевому уровню относятся субъекты РФ, в которых зафиксированы неоднократные организованные массовые ненасильственные конфликтные действия, присутствуют случаи этнически мотивированного насилия, политическая активность содержит элементы эксплуатации этнической тематики. Мы, в свою очередь взяли для анализа несколько субъектов РФ из наиболее опасных «красной» и «оранжевой» блоков и

По данным исследования Республика Татарстан относится к региону, в котором зафиксированы неоднократные случаи массовых насильственных действий. Национальный состав Республики таков: 53 % населения составляют татары, и 40 % - русские. Этнополитические разногласия сводятся к двум основным противоречиям: представленность русских в высших эшелонах власти и недостаточное изучение русского языка в школах.

Этнополитические процессы в Татарстане курирует президентский Совет по межнациональным отношениям. Кроме этого, в составе Государственного Совета Татарстана действует комитет по культуре, науке, образованию и национальным вопросам. Общественные советы, в состав которых входят представители этнокультурных и религиозных организаций, сформированы в 41 муниципальном образовании Республики. Общественно-политическая деятельность этнических НКО зачастую носит радикальный характер, особенно в отношении защиты традиций этнической культуры. Иными словами, вышеописанная тенденция по этнизации региональной политики имеет место быть в Республике.

Сегодня в Татарстане функционирует более 100 татарских, русских, чувашских, мордовских, удмуртских, марийских и других национально - культурных центров. Особое значение придается деятельности Всемирного конгресса татар и Ассамблеи народов Татарстана¹⁴⁹.

Всемирный конгресс татар объединяет 367 татарских национально - культурных организаций в России, дальнем и ближнем зарубежье. В Конгрессе создана региональная общественная организация «Всемирный

рассмотрели их на предмет эффективности деятельности национальных НКО и степень их взаимодействия с региональными властями.

¹⁴⁹ Этнополитическая ситуация в России и сопредельных государствах в 2014 году. Ежегодный доклад Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов. В 2-х томах. Издание второе, исправленное и дополненное / Ред. В.А. Тишков и В.В. Степанов. – Москва: ИЭА РАН, 2016. – С. 27 – 34.

форум татарской молодежи», которая в своей деятельности пропагандирует исконные ценности и традиции, присущие татарскому народу.

В Ассамблею народов Татарстана входит 79 национальных общественных объединений, представляющих 41 этническую общность. Существует молодёжное крыло Ассамблеи. Ассамблеей народов Татарстана издается ежеквартальный журнал «Наш дом - Татарстан»¹⁵⁰.

Всетатарский общественный центр (ВТОЦ) является одним из наиболее крупных и известных общественно-политических формирований татарского национального движения. Центр активно взаимодействует с правительством Татарстана, однако в настоящее время ВТОЦ не проявляет себя в публичном пространстве. Активно действует молодёжное объединение в рамках ВТОЦ – Союз татарской молодежи «Азатлык». Основные его цели: пропаганда татарской культуры, языка, истории, литературы, искусства, экономики, татарского образа жизни.

В противовес «Азатлык» в Татарстане действует Общество русской культуры республики Татарстан. Главная уставная его цель заключается в сохранении и развитии культуры русского народа. Данная общественная организация входит в состав Ассамблеи народов Республики Татарстан.

Таким образом, в Республике Татарстан функционируют крупные НКО этнической направленности. Их деятельность гомогенизирует крупные этнические группы Республики. НКО активно сотрудничают с органами региональной власти посредством проведения культурных проектов, конкурсов, выставок. Ежегодно реализуются республиканские культурные проекты, направленные на поддержку этнических традиций и культур народов Татарстана. Татарстан, а наряду с ним и многие другие субъекты РФ, является классическим примером, когда национальная политика во многом

---

¹⁵⁰ Сагитова Л. В. Политика идентичности и ее акторы в условиях социальной трансформации в Республике Татарстан: диссертация на соискание учёной степени доктора полит. наук: 23.00.05 / Сагитова Лилия Варисовна. – Казань, 2021. – 428 с.

сфокусирована на культурной составляющей, что не способствует решению наиболее сложные проблемы социально-политического, социально-экономического и культурно-идеологического характера в русле региональных этнополитических процессов.

Данные противоречия требуют своевременного решения, что возможно только благодаря совместной деятельности государственных структур и некоммерческих организаций на основе комплексного подхода. Однако в реальной политической практике деятельность некоммерческих организаций направлена не на артикуляцию и агрегирование основных групп интересов этнической группы, а исключительно на её культурное и политическое позиционирование. В частности, приводя пример с уже упомянутой Республикой Татарстан, стоит отметить, что в этом субъекте Федерации этнополитические процессы традиционно протекают непросто. Классическим является пример с языковой ситуацией в Республике. Позиция республиканских властей склоняется в сторону приоритетности татарского языка в системе образования. Русские этнические НКО, соответственно, отстаивают противоположную позицию. В результате ситуация в Татарстане дополнительно этнизируется.

Возникает большое количество вопросов относительно того, выражают ли этнические НКО интересы этнической группы в полной мере. Активное позиционирование этнической группы в пространстве публичной политики не даёт оснований полагать, что столь же хорошо артикулированы и агрегированы основные группы интересов этнической группы. Данные рассуждения связаны с тем, что в результате проведения диссертационного исследования была обнаружена другой важная тенденция. Как показывают результаты всероссийских опросов общественного мнения, в регионах России граждане о деятельности этнических НКО осведомлены мало. В качестве примера мы приведём результаты всероссийского опроса

городского и сельского населения России, проведенного в 43 субъектах Российской Федерации¹⁵¹.

Согласно результатам исследования, о религиозных организациях слышали или состоят в них 29 % опрошенных, в культурных – 26 %, а в этнических – 13 %. Отметим, что в большей степени респонденты осведомлены о профсоюзах в своем городе (46 %), чуть меньшие доли (по 43%) знают о различных ветеранских объединениях, политических партиях, садовых и дачных товариществах и обществах инвалидов. Еще 38 % респондентов слышали о деятельности обществ защиты прав потребителей в своем городе, а 36 % — о товариществах собственников жилья.

Важно, что информированность влияет на то, какой устанавливается тип доверия к НКО. Если человек информирован о деятельности НКО, то доверие формируется как совокупность социально обоснованных и социально подтвержденных ожиданий в отношении деятельности негосударственных некоммерческих организаций. Респондентам, заявившим о том, что они знают, что-то слышали или состояли в региональных НКО, задали вопрос «Каким общественным объединениям и другим некоммерческим организациям, общественным гражданским инициативам Вы доверяете?». 21 % респондентов этой группы ответили «никаким», и еще 18 % затруднились ответить. Если учесть, что не отвечали на этот вопрос 24 % респондентов всей выборки, то получится, что высказались о доверии тем или иным НКО лишь 37 % россиян.

---

¹⁵¹ Программа исследования разрабатывалась в Центре исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ. Сбор информации был осуществлен Фондом «Общественное мнение» при поддержке Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ. Объем выборки составил 2000 респондентов старше 18 лет. Опрос проводился по многоступенчатой стратифицированной территориально случайной выборке, репрезентирующей население России по полу, возрасту, образованию, типу населенного пункта.

Недостаточно высокая информированность об НКО этнической направленности (13 %) и низкая степень доверия может быть связана со следующими основными причинами. Во-первых, как мы отмечали во второй главе диссертационного исследования, граждане РФ не видят в этнических НКО эффективный инструмент позиционирования социально-политических, социально-экономически и культурно-идеологический интересов в пространстве публичной политики.

Во-вторых, деятельность этнических НКО не всегда имеет действительный социальный запрос. Вероятно, помимо позиционирования культуры этнических групп, некоммерческие организации упускают более значимые направления социально-политической деятельности. Например, для большинства регионов РФ актуальны разные вопросы, связанные с трудовыми мигрантами, но лишь в некоторых субъектах НКО занимаются их социальной адаптацией. Мы говорим о том, что деятельность НКО должна быть социально ответственной и соответствующей социально-политической ситуации данного субъекта Федерации или муниципального образования. В последнее время в России появляются социально ориентированные НКО, занимающиеся вопросом оказания социальных услуг населению. Более того, эта область перестает быть в нашей стране общественной самодеятельностью. Государство серьезно нацелено на укрепление подобных структур на рынке социальных услуг, и население также ожидает появления именно такого рода организаций¹⁵².

---

¹⁵² Власова Т. А., Обухов К. Н. Оценка инфраструктуры села местными жителями: социологические аспекты реализации этнокультурных проектов // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. 2018. № 4. С. 107 – 119; Власова Т. А. Проблема реализации этнокультурных туристических программ в сёлах Удмуртской Республики по оценкам экспертов // Регионоведение. 2019. Том 27. № 1 (106). С. 174 – 191; Власова Т. А., Чикурова П. М. Роль СМИ в формировании религиозной идентичности современной студенческой молодёжи // Вестник Удмуртского университета. Социология. Политология. Международные отношения. 2020. Том 4. № 4. С. 400 – 411.

Сегодня этнические НКО не определили некую нишу, которую они занимают в деятельности по нормализации этнополитических процессов в своём регионе. Действительно, этнические НКО успешно занимаются популяризацией традиций этнических культур и принимают участие в законотворческой деятельности, касающейся национальной политики. Однако мы говорим о таких НКО, деятельность которых должна быть, с одной стороны, направлена на артикуляцию и агрегирование социально-политических, социально-экономических, культурно-идеологических интересов этнической группы в пространстве публичной политики, а с другой стороны, носить социально ответственный характер.

Некоммерческие организации, действительно, вырастают как структуры института гражданского общества. В своей деятельности они чаще всего выступают за защиту культурного наследия этнических групп, на этой почве происходит взаимодействие общественных организаций с региональными властями. Однако, как показывает практика, здесь деятельность НКО часто дополнительно обостряет и так непростую этнополитическую ситуацию в регионе. Связано это с тем, что на территории административных субъектов проживают гомогенные этнические группы, которые имеют притязания не только на сохранение культуры, но и на участие в политической жизни региона. Вследствие этого, НКО часто политизируются.

Тенденции этнополитических процессов на муниципальном уровне также весьма неутешительны. В Стратегии государственной национальной политики отмечается, что отсутствие координации между федеральной, региональной и муниципальной властью в сфере национальной политики препятствует достижению межнационального согласия и построению государственно-гражданской идентичности. Как показывает практика, в некоторых муниципальных образованиях вообще не ведётся национальная

политика. Отчасти такое положение связано с тем, что нет ясной концепции того, как вести национальную политику на субрегиональном уровне. Например, в Северной Осетии в начале 1990-х годов произошёл конфликт между осетинами и ингушами. Причина противостояния уходит в прошлое, когда в СССР велась деятельность по переселению целых народов¹⁵³. В результате на территории Пригородного района проживали осетины, привезённые из Грузии, и ингуши, в начале 1990-х такое близкое соседство переросло в территориальные и политические споры. Поэтому в данном регионе местная национальная политика должна вестись вокруг проблемы территориальных споров, и она будет уникальна.

Возьмём недавние события в селе Плеханово Тульской области, суть которых сводится к тому, что власти отрезают коммуникации, незаконно возведёнными местными цыганами. В селе Плеханово есть высокий процент цыганского этноса, и национальную политику нужно строить с учётом этого фактора. Очевидно, что на субрегиональном уровне не может быть готовых шаблонов по нормализации этнополитических процессов, т.к. последние будут очень специфичны в разных территориальных образованиях.

Осознавая значимость координации действий всех уровней власти в сфере национальной политики, в Стратегии в качестве одной из мер предлагалось установить ответственность должностных лиц государственных и муниципальных органов за состояние этнополитических процессов. В октябре 2013 г. Совет Федерации одобрил закон об ответственности региональной и муниципальной властей в сфере межнациональных отношений¹⁵⁴, согласно которому, глава муниципального

---

¹⁵³ Албогачиева М. Осетино-ингушский конфликт: причины и последствия трагедии осени 1992 года // Кавказ и глобализация. 2012. Том 6. 2012. Выпуск 4. С. 48 – 60.

¹⁵⁴Федеральный закон от 22 октября 2013 г. № 284-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части определения полномочий и ответственности органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления и их должностных лиц в сфере

образования может быть отправлен в отставку за то, что не предотвратил межэтнический конфликт. Закон также устанавливает, что глава муниципального образования или местной администрации может быть отправлен в отставку, если допустит у себя массовое нарушение прав и свобод человека на расовой, национальной, религиозной почве, либо ограничение прав по признакам расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности, из-за чего начнется межэтнический или межконфессиональный конфликт. Мы полагаем, данная мера не вполне обоснована. Она носит организационно-управленческий характер, в то время как стабилизация этнополитических процессов на федеральном, региональном и муниципальном уровнях требует комплекса социально-политических, социально-экономических и культурно-идеологических мер. Первоначально следует изучить и проанализировать этнополитические процессы в конкретном территориальном образовании, а затем выработать механизм их оптимизации.

Таким образом, на федеральном, региональном и субрегиональном уровнях основной тенденцией развития этнополитических процессов является создание условий для межэтнического согласия и формирования государственно-гражданской идентичности граждан. На сегодняшний день в российском обществе существует исторически обусловленная потребность в единении граждан. Во многом это связано с наличием общих для жителей страны проблем социально-политического, социально-экономического и культурно-идеологического характера. В данной связи реализация задачи по формированию и укреплению основ государственно-гражданской идентичности требует разработки комплексного подхода. На сегодняшний

межнациональных отношений» [принят Государственной Думой 15 октября 2013 года, одобрен Советом Федерации 16 октября 2013 года] [Электронный ресурс] / справочно-правовая система «Гарант» // Режим доступа: <https://base.garant.ru/186367/> (дата обращения: 04.04.2019).

день основные меры в рамках национальной политики РФ по оптимизации этнополитических процессов обозначены в государственной программе «Реализация государственной национальной политики». Однако концепция данного документа предполагает примат культурной составляющей при дефиците внимания к иным направлениям деятельности. Тематика важности реализации последних будет более подробно рассмотрена в следующем параграфе диссертационного исследования.

3.2. Государственно-гражданская идентичность как основа стабилизации этнополитических процессов в России

Формирование государственно-гражданской идентичности в России является наиболее важной задачей современной национальной политики. Распад Советского Союза, переход к рыночной экономике, процессы демократического транзита: все это поставило граждан нашего государства перед выбором определения своей идентичности, которая тесно связана с осознанием своего места в мире. Заимствование моделей построения государственно-гражданской идентичности извне в России обречено на неудачу. Например, имплементация европейской или индийской мультикультуральных моделей в РФ невозможна. Хотя они возникли в сообществах со сложной этнокультурной структурой, но в России проживают в основном коренные народы, имеющие опыт собственной национальной государственности¹⁵⁵.

По нашему мнению, построение и укрепление государственно-гражданской идентичности должно осуществляться с применением комплексного подхода реализации национальной политики, который предполагает реализацию нескольких стратегических направлений:

---

¹⁵⁵ Сампиев И.М. К вопросу о реализации в регионах Северного Кавказа стратегий национальной политики // Успехи современной науки и образования. 2017 г. Том 7. № 2. С. 197.

культурно-идеологического, организационно-управленческого, социально-политического и социально-экономического. Рассмотрим каждое из них.

Начнём с культурно-идеологического вектора. Распад СССР в 1990-е гг. привел к ситуации так называемого идеологического вакуума. В современной России продолжается поиск идеологических оснований развития государства в долгосрочной перспективе. В данной связи многие представители российской интеллигенции часто указывают на отсутствие некой духовной составляющей, которая объединила бы всех граждан России. Обеспокоенность вызвана постепенным обесцениваем и деактуализацией в течение длительного исторического периода религиозных ценностей православия и приоритета общественного интереса над индивидуальным, носящего в русском лексиконе наименование «соборность». Однако без столь важных основ российского социума довольно сложно построить национальную идеологию, т.к. для этого необходимо осуществлять поиск ценностей, способных выполнять те же консолидирующие функции.

В качестве альтернативы с 2001 г. в Российской Федерации началась разработка и реализация Федеральной целевой программы «Формирование установок толерантного сознания и профилактика экстремизма в российском обществе»¹⁵⁶. Однако идея толерантности довольно быстро стала объектом для деятельности представителей различных течений, пытавшихся навязать под прикрытием лозунгов толерантности свою идеологию. Изначальный смысл толерантности постепенно стал вытесняться, а сама толерантность превратилась в идеологию вседозволенности.

Толерантность представляет собой осознанную способность личности относиться снисходительно к объектам социума. Вместе с тем толерантность

---

¹⁵⁶ Постановление Правительства РФ от 25.08.2001 № 629 «О федеральной целевой программе «Формирование установок толерантного сознания и профилактика экстремизма в российском обществе (2001-2005 гг.)» (документ утратил силу) [Электронный ресурс] / справочно-правовая система «Гарант» – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70184810/> (дата обращения: 12.05.2019).

не должна быть синонимична попустительству. Так догмы христианства возводят в абсолют зрелую любовь к ближнему, идеология социализма базируется на ценности уважения к обществу и коллективу. Толерантность, вследствие нынешних социально-политических событий в России и Европе, всё чаще ассоциируется с индифферентностью к проявлениям безнравственности и разрушению исторически сложившихся духовно-нравственных ценностей и религиозно-культурных традиций. Таким образом, первая сложность при построении государственной-гражданской идентичности связана с отсутствием идеологических основ данной ценностной ориентации.

Интересные размышления о государственно-гражданской идентичности принадлежат исследователю М. Фабрикант. Она полагает, что в основе такой идентичности лежит национальная гордость. Последняя бывает двух видов: нормативная (отвечает на вопрос «Насколько вы гордитесь тем, что вы гражданин своей страны?») и рациональная («В какой мере вы гордитесь своей страной по каждой из следующих характеристик: демократичность политического режима, политическое влияние в мире, система социальной защиты, достижения в искусстве и литературе и т.д.?»¹⁵⁷). Первый тип национальной гордости можно называть собственно патриотизмом – как некую безусловную любовь к своему государству. Второй тип гордости предполагает критическое осмысление положения дел в стране и любовь к своему государству за существенные достижения в экономике, военной сфере, искусстве и т.п.

---

¹⁵⁷ Максимова А. Гордость и прибежище. [Электронный ресурс] / А. Максимова // Режим доступа: http://expert.ru/russian_reporter/2015/16/gordost-ipribezhishe/ (дата обращения: 01.08.2016); Павлов А. Патриотизм. Очень краткая история идеи // Философская антропология. 2018. Т. 4. № 1. С. 175 – 191; Беспалова Т. В., Свиридкина Е. В. Культурно-цивилизационные смыслы патриотизма. – М.: Институт Наследия, 2019. – 212 с.; Лубский А. В. Патриотизм и гражданственность в российском обществе, или как преодолеть дефицит гражданственности в российском патриотизме // Гуманитарий Юга России. 2019. Том 8 (36). № 2. С. 47 – 66.

Отметим сразу, что оба типа национальной гордости присутствуют в сознании каждого человека, но их соотношение может изменяться. По мнению М. Фабрикант, в России происходит недостаток рациональной гордости. В силу того, что для граждан России разной этнической принадлежности значимы патриархальные и религиозные традиции, для них свойственно гордиться своей страной просто так, бездоказательно. Однако сегодня молодое поколение, с высоким уровнем образования и амбициями на будущее, склонно искать основания для уважения к своему государству¹⁵⁸.

Данный тезис доказывают результаты авторского комплексного исследования по методу фокус-групп (дистанционный формат)¹⁵⁹. Участниками исследования стали студенты бакалавриата в возрасте от 19 до 22 лет, обучающиеся в Тульской государственном университете и в Уральском государственном экономическом университет. Весьма показательными, в ракурсе размышлений о национальной гордости М. Фабрикант, видятся высказывания участников исследования:

- 1) О пандемии COVID-19: «...экономика вся остановилась. В таких кризисных ситуациях государство должно помогать людям»;
- 2) «у мамы моего друга пенсия 10 000, 8 000 идут на коммуналку и плату за квартиру. Она к тому же инвалид. Как прожить на 2 000 рублей в месяц, тем более инвалиду, которому ещё лекарства могут понадобиться? Исходя из этого, у меня такой вопрос: а почему я должен любить это государство и что-то делать для него?»;
- 3) «по поводу пенсии, соглашусь. У меня у двоюродной бабушки то же самое. И конечно, денег не хватает. Поэтому, все родные помогают».

---

¹⁵⁸ Петухов В. В. Российская молодёжь и её роль в трансформации общества // Мониторинг общественного мнения. Май – июнь 2020. № 3 (157). С. 119 – 138.

¹⁵⁹ «Государственно-гражданская идентичность студенческой молодёжи» (2 волны: 2018 г., 2020 г.): комплексное исследование. Лаборатория социально-политических исследований Тульского государственного университета, руководители: канд. полит. наук, доц. А.А. Лаврикова, асп. И.И. Болотина. Общий объём выборочной совокупности: массовый опрос – 150 человек, фокус-групповое интервью – 10 фокус-групп.

Результаты фокус-группового исследования подтверждают, что в современной России рациональный (когнитивный) компонент государственно-гражданской идентичности может быть реализован только в результате применения комплексного подхода, предполагающего реализацию не только культурно-идеологического направления национальной политики.

Говоря о социально-политическом направлении, стоит отметить, что идея формирования государственно-гражданской идентичности посредством усиления роли государственных политических институтов начала реализовываться в современной России через комплекс реформ, предпринятых в 2000-х, в целях оптимизации и урегулирования этнополитических процессов. Во второй главе нашего диссертационного исследования отмечалось, что данная мера, безусловно, качественно изменила содержание этнополитических процессов в России. Однако очевидно, что особую значимость приобретает создание механизма по артикуляции и агрегированию основных групп интересов этнических групп.

В настоящий момент социально-политическое направление национальной политики несколько размыто, преимущественно оно связано с политическими событиями, проведение которых апеллирует к аффективному компоненту государственно-гражданской идентичности. К таковым относятся строительство экономически значимых объектов (Крымский мост, открытие дрейфующих атомных станций на Русском Севере и т.д.), проведение спортивных мероприятий международного уровня (Олимпиада в Сочи в 2014 г., проведение Чемпионата мира по футболу в 2018 г.), развёртывание политических и военно-стратегических акций. Но наиболее эпохальным среди них является, безусловно, присоединение Крыма в состав России в 2014 г. Этому событию предшествовали сложные политические процессы, в ходе которых местные органы власти, благодаря поддержке

российской стороны, преодолевая попытки противодействия со стороны властей Украины и стран Запада, в сжатые сроки организовали и провели общекрымский референдум о статусе Крыма. По данным исследования Левада – центра, проведённого 22-25 августа 2014 г., позитивные оценки от «крымской кампании» сохраняются у большей части россиян¹⁶⁰.

В настоящий момент для формирования и укрепления государственно-гражданской идентичности недостаточно перечисленных выше мер. Важно инициировать и реализовывать те направления деятельности, которые существенно повысят социально-экономические показатели жизни российского общества. Осознавая значимость улучшения имиджа Российской Федерации на международной арене, граждане ожидают также решения проблем российской действительности. К ним относятся нехватка рабочих мест в регионе проживания гражданина, низкая оплата труда в отдельных отраслях занятости, неиспользование потенциалов нашего государства в экономическом развитии, демографические проблемы и многое другое. На сегодняшний день во многих административных субъектах Российской Федерации сложилась негативная социально-экономическая ситуация. В качестве примера стоит привести уже упомянутый Северо-Кавказский федеральный округ.

За последние 10–15 лет было разработано и реализовано большое число мер, среди которых стратегии «выравнивания» уровня социально-экономического развития регионов Северо-Кавказского федерального округа. В результате вклад инновационного сектора экономики Северного Кавказа в ВВП страны всё так же невелик. Стратегия создания в регионе новых рабочих мест путем реализации инвестиционных мегапроектов (Сочи–2014, «Высота 5642»), ориентированного на создание горнолыжного

---

¹⁶⁰ Присоединение Крыма к России. [Электронный ресурс] / Присоединение Крыма к России // Режим доступа: <http://www.levada.ru/2014/09/02/prisoedinenie-kryma-k-rossii/> (дата обращения: 13.06.2016).

туристического кластера и др.) не оправдала себя, потому что новые рабочие места создаются, но поскольку они непосредственно не связаны с очагами безработицы, то радикально снизить ее общий уровень на Северном Кавказе пока не получается¹⁶¹. На крупных бюджетных инвестиционных проектах ввиду экономических выгод опять же были задействованы не жители Северного Кавказа, а трудовые мигранты из Центральной Азии, как и в случае со строительством Грозный-сити и олимпийских объектов.

В результате проведения диссертационного исследования, мы провели анализ экономического развития регионов и уровня межэтнической напряженности в них. Данная деятельность проводилась с опорой на рейтинг «Инновационный бизнес в регионах России», подготовленный в 2017 г. Российской Академией народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации совместно с Ассоциацией инновационных регионов России, а также на всероссийский рейтинг «Гроздь гнева» Центра изучения национальных конфликтов и федерального информационного агентства «Клуб Регионов», о котором мы уже упоминали выше. Отмечена любопытная зависимость: чаще всего регионы с высокими качественными показателями экономического роста оказываются стабильными с точки зрения этнической напряженности. Приведём несколько примеров.

Рассмотрим несколько регионов с низким уровнем этнической напряжённости. Белгородская, Калужская и Тюменская области — регионы успешные, с хорошей динамикой экономических показателей. При этом данные административные субъекты отличаются спецификой

---

¹⁶¹ Рейтинг социально-экономического положения регионов – 2019. [Электронный ресурс] / Рейтинг социально-экономического положения регионов – 2019 – Режим доступа: <http://www.riarating.ru/infografika/20190604/630126280.html> (дата обращения: 10.12.2019); Хосиев Б.Н., Тлехугова И.Х. Социально-экономические проблемы и перспективы развития регионов Северного Кавказа // Вопросы структуризации экономики. 2012. № 3. С. 115.

этнополитических процессов. Калужская область является типовой для Центрального федерального округа. В данном регионе довольно остро стояла проблема взаимодействия коренного населения с трудовыми мигрантами из Центральной Азии. Белгородская область граничит с Украиной, кроме того, национальный состав области отличается представленностью крупных гомогенизированных этнических групп (русские, украинцы, армяне). Тюменская область – субъект, Уральского федерального округа, географически удалённый от столицы России, в национальном составе которого присутствуют этнические группы, относящиеся к разным цивилизационным единицам. Однако межэтнические отношения в данных субъектах РФ отличаются стабильностью на фоне успехов в социально-экономической сфере. В них выбрана модель развития, основанная на генерации добавленной стоимости. То есть региональные власти не рассматривают поддержку из центра в виде дотаций, субсидий как ключевой источник доходов бюджета, а пытаются выстроить собственную успешную экономику в границах субъекта. Таким образом, формированию государственно - гражданской идентичности в определённой степени препятствует разрыв между ресурсным потенциалом страны и реальным качеством жизни ее населения¹⁶².

В предыдущем параграфе мы отмечали, что нишу «чужого» в сознании граждан России занимают мигранты из Средней Азии. Связано это неприятие не только с вынужденной необходимостью проживания с носителями другой этничности, но и с тем, что поток мигрантов часто не связан с экономической стратегией государства. В результате мы наблюдаем ситуацию, когда

---

¹⁶² Семененко И.С. Гражданская идентичность как ресурс национального развития. [Электронный ресурс] / И.С. Семененко Доклад представлен на Пятый Всероссийский конгресс политологов // Режим доступа: https://www.civisbook.ru/files/File/Semenenko_RAPN.pdf (дата обращения: 04.05.2020); Регулирование этнополитической конфликтности и поддержание гражданского согласия в условиях культурного разнообразия: модели, подходы, практики. Аналитический доклад / отв. ред. И.С. Семененко. – М.: ИМЭМО РАН, 2017. – 229 с.

иностранная рабочая сила привлекается на предприятиях, где с успехом могло бы трудиться коренное население. И действительно, мнения граждан сводятся к тому, что несбалансированная экономическая политика вызвала рост нелегальной миграции и связанное с этим повышение напряжённости межэтнических отношений. Однако данной меры, безусловно, недостаточно. Во многом решению проблемы нелегальной миграции может способствовать становление социального партнёрства института государства и бизнес - структур. Подобные механизмы могут использоваться как инструменты управления социально-экономическим развитием.

Приведём несколько успешных примеров, реализуемых в нашем государстве в данном направлении. В начале 2007 года миграционное законодательство России стало более либеральным, что способствовало развитию бизнеса по трудоустройству. В начале 2007 года, например, создана Московская международная биржа труда «Трудовые резервы». Она уже предоставила работу в России нескольким сотням иностранных работников. За последние два года компания наладила связи с несколькими десятками работодателей, агентствами в странах СНГ, государственными структурами. В функциональный перечень биржи входит подбор кандидатов, помощь в получении разрешительных документов, консультации по оформлению документов, организация приезда трудовых мигрантов.

Ещё одной из крупнейших компаний в этой сфере является Российская миграционная трудовая биржа. Она представляет собой фактически информационную площадку, которая владеет данными о состоянии рынка труда участникам системы. Заказы от работодателей распределяются по территориальному принципу. На платформе, предоставляемой трудовой биржей, работодатель находит агента, который поставит необходимое количество работников. За годы своего существования РМТБ разработала и внедрила новые экономически эффективные технологии, модельные проекты

и услуги по привлечению легальных трудовых ресурсов в Россию и распространила свой опыт на партнеров по ЕврАзЭС. Таким образом, партнёрство государства и бизнес-сообщества как института гражданского общества может быть довольно плодотворным и эффективным в части урегулирования вопросов в ряде сегментов социально-экономического развития региона.

Стоит упомянуть о том, что оптимизация этнополитических процессов в России предполагает реализацию организационно-управленческого направления. Оно предполагает реализацию мер по профилактике распространения идеологии экстремизма и терроризма, повышению уровня профессиональной подготовки управленческих кадров, создание дискуссионных площадок для взаимодействия государственных структур и структур гражданского общества по вопросам оптимизации этнополитических процессов в регионе и государстве. Осуществление поставленной задачи предполагает также контроль состояния межэтнических отношений в муниципальных образованиях, административных субъектах и стране в целом.

Данное направление деятельности сейчас курирует Федеральное агентство по делам национальностей. В основу автоматизированной информационной системы (АИС – «Национальная политика»¹⁶³) предполагается введение многомерных кластерных метаданных, включающих социологические опросы различных ведомств и агентств, анализ СМИ и социальных сетей, ведомственная информация, данные экспертных, общественных и религиозных организаций для целей

---

¹⁶³ Постановление Правительства РФ от 28 октября 2017 г. № 1312 «О государственной информационной системе мониторинга в сфере межнациональных и межконфессиональных отношений и раннего предупреждения конфликтных ситуаций» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=102487990&backlink=1&&nd=102447759> (дата обращения: 12.12.2017).

оперативного выявления и прогнозирования точек межэтнической напряженности и выработки правильных управленческих решений. Предполагается также создание региональных центров оперативного реагирования на конфликтные и предконфликтные ситуациях в регионах, в которые должны входить call-центры по приему информации и телефоны доверия, интегрированные с базой телефонов УФСБ, УФМС, УВД, профильных подразделений региональных, федеральных органов власти и местного самоуправления.

Мониторинг является одним из основных и перспективных средств по предотвращению этнополитических конфликтов. Хотя, по нашему мнению, важно детально прописать методологию проведения мониторинга, в данной работе представим авторский вариант. Мы полагаем, что частично в проведении мониторинга могут быть задействованы представители студенчества. Безусловно, существуют закрытые данные, которые не могут стать объектом работы обучающихся образовательных учреждений. Однако на определённых этапах студенты должны принимать участие в мониторинге. Данный вид деятельности поможет им сформировать необходимые компетенции для работы в государственных структурах, связанных с национальной политикой, а также существенно расширить кругозор относительно состояния этнополитических отношений в регионе исследования.

Мониторинговое исследование должно быть ежегодным и проводиться в несколько этапов:

- 1) Этап сбора количественной информации. Здесь исследовательская команда удалённо может получать информацию о динамике численности населения субъекта РФ, географическом расселении и плотности населения отдельных районов этническими группами. Обзор социальных сетей и Интернет-ресурсов на предмет наличия этнополитической напряженности и

сформированности субъектов конфликтных этнополитических процессов также очень полезен. Ценную информацию о количестве мигрантов в регионе предоставят подразделения УФМС, а сведения о правонарушениях с участием этнических групп – УМВД в соответствующем субъекте России. Важно, чтобы сбор информации вёлся накопительно, а не предоставлялся в раз год в форме отчётов, поэтому здесь необходимо наличие законодательно закреплённых договорённостей о предоставлении закрытой информации в режиме-онлайн, а также наличие технических средств для обмена данными.

2) Этап сбора качественной информации. На данном этапе исследовательской группе требуется лично присутствовать в изучаемом регионе для проведения серии экспертных опросов и фокус-групповых интервью. Отметим, что здесь не стоит ориентироваться на получение «больших данных», напротив, - на данном этапе важно выявить точки социально-политической напряжённости, а также получить экспертную оценку по состоянию и способам нормализации этнополитических процессов в субъекте РФ.

3) Этап обработки связан с детальным анализом полученных данных при помощи специализированного программного обеспечения. Важно также качественно анализировать и всесторонне рассматривать результаты фокус-групповых интервью и экспертных опросов.

4) Аналитический этап. Данные мониторинга должны быть проанализированы командой научных сотрудников Федерального агентства по делам национальностей. Здесь важно обозначить проблемы и причины этнополитической напряжённости, динамику этнополитических процессов, выработать рекомендации по урегулированию ситуации.

5) Передача положений аналитического отчёта профильным министерствам.

Подводя итоги, следует отметить, что реализация задачи построения государственно-гражданской идентичности граждан должна осуществляться

в рамках комплексного подхода, предполагающего реализацию следующих основных направлений национальной политики:

– организационно – управленческое (мониторинг уровня конфликтогенности межэтнических и межконфессиональных отношений, профилактика распространения идеологии экстремизма и терроризма усилиями Министерства внутренних дел, повышение уровня профессиональной подготовки управленческих кадров, работающих в сфере национальных отношений, создание дискуссионных площадок для выработки обоснованных решений по оптимизации этнополитических процессов и т.д.)

– социально – политическое (борьба с коррупционными практиками в государственных структурах, взаимодействие с представителями региональных этнических и религиозных элит, создание политических структур, специализирующихся на проблеме стабилизации межэтнических отношений, поддержка структур гражданского общества в деятельности по укреплению основ государственно-гражданской идентичности и др.);

– социально – экономическое (развитие экономического потенциала административных субъектов и федеральных округов РФ, создание условий для самореализации и развития личности в регионе проживания);

– культурно – идеологическое (поиск идеологических основ развития современного российского общества, формирование образа будущего России, упрочение существующих достижений в части позиционирования и сохранения этнических культур; совершенствование языковой политики и др.).

Формирование государственно-гражданской идентичности является важной мерой по нормализации этнополитических процессов в России. Выше мы перечислили основные направления национальной политики РФ, реализация которых способствует реализации данной стратегической цели. Отметим, что этнополитические процессы затрагивают различные грани

социального поля, что и обуславливает комплексный подход к их урегулированию. Исходя из вышесказанного, сделаем следующие выводы по главе.

1. Современный этап стабилизации этнополитических процессов в России связан с решением комплекса социально-политических, социально-экономических и культурно-идеологических противоречий, урегулирование которых является актуальным для всех граждан РФ вне зависимости от этнической принадлежности. На сегодняшний день национальная политика России не в полной мере отвечает принципу комплексности, что отражается в положениях государственной программы по её реализации. На сегодняшний день основными целевыми показателями эффективности проводимой политической линии остаётся количественное проведение мероприятий культурной направленности. Однако есть основания полагать, что ориентация на культурную составляющую национальной политики требует пересмотра с целью придания последней комплексного характера.

2. С уверенностью можно сказать, что значимость государственно-гражданской идентичности довольно высока для граждан России, но при наличии ряда неразрешенных социально-политических, социально-экономических и культурно-идеологических противоречий её уровень зачастую варьируется, уступая место этнической идентичности. В данной связи представляется важным повышение активности по стороны институтов гражданского общества в направлении представительства основных интересов этнических групп в поле публичной политики. Также немаловажным стоит считать социальное партнёрство государства и бизнес-сообщества по урегулированию отдельных аспектов этнополитических процессов.

Заключение

Проблема исследования этнополитических процессов представляет значительный теоретический и прикладной интерес для современной политической науки. В рамках настоящей диссертационной работы операционализация данного феномена производится, главным образом, через воспроизводство и изменение практик взаимодействия института государства с этническими субъектами разного уровня с целью реализации политических, социально-экономических и культурных интересов последних.

На сегодняшний день политико-управленческие технологии федеральной власти во многом направлены на достижение определённой упорядоченности в системе ценностных ориентаций граждан с целью усиления гуманистических основ общественного согласия членов российского общества, относящих себя к различным этническим и религиозным группам. Следует отметить, что в самом социуме сохраняется запрос на объединение в гражданско-политическом плане, что является вполне адекватным откликом на современные политические процессы в Российской Федерации и за рубежом. Одним из оснований политико-культурного и гражданского единства членов российского общества может явиться этнополитический конструкт, который представляет собой комбинацию мировоззренческих и поведенческих паттернов и содержит базовые представления этнических субъектов относительно своего действительного и ожидаемого положения в социально-политическом пространстве государства. В данной связи достижение упорядоченности ценностных ориентаций связана с задачей по укреплению объективных и субъективных оснований идентификации индивида и личности, прежде всего, с государством, его обществом и территорией.

Результаты всероссийских социологических исследований фиксируют, что в ряде административных субъектов России сохраняется довольно высокий уровень идентичности граждан с этнической группой и регионом в сравнении с показателем «государственно-гражданская идентичность», что является скорее дезинтегрирующей тенденцией развития российского общества. В связи с вышесказанным стабилизация этнополитических процессов в Российской Федерации требует формирования и укрепления надэтнических основ консолидации российского общества, которой является государственно-гражданская идентичность членов российского общества. Данную категорию в политическом и социокультурном преломлении стоит интерпретировать как осознание личностью сопричастности с государством, его обществом и территорией. Формирование и укрепление данной ценностной ориентации допустимо рассматривать в качестве политико-управленческого проекта, где одно из направлений деятельности сводится к созданию и укреплению культурно-идеологических, социально-политических, социально-экономических и организационно-управленческих основ гражданской нации.

В 2000-е годы для упрочения нормативно-правовых и политико-управленческих оснований формирования данной ценностной ориентации в рамках института президентства была инициирована административная реформа, которая явилась довольно эффективным инструментом урегулирования и управления этнополитическими процессами на уровне Федерации и в субъектах государства. Однако на современном историческом этапе представляется важным совершенствование механизма институционального взаимодействия в системе отношений «государство – этнический субъект». В данной связи возрастает значимость институтов гражданского общества по артикуляции и агрегированию интересов этнических групп в пространстве публичной политики.

Состояние и тенденции этнополитических процессов в России во многом определяются социокультурными характеристиками членов российского общества. Анализ материалов всероссийских и региональных исследований, в том числе реализованных автором настоящей работы, показал, что в структуре этнополитического конструкта граждан консолидирующим началом обладают витальные, социализационные, интеракционистские и смысложизненные ценности. Разобщающий характер носят в большей степени актуальные социально-политические ценностные ориентации, где этническое зачастую маркируется как нечто привычное, понятное, безопасное, что и обуславливает высокие показатели этнической идентичности в некоторых регионах РФ по сравнению с государственно-гражданской идентичностью.

В целом развитие этнополитических процессов на нынешнем этапе политического развития Российской Федерации характеризуется центростремительным трендом. Однако следует принять во внимание необходимость разработки и внедрения комплексного подхода реализации национальной политики с целью дальнейшей нормализации отношений между государством и этническими субъектами. На сегодняшний день её содержание акцентуируется в русле приоритета культурной составляющей, что на практике выражается в мерах государственной поддержки ресурсных центров, этнических некоммерческих организаций, а также мероприятий по популяризации этнических культур. Тем не менее, общественный запрос членов российского общества ориентирован на укрепление социально-политических, социально-экономических, культурно-идеологических и организационно-управленческих основ гражданской нации, что требует соответствующего концептуального закрепления в программных документах, определяющих цели и задачи национальной политики государства. Создание основ для гармонизации отношений между этническими субъектами является

важной стратегической и тактической задачей национальной политики РФ и выступает одним из условий национальной безопасности государства и его устойчивого развития.

Список использованных источников

Монографии:

1. Алмонд Г., Верба С. Гражданская культура и стабильная демократия / Антология мировой политической мысли, под ред. Г.Ю. Семигина. – М.: Мысль, 1997. Т. II. – 518 с.;
2. Аствацатурова М. А. Трансформация этномобилизационных факторов в современном политикоуправленческом процессе на Северном Кавказе: сборник тезисов IX Южно-российского политологического конвента «Лидеры, группы, массы: российская полития и вызовы современности». – Ростов-на-Дону, 2019. – С. 29 – 36;
3. Барт Ф. Этнические группы и социальные границы. Социальная организация культурных различий. – М.: Эксмо, 2006 – 356 с.;
4. Белл Д. Социальные рамки информационного общества: монография / Новая технократическая волна на Западе. – М.: Прогресс, 1986 – 250 с.;
5. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности / перевод Е. Руткевич. – М.: Медиум, 1995. – 156 с.;
6. Бёрджесс Э. У. Рост города. Введение в исследовательский проект: монография / Чикагская школа социологии. Сборник переводов. – М.: ИНИОН РАН, 2015. – 430 с.;
7. Беспалова Т. В., Свиридкина Е. В. Культурно-цивилизационные смыслы патриотизма. – М.: Институт Наследия, 2019. – 212 с.;
8. Бобнева М. И., Дорофеев Е. Д. Изменение ценностных систем личности в период преобразования общества. – М.: Логос, 1997. – 157 с.;
9. Богданов А. А. Тектология: Всеобщая организационная наука. – М.: Финансы, 2003. – 496 с.;
10. Бродовская Е. В. Взаимовлияние политической трансформации и эволюции ценностной системы современного российского общества:

монография / под ред. д-ра полит. наук, проф. И. А. Батаниной. – Тула: Изд-во ТулГУ, 2006. – 240 с.;

11. Бромлей Ю. В. Очерки теории этноса / под ред. Л.С. Кручининой – М.: Сфера, 1983. – 238 с.;

12. Брубейкер Р. Этничность без групп / пер. И. Борисовой. – М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2012. – 418 с.;

13. Вебер М. Избранное. Образ общества. – М.: Юрист, 1994. – 256 с.;

14. Геллнер Э. Нации и национализм. – М.: Наука, 1991. – 201с.;

15. Геллнер Э. Экономическая интерпретация истории: монография / под ред. В.С. Автономова. – М.: Инфра-М, 2004. – 944 с.;

16. Гирц К. С точки зрения туземца: о природе понимания в культурной антропологии. – М.: ИС РАН., 2008, – 102 с.;

17. Гумилёв Л. Н. Этногенез и биосфера Земли. – М.: Айрис-Пресс, 2016. – 210 с.;

18. Гражданские инициативы в сфере этнической политики. Возможности посредничества гражданских структур в деле предупреждения и урегулирования этнических конфликтов / под ред. Зорина В. Ю., Степанова В. В. – М.: ИЭА РАН, 2013. – 215 с.;

19. Денисова Г. С. Социальная субъектность этноса (концептуальный подход). – Ростов-на-Дону: Издательство Ростовского государственного педагогического университета, 1997. – 110 с.;

20. Дарендорф Р. Тропы из утопии. – М.: Аспект-пресс, 2003. – 256 с.;

21. Дюркгейм Э. Социология: её предмет, метод, предназначение. – М.: Канон, 1995. – 329 с.;

22. Дёгтев Г. В. Становление и развитие института президентства в России: теоретико-правовые и конституционные основы. – М.: Юрист, 2005. – 310 с.;
23. Девосс Ж., Романуччи–Росс Л. Этническая идентичность. – М.: Мысль, 1995. – 150 с.;
24. Денисова Г. С. Социальная субъектность этноса (концептуальный подход). – Ростов-на-Дону: Издательство Ростовского государственного педагогического университета, 1997. – 110 с.;
25. Зеленков М. Ю. Межнациональные конфликты: проблем и пути их решения (правовой аспект). – Воронеж: ВГУ, 2006. – 140 с.;
26. Зиммель Г. Избранное. – М.: Юрист, 1996. – 256 с.;
27. Истон Д. Политическая наука в Соединенных Штатах: прошлое и настоящее: хрестоматия / Современная сравнительная политология, под ред. В. Я. Гельмана, Г. В. Голосова. – М.: МОНФ, 1997. – 425 с.;
28. Истон Д. Категории системного анализа политики / Антология политической мысли; под ред. Г. Ю. Семигина. – М.: Мысль, 1997. Т. II. – С. 630 – 642;
29. Ионин Л. Г. Восстание меньшинств. – М.; СПб.: Университетская книга, 2013. – 215 с.;
30. Калининградская область в новых координатах балтийской геополитики: монография / под ред. И. Н. Тарасова, Г. М. Федорова. — Калининград: Издательство БФУ им. И. Канта, 2020. – 300 с.
31. Кирдина С. Г. Институциональные матрицы и развитие России. Введение в X-Y – теорию. – Санкт-Петербург: Нестор-История, 2014. – 468 с.;
32. Козер Л. А. Функции социального конфликта / пер. с англ. О. Назаровой, под. общ. ред. Л. Г. Ионина. – М.: Дом интеллектуальной книги, 2000. – 295 с.;

33. Лаврикова А.А., Шумилова О.Е. Ценностные ориентации массовых групп в ЦФО: состояние и тенденции развития: Ежегодник 2013 «Государство и общество в пространстве власти и политических коммуникаций». Политическая наука. Российская ассоциация политической науки. – Москва: Политическая энциклопедия, 2013. – С. 323 – 336;
34. Лейпхарт А. Демократия в многосоставных обществах: сравнительное исследование / пер. с англ. Б. И. Макаренко, под ред. А. М. Салмина, Г. В. Каменская. – М.: Аспект-пресс, 1997. – 290 с.;
35. Луман Н. Введение в системную теорию / пер. с нем. К. Тимофеевой. – М.: Логос, 2007. – 360 с.;
36. Малахов В. С. Нация и культурный плюрализм. – М.: Свет, 2001. – 160 с.;
37. Малахов В. С. Мультикультурализм и идеология «инакости». – М.: Свет, 2001. – 200 с.;
38. Малиновский Б. К. Избранное: динамика культуры. – М.: РОССПЭН, 2011. – 957 с.
39. Мертон Р. Явные и латентные функции; хрестоматия / Американская социологическая мысль; под общ. ред. В. И. Добренкова. – М.: Логос, 1996;
40. Мукомель В. И. Мигранты на российском рынке руда: адаптация, интеграция, дискриминация: сборник материалов междунар. науч.–практ. конф. / под общ. ред. И. В. Фроловой. – Уфа: Мир печати, 2017. – 210 с.;
41. Панькув И. Стереотипы и политическая практика. / под ред. В.П. Макаренко. – Ростов-н/Д: Свет, 1994. –140 с.;
42. Парсонс Т. Система современных обществ / пер. на рус. Л.А. Седов, А.Д. Ковале. – М.: Аспект-Пресс, 1997. – 240 с.;
43. Политизация религиозного фактора в контексте региональной безопасности: северокавказская проекция: коллективная монография /

Г. В. Косов, В. Н. Панин, Г. В. Станкевич, О. Ф. Волочаева, М. А. Горбунова, Г. Г. Гусев, В. А. Потапов, В. А. Ширяев. – М.: МИРАКЛЬ, 2014. – 192 с.;

44. Полянская Н. И., Дорофеев Е. Д. Ценностное сознание личности в период преобразования общества. – М.: Сфера, 1997. – 140 с.;

45. Понеделков А. В., Черкасова Т. П., Артюхин О. А., Крицкая А. А. Основы национальной безопасности Российской Федерации. – Ростов-на-Дону: ЮРИУ РАНХиГС, 2020. – 180 с.;

46. Прохоренко И. Л. Европейская интеграция и проблема сепаратизма в государствах-членах Европейского союза. – М.: ИМЭМО РАН, 2018. – 93 с.;

47. Реализация государственной национальной политики: опыт города Москвы и регионов России: сборник / Правительство Москвы, Департамент нац. политики и межрегион. связей г. Москвы, Московский дом национальностей; сост. Г. В. Бурова, Л. Д. Чанглян, С. А. Орешин. - М.: ГБУ «МДН», 2019. – 400 с.

48. Регулирование этнополитической конфликтности и поддержание гражданского согласия в условиях культурного разнообразия: модели, подходы, практики. Аналитический доклад / отв. ред. И. С. Семененко. – М.: ИМЭМО РАН, 2017. – 229 с.

49. Савинов Л. В., Шевцова Е. В. Современные нации и миграционные тенденции: материалы внутривузовской научно-практической конференции студентов и аспирантов «Молодая наука СИУ». – Новосибирск, 2021. – С. 45 – 49;

50. Сурина И. А. Ценностные ориентации как предмет социологического исследования. – М.: Институт молодежи, 1996. – 110 с.;

51. Таратута В. П., Шорохов И. М. Проблема методологии критики «общей теории систем» Л. Берталани: хрестоматия / Системные исследования в современной науке. – Новосибирск, 1982;

52. Тимофеев И. Н. Политическая идентичность в России в постсоветский период: альтернативы и тенденции: монография / под ред. Алексеевой Т. А. – М.: МГИМО-Университет, 2008. – 176 с.;
53. Титов В. В. Политика памяти и формирование национально-государственной идентичности: российский опыт и новые тенденции. – М.: Типография «Вац формат», 2017. – 184 с.;
54. Тишков В. А. Национальности и национализм в постсоветском пространстве. – М.: Наука, 1994. – 250 с.;
55. Тишков В. А., Степанов В. В. Этнополитическая ситуация в России и сопредельных государствах в 2010 г. – М.: Институт этнологии и антропологии РАН, 2011. – 580 с.;
56. Межнациональное согласие в региональном контексте: Информационно-аналитический бюллетень / под ред. Л. М. Дробижевой. – М.: Издательство «Институт социологии РАН», 2015. – 125 с.;
57. Межнациональное согласие в общероссийском и региональном измерении. Социокультурный и религиозный контексты: монография / отв. ред. Л. М. Дробижева. – М.: ФНИСЦ РАН, 2018. – 552 с.;
58. Российское студенчество: идентичность, жизненные стратегии и гражданский потенциал / под ред. Тишкова В.А., Бараш Р. Э., Степанова В. В. – М.: ИЭА РАН, 2014. – 200 с.;
59. Ушакова Н. М. Ценностная ориентация как междисциплинарное понятие. – Курган, 1998. – 110 с.
60. Хабермас Ю. Вовлечение другого. Очерки политической теории / пер. с нем. Ю. С. Медведева, под ред. Д. В. Складнева. – СПб.: Наука, 2008. – 417 с.;
61. Цой Л. Н. Практическая конфликтология. – М.: Глобус, 2001. – 233 с.;

62. Чебоксаров Н. Н., Чебоксарова И. А. Народы, расы, культуры. – М.: Гардарики, 1984. – 215 с.;

63. Широкогоров С. М. Этнос: Исследование основных принципов изменения этнических и этнографических явлений. – Шанхай, 1923. – 110 с.;

64. Этническая идентичность: проблемы и перспективы XXI века: монография / под ред. Дж. Де Воса и Лолы Романуччи-Росс. – Мэриленд: AltaMira Press. Лола, 2006. – 350 с.;

65. Этнические аспекты политических институтов и процессов: монография / под ред. О. И. Зазнаева, М. Х. Фарукшина. – Москва – Берлин: Директ-Медиа, 2021. – 392 с.;

66. Этнополитическая ситуация в России и сопредельных государствах в 2014 году. Ежегодный доклад Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов. В 2-х томах. Издание второе, исправленное и дополненное / под ред. В. А. Тишков и В. В. Степанов. – Москва: ИЭА РАН, 2016. – 765 с.;

Периодические издания:

67. Аверин А. Н., Понеделков А. В., Стельмах С. А., Омельченко И. В. Демографический состав населения на Северном Кавказе // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2021. № 4-1. С. 13-17

68. Авксентьев В. А., Аксюмов Б. В., Гриценко Г. Д. Этничность в политических конфликтах: этнизация политики и политизация этничности // Политическая наука. 2020. № 3. С. 74 – 98;

69. Аствацатурова М. А. «Участие» этноидентификационных модусов в гомогенизации политической культуры российской гражданской нации // Гражданин. Выборы. Власть. 2021. № 2 (20). С. 94 – 109;

70. Аствацатурова М. А., Воронцов С. А., Понеделков А. В., Игнатова Т. В. Упрочение гражданского единства в этнополитическом

контексте юга России (политико-управленческие идеи и экспертное мнение)
// Власть. 2018. Т. 26. № 7. С. 17-23;

71. Албогачиева М. Осетино-ингушский конфликт: причины и последствия трагедии осени 1992 года // Кавказ и глобализация. 2012. Том 6. 2012. Выпуск 4. С. 48 – 60;

72. Арутюнов С. А. Этничность – объективная реальность // Этнографическое обозрение. 2015. №5. С.7 – 12;

73. Батанина И. А., Бродовская Е. В. Категория «ценности» и «ценностные ориентации» в дискурсе политологического сообщества: к истории вопроса // Среднерусский вестник общественных наук. 2013. № 3. С. 110 – 123;

74. Батыгин Г. С. Структурный функционализм Толкотта Парсонса // Вестник РУДН. Серия Социология. 2003. №4 – 5. С. 6 – 34;

75. Белоконев С. Ю., Титов В. В., Усманова З. Р. Российская национально-государственная идентичность перед вызовами начала XXI века // Вестник РУДН. Серия: Политология. 2019. Vol. 21. № 1. С. 90 – 98;

76. Болотина И. И., Петровичев В. М. Эффективность деятельности государства в сфере соблюдения прав человека как фактор стабильности этнической системы // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2015. Выпуск 2. С.66 – 73;

77. Болотина И. И. Факторы динамики этнополитических процессов // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2015. Выпуск 4. С.40 – 46;

78. Болотина И. И., Исаева А. Ю. Анализ стратегии государственной национальной политики России до 2025 года // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2016. Выпуск 1. С. 31 – 39;

79. Болотина И. И., Кузнецова Е. И., Толстухина Т. В. Проблемы формирования государственно-гражданской идентичности в национальных регионах // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2017. № 3. С. 52 – 61;
80. Болотина И. И. Эффективность деятельности негосударственных некоммерческих организаций по реализации основных направлений государственной национальной политики РФ (на примере Тульской области) // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2019. № 5. С. 708 – 715;
81. Болотина И. И. Этнополитическая система общества: к определению понятия // Известия Саратовского университета. Серия «Социология. Политология». 2019. Т. 19. Выпуск 3. С. 346 – 350;
82. Болотина И. И. Соотношение государственно-гражданской, региональной и этнической идентичностей в современной России // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2020. № 3. С. 28 – 37;
83. Бурдьё П. Социальное пространство и символическая власть // THESIS. 1993. Выпуск 2. С. 137 – 150;
84. Вартумян А. А. Ислам и мусульмане Восточной Европы: проблема адаптации и культурной ассимиляции // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2021. № 2 (67). С. 170 – 173;
85. Власова Т. А., Обухов К. Н. Оценка инфраструктуры села местными жителями: социологические аспекты реализации этнокультурных проектов // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. 2018. № 4. С. 107 – 119;

86. Власова Т. А. Проблема реализации этнокультурных туристических программ в сёлах Удмуртской Республики по оценкам экспертов // Регионоведение. 2019. Том 27. № 1 (106). С. 174 – 191;
87. Власова Т. А., Чикурова П. М. Роль СМИ в формировании религиозной идентичности современной студенческой молодёжи // Вестник Удмуртского университета. Социология. Политология. Международные отношения. 2020. Том 4. № 4. С. 400 – 411;
88. Грошева Г. В. Категории этноса и этничности в современном научном дискурсе // Вестник ТГПУ. Серия: Гуманитарные науки. 2016. №1. С. 104 – 110;
89. Дементьев И. О. Идентичность и коллективная память калининградцев в зеркале современных польских исследований // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Гуманитарные и общественные науки. 2019. № 2. С. 104 – 112;
90. Дробижина Л. М. Динамика гражданской идентичности и её ресурс в позитивных интеграционных процессах российского общества // Мониторинг общественного мнения. Июль-август 2017 г. № 4 (140), С.7 – 22;
91. Дробижина Л. М. Социальные конфликты в меняющемся российском обществе (детерминация, развитие, разрешение) // Полис. 2016. № 2. С.17 – 41;
92. Егоров В. Г., Клементьев Д. Ю. Нация: актуализация концептуальных подходов // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2015. № 4;
93. Ерохин А. М., Воробьёв С. М., Авдеев Е. А. Роль органов государственного и муниципального управления в процессе формирования межнационального согласия, гражданственности и патриотизма на Северном Кавказе // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2019. № 4 (61). С. 79 – 87;

94. Зазнаев О. И., Сидоров В. В. Взаимосвязь форм государственного правления и этнических конфликтов: статистический анализ // Вопросы политологии. 2020. Т. 10. № 11 (63). С. 3234-3243;
95. Зазнаев О. И. Этнический конфликт и форма правления: современные дискуссии // Полис. Политические исследования. 2021. №. 1. С. 25 – 40;
96. Иванова С. Ю., Шульга М. М. «Русская этническая» и «российская» идентичность: соотношение понятий // Вестник Южного научного центра РАН. 2010. Том 6. № 4. С. 96 – 104;
97. Игошева М. А. Фундаментальные свойства этнической системы // Труды РГУПС. 2015. № 1. С. 51 – 55;
98. Игошева М. А. Этническая идентичность в социальных процессах: теоретико-методологические проблемы научного исследования // Гуманитарий Юга России. 2019. Том 8 (39). № 5. С. 113 – 124;
99. Иванова С. Ю., Шульга М. М. «Русская этническая» и «российская» идентичность: соотношение понятий // Вестник Южного научного центра РАН. Том 6. 2018. № 4. С. 101 – 128;
100. Ильин М. В., Барсукова А. В. Концептуальная карта Европы Стейна Роккана // Международные процессы. Том 17. № 4 (59). С. 6 – 21;
101. Кара-Мурза С. Г. Национализм как идеология // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2014. № 7(1). С. 6 – 13;
102. Качанов Ю. Л., Шматко Н. А. Как возможна социальная группа? (к проблеме реальности в социологии) // Социс. 1996. N 12. С.93 – 100;
103. Клемешев А. П., Корнеевец В. С., Пальмовский Т., Студжиницки Т., Федоров Г. М. Подходы к определению понятия «Балтийский регион» // Балтийский регион. 2017. Т. 9. № 4. С. 7 – 28;

104. Коряковцева О. А., Бугайчук Т. В. Молодёжь России: кризис гражданской идентичности // ЛОКУС: люди, общество, культура, смыслы. 2018. № 1. С. 140 – 150;
105. Кузнецов С. Б. Моделирование управляемого хаоса в этнической системе // Евразийский Союз Ученых (ЕСУ). Социологические науки. 2015. № 8 (17). С. 70 – 74;
106. Константинова Л. А., Лаврикова А. А. Ценностные ориентации как фактор социальной стратификации современного российского общества // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2012. № 2. С. 212 – 217;
107. Лаврикова А. А. Объективные фактора развития конфликтогенного потенциала политического участия граждан // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2016. № 1. С. 12 – 21;
108. Лаврикова А. А. Роль политической идентичности в процессах интеграции современного общества // Электронный сетевой политематический журнал «Научные труды КУБГТУ». 2020. № 3. С. 272 – 280
109. Литвинова Т. Н. противоречия российского федерализма на примере республик Северного Кавказа // Власть. 2015. № 2. С. 190 – 195;
110. Лубский А. В. Патриотизм и гражданственность в российском обществе, или как преодолеть дефицит гражданственности в российском патриотизме // Гуманитарий Юга России. 2019. Том 8 (36). № 2. С. 47 – 66;
111. Мациевич И. В., Семедов С. А. Политические религии в современном мире // Вестник Института социологии. 2012. № 4. С. 35 – 49;
112. Мелкумов А. А. Федеративные принципы государственного устройства: концептуальный аспект // Общественные науки и современность. 2001. № 4. С. 62 – 70;

113. Мещерякова О. М. Территориальная автономия меньшинств: курдский вопрос // Вестник РУДН. Серия: Политология. 2019. Vol. 21. № 1. С. 34 – 42;
114. Молчанов А. Н. «Российская нация» и будущее российского федерализма // Вестник Уральского института экономики, управления и права. 2018. № 1. С.40 – 56;
115. Муратова Л. И. Внутренние правовые основы деятельности парламентских ассоциаций субъектов Российской Федерации // Вестник экономики, права и социологии. 2016. № 2. С. 127 – 130;
116. Мчедлова М. М. Религиозные смыслы современной политики: потребность в новой эпистемологии // Вестник Московского университета. Серия 18 «Социология и политология». 2013. № 1. С. 83 – 90;
117. Мчедлова М. М., Кофанова Е. Н. Россия в ожидании перемен: религиозный фактор и социально-политические предпочтения // Вестник РУДН. Серия: Политология. 2020. Vol. 22. № 1. С. 7 – 21;
118. Назукина М. В. Концепт региональной идентичности: методологический взгляд политолога // Экономические и гуманитарные исследования регионов. 2011. № 6. С. 86 – 92;
119. Назукина М. В. Маркеры этничности в региональной идентичности республик России // Регионоведение. 2018. № 4. Том. 26. С. 698 – 717;
120. Павлов А. Патриотизм. Очень краткая история идеи // Философская антропология. 2018. Т. 4. № 1. С. 175 – 191;
121. Паин Э. А. Динамика этнополитической ситуации в современной России // Полития. 2004. № 2. С. 27 – 51;
122. Паин Э. А. Управление культурным разнообразием: исторические модели и современная практика в сфере регулирования

этнополитических отношений // Вопросы государственного и муниципального управления. 2017. № 4. С. 77 – 102;

123. Петухов В. В. Российская молодёжь и её роль в трансформации общества // Мониторинг общественного мнения. Май – июнь 2020. № 3 (157). С. 119 – 138;

124. Попова О. В. Государственная политика идентичности как теоретический конструкт и реальная практика: опыт экспертных оценок российских исследователей // Южно-российский журнал социальных наук. 2019. Т. 20. № 4. С. 74 – 91;

125. Почта Ю. М. Религия и политика в постсоветском России (на примере мусульманского фактора) // Вестник РУДН. Серия: Политология. 2019. Vol. 21. № 4. С. 620 – 632;

126. Путин В. В. Россия: национальный вопрос // Независимая газета. 2012. 23 января. С. 26;

127. Резник Ю. М. Социокультурный подход как методология исследования // Вопросы социальной теории. 2008. Том 2. Вып. 1 (2). С. 305 – 328;

128. Савинов Л. В. Общество и этнополитика: специфика Сибирского федерального округа // Вестник Томского государственного университета. 2019. № 2. С. 53 – 55;

129. Савинов Л. В. Политика памяти и национальный дискурс // Дневник алтайской школы политических исследований. 2019. №35. С. 26 – 32;

130. Сампиев И. М. К вопросу о реализации в регионах Северного Кавказа стратегии национальной политики // Успехи современной науки и образования. 2017. Том 7. № 2. С. 197 – 200;

131. Сидоров В. А. Культурные код коммуникации постсекулярного мира // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2014. №5 (31). С. 162 – 170;
132. Сергеев С. А., Кузнецова А. В. Роль национализма в революционных процессах: от современности к постсовременности (сравнительный анализ) // Казанский социально-гуманитарный вестник. 2017. № 1. С. 74 – 79;
133. Сикевич З. В. О соотношении этнического и социального // Журнал социологии и социальной антропологии. 2014. №2(2). С.15 – 37;
134. Силантьева М. В. Современная гражданская идентичность в пространстве российской культуры // Право и управление: 21 век. 2011. № 4(21). С. 19 – 23;
135. Смагина Л. А. Этнополитические процессы в условиях развития регионализации//Власть. 2017. № 9. С. 33 – 38;
136. Соловьёв А. И. Государство как политический институт: проблема теоретической идентификации // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. 2014. № 4. С. 124 – 129;
137. Стефаненко Т. Г. Этническая идентичность: от этнологии к социальной психологии // Вестник Московского университета. Серия 14 «Психология». 2009. № 2. С. 3 – 17;
138. Станкевич Г. В. Религия и современный политический процесс // Власть. 2009. № 12. 91 – 94;
139. Старостенко К. В. Политические интересы в контексте политического многообразия в Российской Федерации // Вестник Российского государственного университета им. И. Канта. Серия: гуманитарные и общественные науки. 2010. № 6, С. 90 – 96;

140. Старостенко К. В., Чекулаев А. А. Региональная политика и национальный вопрос в современной России в условиях мирового экономического кризиса: история и современность // Экономические и гуманитарные науки. 2021. № 5 (352). С. 106-118;
141. Старостенко К. В. Россия и феномен постсоветских и постсоциалистических государств в борьбе ценностей и выборе альтернатив // Среднерусский вестник общественных наук. 2021. Т. 16. № 1. С. 102-120;
142. Тарасов И. Н. Инструменты этнической политики в Латвии // Южно-российский журнал социальных наук. 2019. Т. 20. № 2. С. 34 – 44;
143. Тирикьян Э. Социологизм и экзистенциализм // Личность. Культура. Общество. 2002. Том 4. Вып. 3 – 4 (13 – 14). С 14 – 26;
144. Фидря Е. С., Фидря О. О. Устойчивость культурных установок локальных сообществ в отношении рисков: опыт применения модели «группа / решетка» // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Гуманитарные и общественные науки. 2020. № 2. С. 106 – 117;
145. Фомин И. В., Ильин М. В. Социальная семиотика: траектории интеграции социологического и семиотического знания // Социологический журнал. 2019. Том 25. № 4. С. 123 – 141;
146. Хосиев Б. Н., Тлехугова И. Х. Социально-экономические проблемы и перспективы развития регионов Северного Кавказа // Вопросы структуризации экономики. 2012. № 3. С. 115 – 125;
147. Чагилов В. Р. Национализм как ретро-вирус российского политического процесса // Социально-гуманитарные знания. 2011. № 12. С. 8 – 13;
148. Шахов В. А. Гуманистический контекст идентичности рособалтов Калининградского эксклава // Мир Науки. 2015. № 2. С. 38 – 41;

149. Широкогоров С. М. Место этнографии среди наук и классификация этносов // Личность. Культура. Общество. 2000. Т. II, вып. 4. С. 126 – 147;

150. Шишков В. В. Российский федерализм и его особенности в сфере постимперского транзита // Вестник Московского университета. Серия 18 «Социология и политология». 2018. № 1. С. 90 – 105;

151. Штански Н. В. Особенности урегулирования «конфликтов идентичностей». Казус Приднестровья // Международные процессы. 2014. Том 12. № 1 –2 (36 – 37). С. 33 – 50;

152. Элейзер Д. Дж. Сравнительный федерализм // Полис. 1995. № 5. С. 106 – 130;

153. Эриксон Э. Г. Кризис идентичности в автобиографической перспективе // Личность. Культура. Общество. 2008. Вып. 1 (40). С. 73 – 49;

154. Яшкова Т. А. Определение и содержание термина «институт президентства» // Государственное и муниципальное управление в XXI веке: теория, методология, практика. 2015. № 6. С. 44 – 48;

Нормативные документы:

155. Договор об общественном согласии от 28 апреля 1994 г. [Электронный ресурс] / компьютерная справочная правовая система «КонсультантПлюс» // Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=261348#2hDE5oSYSIqw1MDI> (дата обращения: 10.11.2019);

156. Договор о разграничении предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти Российской Федерации и органами власти суверенных республик в составе Российской Федерации (Москва, 31 марта 1992 г.) [Электронный ресурс] / справочно-правовая система «Гарант» // Режим доступа: <https://base.garant.ru/170280/> (дата обращения: 12.11.2019);

157. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс] / компьютерная справочная правовая система «КонсультантПлюс» // Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 10.08.2021);

158. Официальный информационный пакет о Государственной программе по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом [Электронный ресурс] / Министерство внутренних дел Российской Федерации // Режим доступа: https://xn--b1aew.xn--p1ai/mvd/structure1/Glavnie_upravlenija/guvm/compatriots/information-pack (дата обращения: 15.10.2020);

159. Постановление Правительства РФ от 25.08.2001 № 629 «О федеральной целевой программе «Формирование установок толерантного сознания и профилактика экстремизма в российском обществе (2001-2005 гг.)» (документ утратил силу) [Электронный ресурс] / справочно-правовая система «Гарант» – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70184810/> (дата обращения: 12.05.2019);

160. Постановление Правительства РФ от 28 октября 2017 г. № 1312 «О государственной информационной системе мониторинга в сфере межнациональных и межконфессиональных отношений и раннего предупреждения конфликтных ситуаций» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=102487990&backlink=1&&nid=102447759> (дата обращения: 12.12.2017);

161. Постановление Правительства РФ от 29 декабря 2016 г. № 1532 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Реализация государственной национальной политики» (С изменениями и дополнениями от: 12 мая, 25 ноября, 16 декабря 2017 г., 25 января, 17 февраля, 30 марта, 7 апреля 2018 г., 24 января, 11 февраля, 29 марта, 30 ноября 2019 г., 31 марта 2020 г. [Электронный ресурс] / справочно-правовая система «Гарант» // Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71480894/> (дата обращения: 12.03.2021);

162. Постановление Правительства РФ от 23 сентября 2020 г. № 1520 «Об утверждении Правил ведения списка лиц, относящихся к коренным малочисленным народам Российской Федерации, предоставления содержащихся в нем сведений, а также осуществляемого в связи с его ведением межведомственного взаимодействия» [Электронный ресурс] / компьютерная справочная правовая система «КонсультантПлюс» // Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_363124/f137c37d1b99e9cdc923c63d3039b9f12ae39049/ (дата обращения: 15.10.2020);

163. Программа ЛДПР [Электронный ресурс] / Программа ЛДПР // Режим доступа: https://ldpr.ru/party/Program_LDPR/ (дата обращения: 17.11.2019);

164. Программа партии [Электронный ресурс] / Коммунистическая партия Российской Федерации. Программа партии // Режим доступа: <https://kprf.ru/party/program> (дата обращения: 17.08.2019);

165. Программа политической партии «Национальный курс» [Электронный ресурс] / Программа политической партии «Национальный курс» // Режим доступа: <http://xn--80auhofkt.xn--p1ai/programm.html> (дата обращения: 10.10.2019);

166. Программа и устав Всероссийской политической партии «Единая Россия» [Электронный ресурс] / Программа и устав Всероссийской политической партии «Единая Россия» // Режим доступа: <http://minjust.ru/ru/press/news/programma-i-ustav-vserossiyskoj-politicheskoy-partii-edinaya-rossiya> (дата обращения: 20.08.2019);

167. Федеральный закон от 17 июня 1996 г. № 74-ФЗ «О национально-культурной автономии» [принят Государственной Думой 22 мая 1996 года, одобрен Советом Федерации 05 июня 1996 года] [Электронный ресурс] / справочно-правовая система «Гарант» // Режим доступа: <https://base.garant.ru/135765/> (дата обращения: 17.11.2019);

168. Федеральный закон от 22 октября 2013 г. № 284-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части определения полномочий и ответственности органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления и их должностных лиц в сфере межнациональных отношений» [принят Государственной Думой 15 октября 2013 года, одобрен Советом Федерации 16 октября 2013 года] [Электронный ресурс] / справочно-правовая система «Гарант» // Режим доступа: <https://base.garant.ru/186367/> (дата обращения: 04.04.2019);

169. Федеральный закон «О гражданстве Российской Федерации» от 31.05.2002 № 62-ФЗ (последняя редакция) : [принят Государственной Думой 19 апреля 2002 года; одобрен Советом Федерации 15 мая 2002 года] [Электронный ресурс] / компьютерная справочная правовая система «КонсультантПлюс» // Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_36927/ (дата обращения: 20.10.2020);

170. Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» : [принят Государственной Думой 21

июня 2002 года, одобрен Советом Федерации 10 июля 2002 года][Электронный ресурс] / компьютерная справочная правовая система «КонсультантПлюс» // Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37868/ (дата обращения: 27.10.2020);

171. Указ Президента РФ от 19.12.2012 № 1666 (ред. от 06.12.2018) «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» [Электронный ресурс] / Нормативно – правовая база «Гарант» // Режим доступа: <https://base.garant.ru/70284810/> (дата обращения: 12.12.2018);

172. Указ Президента РФ от 15.06.1996 № 909 «Об утверждении Концепции государственной национальной политики Российской Федерации» [Электронный ресурс] / компьютерная справочная правовая система «КонсультантПлюс» // Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_98489/7ea79eb60f32a701f94dfbb0f0a0fd88bffe30f4/ (дата обращения: 12.03.2021);

Авторефераты:

173. Авдеев А. Г. Взаимобусловленность процессов развития национального самосознания и государства в современной России: автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата полит. наук: 23.00.02 / Авдеев Андрей Геннадьевич. – Тула, 2011. – 26 с.;

174. Бараш Р. Э. Явление разделённых этнонациональных групп: политологический анализ: автореферат диссертация на соискание учёной степени кандидата полит. наук: 23.00.02 / Бараш Раиса Эдуардовна. – Москва, 2010. – 27 с.;

175. Максимова О. Н. Этнополитическая культура современного российского региона: автореф. диссертация на соискание учёной степени

доктора полит. наук: 23.00.02 / Максимова Ольга Николаевна. – Москва, 2015. – 48 с.;

176. Станкевич Г. В. Религиозный фактор современного политического процесса: автореф. диссертация на соискание учёной степени доктора полит. наук: 23.00.02 / Станкевич Галина Викторовна. – Пятигорск, 2012. – 61 с.;

177. Тирабян К. К. Диаспора в политическом процессе современной России (на примере армянской диаспоры): автореф. диссертации на соискание учёной степени кандидата полит. наук: 23.00.02 / Тирабян Карине Камоевна. – Екатеринбург, 2019. – 17 с.;

Диссертации:

178. Сагитова Л. В. Политика идентичности и ее акторы в условиях социальной трансформации в Республике Татарстан: диссертация на соискание учёной степени доктора полит. наук: 23.00.05 / Сагитова Лилия Варисовна. – Казань, 2021. – 428 с.;

Электронные ресурсы:

179. Беседа Екатерины Звягиной с директором Института этнологии и антропологии РАН Валерием Тишковым «Нация – это метафора» [Электронный ресурс] / Нация – это метафора. // Дружба народов. – 2000. – № 7. – Режим доступа: http://valerytishkov.ru/cntnt/publikacii3/publikacii/naciya__et.html (дата обращения: 17.12.2020);

180. Васильева А. К. Мировой опыт решения межэтнических конфликтов [Электронный ресурс] / А. К. Васильева // Режим доступа: http://lomonosov-msu.ru/archive/spa.msu.2013/517/3967_d125.pdf (дата обращения: 03.06.2017);

181. Гроздя Гнева. Рейтинг межэтнической напряженности в регионах России (осень 2013 – весна 2014) [Электронный ресурс] / Гроздя

Гнева // Режим доступа: <http://club-rf.ru/thegrapesofwrath/01/> (дата обращения: 15.04.2017);

182. Гофман А. Б. Солидарность или правила, Дюркгейм или Хайек? О двух формах социальной интеграции [Электронный ресурс] / А. Б. Гофман // Режим доступа: https://cdclv.unlv.edu/archives/articles/gofman_moral.pdf (дата обращения: 10.01.2017);

183. Дмитриев А. В. «Этномиграционные стереотипы versus адаптации» [Электронный ресурс] / А.В. Дмитриев // Режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary_26205787_60534036.pdf (дата обращения: 04.09.2017);

184. Ксенофобия и национализм. [Электронный ресурс] / Ксенофобия и национализм // Режим доступа: <https://www.levada.ru/2020/09/23/ksenofobiya-i-natsionalizm-2/> (дата обращения: 17.07.2017);

185. Лапин Н. И. Модернизация базовых ценностей россиян [Электронный ресурс] / Н. И. Лапин // Режим доступа: <http://ecsosman.hse.ru/data/865/662/1216/002Lapin.pdf> (дата обращения: 01.12.2020);

186. МаксUTOва А. Гордость и прибежище. [Электронный ресурс] / А. МаксUTOва // Режим доступа: http://expert.ru/russian_reporter/2015/16/gordost-iribezhische/ (дата обращения: 01.08.2016);

187. Мертон Р. Создание парадигмы структурного функционализма в версии теории среднего уровня [Электронный ресурс] / Р. Мертон // Режим доступа: <http://ecsosman.hse.ru/data/337/641/1219/t15.pdf> (дата обращения: 28.01.2021);

188. Морогин М. В. Психологическая концепция идентичности [Электронный ресурс] / М. В. Морогин // Режим доступа:

<https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskaya-kontsepsiya-identichnosti>
(дата обращения: 17.12.2020);

189. Оберемко О. А. Чикагская традиция и политическая наука Гарольда Лассуэла. [Электронный ресурс] / О. А. Оберемко // Режим доступа: <http://jour.isras.ru/upload/journals/1/articles/40/submission/original/40-72-1-SM.pdf> (дата обращения: 17.09.2016);

190. Полянская Н. М. Система ценностей молодёжи акадегородка: динамический аспект. [Электронный ресурс] / Н. М. Полянская // Режим доступа: https://www.ieie.su/assets/files/news/2018/polyanskaya_tezisy.pdf (дата обращения: 10.12.2019);

191. Присоединение Крыма к России. [Электронный ресурс] / Присоединение Крыма к России // Режим доступа: <http://www.levada.ru/2014/09/02/prisoedinenie-kryma-k-rossii/> (дата обращения: 13.06.2016);

192. Рейтинг социально-экономического положения регионов – 2019. [Электронный ресурс] / Рейтинг социально-экономического положения регионов – 2019 // Режим доступа: <http://www.riarating.ru/infografika/20190604/630126280.html> (дата обращения: 10.12.2019);

193. Российские регионы: мера гостеприимства. Что думают россияне о правах мигрантов и насколько готовы «принимать» их в своих городах. [Электронный ресурс] / Российские регионы: мера гостеприимства // Режим доступа: <http://fom.ru/Obraz-zhizni/10458> (дата обращения: 14.10.2018);

194. Свой-чужой. Интервью генерального директора ВЦИОМа Валерия Федорова [Электронный ресурс] / Свой-чужой. Интервью генерального директора ВЦИОМа Валерия Федорова // Режим доступа: <http://wciom.ru/index.php?id=238&uid=114519> (дата обращения: 03.07.2019);

195. Семененко И. С. Гражданская идентичность как ресурс национального развития. [Электронный ресурс] / И. С. Семененко // Режим

доступа: https://www.civisbook.ru/files/File/Semenenko_RAPN.pdf (дата обращения: 04.05.2020);

196. Сурина И. А. Ценностные ориентации как управляющий параметр организации «жизненного мира». [Электронный ресурс] / И. А. Сурина // Режим доступа: http://www.mosgu.ru/nauchnaya/publications/professor.ru/Surina_IA2/ (дата обращения: 10.12.2019);

197. Структуралистский конструктивизм П. Бурдьё. [Электронный ресурс] / П. Бурдьё // Режим доступа: <http://ecsocman.hse.ru/data/328/641/1219/t17.pdf> (дата обращения: 19.12.2020);

198. Фуко М. Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы [Электронный ресурс] / М. Фуко // Режим доступа: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/Fuko_Turm/index.php (дата обращения: 29.01.2021);

199. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций [Электронный ресурс] С. Хантингтон Столкновение цивилизаций / пер. с англ. Ю. Новиков (главы 1–8) под редакцией Е. Кривцовой и Т. Велимеева (главы 9–12), под общей редакцией К. Королёва. – М., 2003. – Режим доступа: <https://gtmarket.ru/laboratory/basis/3893> (дата обращения: 15.06.2016);

200. Хопёрская Л. Л. Модели конфликтности этнополитической системы [Электронный ресурс] / Л. Л. Хопёрская // Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/modeli-konfliktnosti-etnopoliticheskoy-sistemy> (дата обращения: 12.12.2015);

201. Чагилов В.Р., Киноян О.В. Концептуальные схемы объяснения феномена политизированной этничности [Электронный ресурс] / В.Р. Чагилов, О.В. Киноян // Философия права. – 2008. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptualnye-shemy-obyasneniya-fenomena-politizirovannoy-etnichnosti/viewer> (дата обращения: 27.12.2020);

202. Шабаев Ю. П., Садохин А. П., Шилов Н. В. Этнополитика в современной России: политические практики и институциональные ресурсы

управления [Электронный ресурс] / Ю. П. Шабаяев, А. П. Садохин, Н. В. Шилов // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2015. – Режим доступа:

http://jourssa.ru/sites/all/files/volumes/2015_3/Shabayev_Sadokhin_Shilov_2015_3.pdf (дата обращения: 15.10.2018);

203. Шмиттер Ф. Неокорпоративизм [Электронный ресурс] / Ф. Шмиттер // Режим доступа: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Polit (дата обращения: 07.02.2019);

Литература на иностранных языках:

204. Berenson V. The Florentine Painters of the Renaissance. 3rd ed. – L.; N.Y.: The Knickerbocker Press, 1909;

205. Claire Gordon, Annemarie Peen Rodt, and Stefan Wolff. The EU and Global Conflict Prevention, Management and Resolution [Электронный ресурс] / Claire Gordon, Annemarie Peen Rodt, and Stefan Wolff – Режим доступа: <http://www.icrc.org/eng/resources/documents/misc/57jq2.htm> (дата обращения: 02.02.2018);

206. Enloe C. Police, military and Ethnicity: Foundations of State Power. – L., 1980. 180 p.;

207. Lazarsfeld P. F. Personal Influence: The Part Played by People in the Flow of Mass Communications. – L.; N.Y.: The Knickerbocker Press, 1955;

208. Lasswell G. D. The analysis of political behavior. – L., 1947;

209. Merriam C. И. New Aspects of Politics. – Chicago: The Univ. of Chicago Press, 1925;

210. Rothschild J. Ethnopolitics: A conceptual framework. – N. Y., 1981;

211. Sartori G. Parties and party system: A Framework for Analysis. – Cambridge: Cambridge univ.press, 1976. – 310 p;

212. Smith A. D. Nationalism and modernism: a critical survey of recent theories of nations A. nationalism. – N. Y.: Routledge, 1998. – 270 p.

Список иллюстративного материала

Рисунок 1. Причины конфликтов между этническими группами, в % от числа опрошенных (Как Вы думаете, каковы основные причины возникновения конфликтов между этническими группами?), С. 80;

Рисунок 2. Основные участники этнополитических конфликтов в России в период с 2003 – 2019 г. г., С. 87.

Приложения

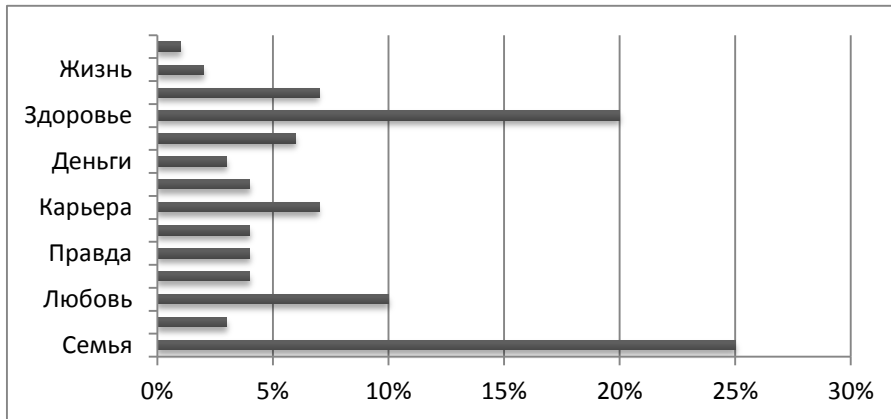
Приложение 1

Соотношение категорий «этнос», «нация», «этничность», «национальность», «народ», «народность».

<i>Категория</i>	<i>Этимология</i>	<i>Прототип государственности</i>	<i>Переменная</i>	<i>Индикаторы</i>
Нация	от лат. Natus – рождённый	Римская империя – унитарное государство. Источник власти и римского права – рождённые в Римской империи граждане.	Национальность	<ul style="list-style-type: none"> – гражданство – наличие государственного языка – географическое расселение – демографическая структура – социальные и политические институты – экономические отношения – общее историческое прошлое
Этнос	от греч. <u>ἔθνος</u> – род; то, что народилось	Греческий полис – конфедеративное государство. Источники греческого права – граждане полиса.	Этничность	<ul style="list-style-type: none"> – географическое расселение – историческая родина – наличие речевой коммуникации

<i>Категория</i>	<i>Этимология</i>	<i>Прототип государственности</i>	<i>Переменная</i>	<i>Индикаторы</i>
				<ul style="list-style-type: none"> – общее историческое прошлое – социальные институты – культура и быт – психологические особенности
Народ	от слав. «род»	Древнерусское государство – конфедеративное государство. Источник права – жители древнерусского племени.	Народность	См. категорию «этнос»

Приложение 2

Рис. 7. Ценности этнических групп, в %.
Отметьте, пожалуйста, те ценности, которые важны для Вас более всего? (количество вариантов не ограничено)

Приложение 3

Как Вы считаете, следует ли ограничить проживание на территории России... (несколько вариантов ответа)

	авг 06	авг 12	окт 13	июл 14	Всего по стране	авг.15	
						Респонденты, идентифицирующие себя как «русские»	Респонденты, относящие себя к «нерусским» национальностям
					N=1600	N=1373	N=215
Выходцев с Кавказа	42	42	54	38	29	31	16
Выходцев из бывших среднеазиатских республик СССР	23	35	45	29	29	31	16
Китайцев	41	37	45	33	24	24	24
Цыган	29	29	32	23	22	23	17
Вьетнамцев	35	31	32	27	22	21	24
Украинцев	7	6	5	8	14	14	11
Евреев	13	10	8	8	7	7	9
Всех наций, кроме русской	11	13	14	14	15	16	11
Не следует вводить ограничения на проживание каких-либо наций	25	18	11	21	25	23	39
Затруднились ответить	7	9	8	10	10	10	11